

АЛЕКСАНДРЪ

ISSN 2542-0135

литературно-исторически журнал № 3 (42)

март, 2020

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Вашему вниманию представлен мартовский, весенний и по сложившейся традиции «женский» номер журнала «Александръ».

Уникальна его особенность – впервые в истории «Александра» авторами целого номера являются исключительно представительницы прекрасной половины человечества. И это стало своеобразным подарком для авторов и читателей нашего журнала от коллектива редакции.

В получившемся по-весеннему лёгким и воодушевлённым «Александре» представлены произведения, посвящённые разнообразным видам искусства – литературе, живописи, музыке и, что очень удивительно, цифровым технологиям в искусстве. Взгляд авторов интересен и неординарен и позволяет по-новому взглянуть на знакомые с детства вещи.

И конечно, мартовский номер наполнен прекрасными стихами, иначе это было бы не праздничное издание. «Женская» поэзия отличается особой душевностью и искренностью и станет незабываемой для вас, дорогие друзья «Александра».

***С красивым, лёгким праздником!
Творческого вдохновения и возможности реализовать творческие планы!***

Анатолий ТРУБА,
директор – главный редактор

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Дорогие друзья! Сегодня, размышляя над нравственными ориентирами, которые избрал для себя журнал «Александръ», не могу не рассказать о последней своей поездке, по приглашению Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника, на V Международную конференцию «Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность», посвящённую 390-летию юбилею восточнославянского просветителя, учителя детей царя Алексея Михайловича Симеона Полоцкого (1629, Полоцк – 1680, Москва) и 25-летию музея-библиотеки, названного его именем. Запомнился органнй концерт в грандиозном Софийском соборе, где бывал ещё Пётр Первый (органистка исполняла музыку белорусского композитора и Баха), редчайшая экспозиция отреставрированных фресок XIX века в местной художественной галерее, занимающей здание старинного иезуитского коллегиума. Но больше всего в моё сердце запала поездка в знаменитый, один из древнейших в Беларуси Спасо-Евфросиньевский монастырь. Сегодня в нём молятся о благополучии православных христиан всего мира 125 матушек, и любой паломник может приложиться к мощам выдающейся белорусской просветительницы XII

века преподобной Евфросиньи Полоцкой. Её святые мощи покоятся в грандиозной серебряной раке весом в 400 килограммов, переданной в дар монастырю Президентом Республйки Беларусь А. Г. Лукашенко. А на стенах старинного храма нам открылись уникальные, восстановленные за двадцать последних лет искусными белорусскими и петербургскими реставраторами фрески XII века на сюжеты Евангелия. Там, в старинном соборе, сохранилась под самым сводом крохотная келья Евфросиньи – княжны, в двенадцать лет принявшей против воли родных монашеский постриг, переписывавшей богослужебные книги. Именно эта великая монахиня инициировала строительство новых храмов на родной земле, создала при монастыре школу для девочек. Умерла пресвятая просветительница во время паломничества на Святую землю, а её мощи вернулись в родной храм только в начале XX века и с тех пор радуют православный мир чуть ли не ежедневными чудесами. Вот уже 40 лет подряд я приезжаю в древний Полоцк, изучаю и публикую вирши иеромонаха Симеона, но хорошо помню и те печальные времена, когда в минском издательстве «Мастацкая літэратура» хотели печатать в подготовленной мною по его рукописям книге стихов слово «Бог» с маленькой буквы. Как хорошо, что сегодня всё изменилось и появляются журналы, пронизанные мудростью и добротой, в центре программы которых такие великие для всех православных имена, как Александр Невский, Александр Суворов и Александр Пушкин! Бог вам в помощь, дорогие издатели и преданные читатели этого замечательного журнала!

Лола ЗВОНАРЁВА,

*доктор исторических наук, секретарь Союза писателей Москвы,
профессор Института мировых цивилизаций, академик РАЕН и ПАНИ*

Журнал издан при финансовой поддержке администрации Тамбовской области за счёт средств гранта в форме субсидии, предоставленного социально ориентированной некоммерческой организации.

Литературно-исторический журнал «Александръ» включён в список изданий, выходящих при содействии Союза писателей России.

Главный редактор – Анатолий Сергеевич ТРУБА,

секретарь Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор.

Шеф-редактор – А. Н. СЁМИН (Екатеринбург), член Союза писателей России, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ.

Редколлегия:

Н. Ф. ИВАНОВ (Москва), председатель правления Союза писателей России;

В. В. БЕРЕЗОВСКИЙ (Москва), директор Центра «Святые Лавры Руси Православной»;

Т. Н. ВОРОНИНА (Екатеринбург), народная артистка России, артистка Свердловской государственной филармонии, создатель и руководитель «Театра Слова», член Союза писателей России;

В. И. ГАЗЕТОВ (Москва), член Союза журналистов России, декан факультета рекламы и связей с общественностью Института экономики и культуры, кандидат исторических наук, профессор, почётный работник высшего профессионального образования РФ;

В. Т. ДОРОЖКИНА (Тамбов), член Союза писателей России, почётный гражданин города Тамбова, заслуженный работник культуры РФ;

В. А. КАЗМИН (Луганск), председатель Луганской писательской организации им. В. И. Даля Союза писателей России;

Л. В. КОЛПАКОВ (Москва), секретарь Союза журналистов России, первый заместитель главного редактора «Литературной газеты», шеф-редактор отдела «Искусство»;

В. Г. КОРЗУН (Москва), лётчик-космонавт, Герой России, генерал-майор;

С. И. КОТЬКАЛО (Москва), сопредседатель Союза писателей России, главный редактор интернет-обозрения «Русское Воскресение», журнала «Новая книга России»;

И. М. КУЛИКОВ (Москва), доктор экономических наук, академик РАН, директор ВСТИСП;

Р. С. ЛЕОНОВ (Мичуринск), член Союза журналистов России, председатель информационно-издательского отдела Мичуринской епархии;

Ю. М. ПОЛЯКОВ (Москва), председатель редакционного совета «Литературной газеты», писатель, публицист, общественный деятель;

В. И. ПОПКОВ (Мичуринск), почётный профессор МичГАУ, кандидат филологических наук, член Союза журналистов России, член Союза российских писателей;

Г. Н. ПОПОВА (Мичуринск), член Гильдии театральные менеджеров России, директор Мичуринского драматического театра, заслуженный работник культуры РФ;

С. А. ТРАХИМЁНОК (Минск), доктор юридических наук, профессор, член Союза писателей России, член Союза писателей Беларуси;

В. И. ЧИСТЯКОВ (Тамбов), член Союза журналистов России;

А. Н. ЧУМИКОВ (Москва), генеральный директор агентства «Международный пресс-клуб», гл. н. с. ФНИСЦ РАН, доктор политических наук, профессор.

Редакция вступает в переписку только с авторами, материалы которых приняты к публикации. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

За достоверность фактов несут ответственность авторы статей. Их мнения могут не совпадать с точкой зрения редакции.

Авторы присылаемых материалов обязаны сообщить редакции: домашний адрес с почтовым индексом; день, месяц, год своего рождения; паспортные данные (серия, номер, кем и когда выдан).

Редакция убедительно просит авторов присылать электронную версию своих произведений с обязательной распечаткой текста. Рукописи без распечатки не принимаются. Параметры набора: 14-й кегль через 1,5 интервала, отчётливо читаемый.

ЖУРНАЛ «Александръ» № 3 (42), март 2020 г.

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-66728 от 8 августа 2016 г.

Учредитель и издатель, директор, главный редактор – А. С. Труба.

Дизайн, вёрстка – Елена Ермохина (Путятина).

Дата выхода – 2.03.2020 г.

Тираж 1000 экз.

Распространяется бесплатно. Безгонорарное издание.

Адрес редакции, адрес издателя: 393700, Тамбовская обл., п. Первомайский, ул. 35 лет ГДР, 2.

Телефон: 8-915-879-14-14 – директор, главный редактор.

Электронная почта: truby.anatoly@yandex.ru

Адрес сайта: www.alexlib.ru

Информация предназначена для лиц старше 16 лет.

Бумага мелованная. Гарнитура PF Agora Slab Pro.

Формат 60x90 1/8. Усл. печ. л. 12.

Изготовлено в полном соответствии с предоставленным макетом в

АО «Издательский дом «Мичуринск»,

393760, Тамбовская обл., г. Мичуринск,

ул. Советская, 305. Тел.: 8 (47545) 5-21-15.

E-mail: izdomich@inbox.ru

ISSN 2542-0135

В НОМЕРЕ:

ИСКУССТВО

- 6** Лола Звонарёва.
Смыслонесущие силы картин
Татьяны Родиной

ПОЭТИЧЕСКИЙ БЛОКНОТ

- 18** Ольга Воробьёва.
Тихая провинция Руси
- 21** Инна Дёмина

ИСТОРИЯ РОССИИ

- 22** Кира Чекмарёва.
Александр I

ДУХОВНОЕ

- 27** Марина Наследникова.
Ветрово

ПОЭЗИЯ

- 30** Наталья Советная

НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

- 33** Л. Ю. Хлебникова
Хорос – золотое зерно человечества

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

- 38** Елена Бояршинова.
Цифровые удовольствия

ТЕАТР СЛОВА

- 43** Тамара Воронина.
«Любовь никогда не перестаёт...»

- 44** Ирина Одоевцева

СТИХОТВОРНОЙ СТРОКОЙ

- 46** Нина Дернович.
Полковник Чернецов

ГОРДОСТЬ ТАМБОВЩИНЫ

- 49** Дина Бабайцева.
История начинается с человека

ГОЛОСА БЕЛАРУСИ

- 53** Янина Босак
- 55** Наталья Алейникова
- 57** Анастасия Коротчикова
- 59** Дарья Якушева. Цена момента

ЧИТАЕМ ДЕТЯМ

- 62** Елена Глазкова.
Война витаминусов с вирусами

- 64** Волшебная футболка

ГОЛОСА МОЛОДЫХ

- 66** Валентина Дорожкина.
Поэтическое слово молодых
- 67** Софья Кончакова
- 68** Дарья Демьянова
- 69** Дарья Салькина
- 70** Татьяна Родионова
- 71** Елизавета Назарова

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

- 72** Татьяна Никитина.
«Джоконда» – мистика или
мистификация?

ДРУЗЬЯ «АЛЕКСАНДРА»

- 91** Татьяна Хлебянкина
- 92** Елена Редкошеева, Елена Копылова.
«Царские» встречи

ШАГИ «АЛЕКСАНДРА»

- 94** Анастасия Филюнова.
В «Булгаковском доме»

СМЫСЛОНЕСУЩИЕ СИЛЫ КАРТИН ТАТЬЯНЫ РОДИНОЙ

Искусство рубежа XX–XXI веков отразило в себе поиски и находки предыдущих поколений, отличилось различными стилями, проектами, множеством тенденций, открывшихся выставочных залов и галерей. В этом хаосе художественной жизни города непросто было найти своё место представительнице московской шко-

лы живописи, выпускнице знаменитой Строгановки художнику Татьяне Родиной. «Познание» (1990) – так интуитивно назвала художница свою работу с двумя летящими ангелами над отдельно стоящими кремлёвскими храмами. Книга в руке ангела символизирует познание мира, так необходимое каждому художнику.

Искусство живописи даётся тем, кто с детства держит в руках кисть или карандаш. Именно о них картина «Игра в классики» (1995). В теневой части двора мальчик играет на скрипке, девочка – в классики, другая – со скакалкой, мальчик в оранжевой куртке – с мячом, ещё один – на ходулях. Как разъединены эти будущие таланты! Художницу часто спрашивают: «О чём ваше искусство?» В центре искусства Татьяны Родиной – женщина, её понимание мира природы, любви, воспоминания о далёком детстве, семейных традициях, о пройденном пути, о человеческом счастье. Это плод долгих прогулок по городам, которые она посетила. В работах художницы олицетворением женского начала стала Гекуба. Героиня картины «Утро Гекубы» (2004) – женщина с встревоженным взглядом. Что ждёт её, сидящую у роскошного стола? Что ждёт каждую женщину в этом мире?

Татьяна Родина прошла большой путь в искусстве. Она работала в творческих мастерских Художественного фонда РСФСР – делала эскизы к гобеленам и занавесам (занавес в конференц-зале Мосводоканала), выполняла декоративные росписи (роспись танцевального зала во Дворце культуры посёлка Ермолино Московской области). Исполнила серию художественных полотен для московской библиотеки имени Н. К. Крупской, а также 32 графических листа для этой же библиотеки, иллюстрировала книги и только в 1990-е годы смогла заняться творчеством. В 1988 году художница написала две иконы – список Владимирской Богоматери и, в 1991 году, икону Кассии – византийской поэтессы. В 2015 году начала работу над реставрацией иконы «Спас» конца XIX века. Она преподавала рисунок в Московском университете культуры, провела более 50 выставок, как российских, так и зарубежных. В марте 1993 года народный художник России, академик Российской академии художеств Геннадий Мызников так отозвался о творчестве художницы: «Я помню Татьяну на её первой персональной выставке в залах Московского отделения Союза художников в 1992 году. Её работы отличались неповторимым почерком, но до странности она всегда была истинным представителем

Татьяна Михайловна РОДИНА

В 1983 году окончила Московское высшее художественно-промышленное училище (б. Строгановское).

Член МОСХ России.

Работает в области станковой живописи и графики (городской пейзаж, натюрморт, портрет).

Участник московских, российских и зарубежных выставок.

нашей московской школы живописи. Молодая красивая женщина, и её женская живопись сильной мужской рукой тронула меня одухотворённостью, композиционным построением картин, подбором тем, романтическим подходом. Если я – лидер старшего поколения живописцев нашего МООСХ(а), то Татьяна Родина – лидер молодого поколения».

Живопись Татьяны Родиной знакомит зрителей с букетами, собранными из подмосковных луговых и садовых цветов, с её любимыми городами, с историей родной страны, с семейными традициями, важнейшая среди которых – любовь к музыке. Картины художницы по-настоящему музыкальны. Полотно «Вечерняя мелодия» (1992) глубоко лирично: три красивые женщины играют на музыкальных инструментах на фоне горного пейзажа. Живописное пространство таит в себе особый созерцательный покой. Работа выполнена тонким слоем спокойного марса с прозрачной лессировкой масла оранжевого, имеет чёткий композиционный центр: скрипка, рука, её держащая. В центре полотна – руки

женщины-творца. «Вечерняя мелодия» – знаковая работа для творчества Татьяны Родиной.

Одна из центральных работ раннего периода творчества художницы – картина «Пасьянс» (1991). Задумчив и сосредоточен взгляд главной героини этого полотна – в нём отразились размышления о судьбах нескольких поколений русских женщин: недаром она так похожа на автора картины и сразу на многих женщин из этой семьи – маму, бабушку, прабабушку. Женские судьбы повторяются из поколения в поколение, и всегда тревожно – о чём предупреждает героиню картины карта, зажатая в руке дамы...

Татьяна Родина принадлежит к людям, с детства внимательным к прошлому, аурой поэзии окутывающему всякое московское бытование. Несмотря на погружённость художника в свой замкнутый, наполненный неторопливым созерцанием мир, в котором легко уживаются ампир и детство, старая Москва и средневековая Европа, её творчество необычайно современно. Подобно тому, как в русской культуре XIX века нередко использовался французский язык, сегодня порой то же происходит в живописи. Татьяна Родина пишет в академической манере, в традициях русской школы, наделяя пространства своих пейзажей свойствами шахматной доски де Кирико. Но наивность и чистота её взгляда всё равно остаются неевропейскими. В живописи художницу интересует не действие, а выражение ощущения, состояния, размышления по поводу выбранной темы. Поэтому нередко главный и второстепенный герой, действие и фон, на котором оно разворачивается, утрачивают обязательность. Цвет для неё имеет самостоятельную ценность как основное выразительное средство живописи и отнюдь не всегда служит характеристикой природы. У Татьяны Родиной своя историческая перспектива окон. Обратимся к ранним её работам – полотнам «Москва. Особняк Морозовой» (1993), «Особняк Шехтеля». Старинная архитектура воспринимается здесь словно в некоей раме – окне, будто в обрамлении нервной современности и авторского взгляда, в котором образы парящих ангелов и цветочных гирлянд – той Веч-

ности, что завораживает героев её портретов. Любимую московскую улицу – Никольскую – Татьяна Родина писала трижды в 90-х годах (большую версию картины сделала в 1999-м). Давно замечено, что «окна» и «глаза» – особое место духовного пространства, в котором внутреннее состояние человеческой души встречается и сливается с внешним бытием, рождая христианский, соборный образ общего бытия. Не случайно эти два образа, «окно» и «глаза», ещё с древнерусских времён используются при описании архитектуры древнейших православных храмов («надбровные дуги» и т. д.).

В 2010 году художница вновь обращается к образу любимого города. Она пишет полотно «Москва в августе». На картине зрителям открывается Москва-река, по которой неторопливо плывут сразу два прогулочных катера. Безмятежное лето уже на закате, в самих оттенках начинающей желтеть листвы (на заднем плане), желтоватых бликах предчувствующей скорую осень воды художница намечает это прощание города с летом. Напоминая зрителям, что Москва – это «сорок сороков», знаменита храмовыми ансамблями, Татьяна Родина помещает на набережной храм Святого Николы в Заяицкой слободе. Пространство искусно дробится десятками крошечных оконных проёмов. Белые колонны оттеняют нежную зелень здания церкви и колокольни. Пейзаж, как это любит художница, кажется безлюдным, но при желании можно рассмотреть чуть намеченные ею головы пассажиров на открытых палубах катеров. Анализируя это полотно, понимаешь, что художница хорошо знакома с теорией цвета Василия Кандинского, исследовавшего особенности цветового воздействия на человека. Он полагал, что жёлтый цвет акцентирует движение к зрителю, отличается стремительностью. Красный проявляет только движение внутри себя, Кандинский называл его цветом «внутреннего кипения», синий выражает движение от зрителя, составляя полный контраст жёлтому.

Подобно Виктору Борисову-Мусатову, Татьяна Родина принадлежит к тем художникам, у которых интуитивное находится в гармоническом равновесии с рациональным. Ей близка

его смысловая программа – поиски утраченного времени. Художница тщательно продумывает соотношение объёмов в пространстве и цветных пятен на поверхности картины, ибо, по её мнению, «основные смыслонесущие силы картин: цвет, форма, плоскость, а также некая психическая энергия, рождающая образ».

Аристократическая изысканность цвета, особая меланхолическая мотивация сюжетов в духе эстетики «Мира искусства», последовательно культивирующего в пейзаже эстетизм, отличает работы Татьяны Родиной из этого цикла. Образ в её картине, как правило, нельзя свести к набору определённых значений, что, как известно, считается основным качеством символизма. Художница сосредоточена на формально-пластическом поиске выражения красоты и гармонии как идеального начала в жизни.

Главную роль в построении композиции полотна, которую куратор престижной выставки художницы, проходившей в Государственном институте искусствознания, Игорь Светлов считает наиболее интересным в живописи Татьяны Родиной (он особо отмечает использование крупного плана, кругового построения, совмещение масштабов фигур в разных вариантах), играют следующие друг за другом планы. Они дают автору картины возможность соединить двухмерность и трёхмерность – ритмическое построение элементов формы на плоскости и реальное изображение окружающего мира. Заметно влияние, которое оказала культура XVIII столетия на становление творческой манеры художницы. Почему именно восемнадцатого? Девятнадцать лет назад закончился XX век, и это позволяет подвести определённые итоги. Именно художественная культура XVIII столетия по своей противоречивости и одновременно насыщенности, масштабности достижений, стремительности развития оказалась необычайно близка культуре XX века. Она органично объединяла в себе прагматизм и легкомыслие, утончённый аристократизм и простоту, искренность и игру разнообразными масками, оборачивающуюся изысканной карнавальностью, жизнерадостность и безысходность, интерес к человеческой личности,

уважение её достоинств и высокомерие. Не в этом ли прихотливом и элегантно соединении несоединимого – одновременном отсыле зрителя к «Мастеру и Маргарите» Михаила Булгакова и к «Фаусту» Гёте – тревожащая нас тайна такой полной загадок картины Татьяны Родиной, как «Маргарита» (1991)? Волнует зрителей и постоянное обращение художницы к образам ангелов – в картинах «Познание», где летят два ангела; «Меншикова башня», где мы видим ангела парящим над куполом; вспомним также «Натюрморт с ангелом» и «Рождество в Суздале» – с ангелом на переднем плане – и монументальные «портреты» архангелов – Уриила (2012) и Рафаила (2014).

МЕЖДУ ПЕТЕРБУРГОМ И ПАРИЖЕМ

Пейзажное творчество Татьяны Родиной возвращает нас к истокам достаточно молодого жанра пейзажа в российской живописи. Ведь он начал складываться лишь в последней четверти XVIII века на основе ведуты петровского времени и пейзажных декоративных панно середины XVIII столетия. Из мастеров XVIII века Татьяне Родиной созвучны работы Семёна Щедрина (1745–1804), первого профессора пейзажного класса Российской академии художеств. Его ранние пейзажи – это виды дворцов и усадеб, проникнутые флёром покорившего тогда отечественную культуру сентиментализма. Спокойное течение вод, величавые облака, пышную растительность, редкие фигуры людей, находящихся в спокойном единении с безмятежной природой, встречаем и на многих работах Татьяны Родиной. Это полотна «В парке» (1991), «Старый мост» (1995), «Красный мост. Санкт-Петербург» (1995), «Воспоминание о Петербурге» (2008).

«Я любила долгие прогулки по городу, – рассказывает художница. – И где бы я ни была, я всегда старалась как можно больше ходить пешком. В студенческие годы я изучала фасады московских улиц. Затем я долго ходила по Парижу, почти каждый день – по саду Тюильри. Существует много акварелей и набросков и несколько картин, посвящённых этому саду и

Парижу в целом. Я любила экзотические страны. Синай и Луксор, Дар-эс-Салам и путешествие по Танзании к Аруше и горе Килиманджаро, на остров Занзибар; в Доминиканскую республику и много раз в Таиланд. Я любила изучать античные и византийские памятники Турции и долго ходить по Стамбулу. Мои путешествия больше отражены в акварелях, но есть и картины. Я люблю город вечером, когда солнце клонится к закату: в это время возникающие тени создают чёткие линии силуэтов зданий и мостов, я могу рассмотреть в этом неповторимый рисунок города».

В картине «Воспоминание о Петербурге» архитектурный комплекс Михайловского дворца (крохотный, отодвинутый на задний план в окружении миниатюрных деревьев, лишённых листвы) воспринимается как часть роскошной причёски и гигантской шляпы гранд-дамы с жемчужным ожерельем, вышедшей на авансцену полотна. Трое придворных в одеждах XVIII века с масками в руках явно связаны какой-то общей тайной. Они не развлекаются и не отдыхают, а словно готовят какой-то новый заговор. Работа также выдержана в коричневатоголубоватых тонах (даже небо на заднем плане тревожного белёсо-коричневатого оттенка). Одна из дам устремила взор на зрителя, а другая словно возвращает его, повернув голову в её сторону.

Семён Щедрин в пейзажных панно для Михайловского замка, в монументальных росписях Павловского дворца нередко повторял станковые пейзажи. Если правдивость и поэтичность образов природы унаследованы московской художницей от Семёна Щедрина, то подчеркнутая величественность, отличающая её пейзажи, считалась в своё время отличительной чертой ведут Фёдора Алексеева (1753–1824), которого называли русским Каналетто. Грандиозность архитектурных форм в работах Фёдора Алексеева и Татьяны Родиной неожиданно дополняются загадочностью, призрачностью, рождая то, что Игорь Светлов удачно назвал «мистицизмом чувства города, городского пространства».

Мосты и особняки отражаются в воде, тают в тумане, плывут, подобно таинственным ко-

раблям, из прошлого – в будущее... А порой у зрителей картин «Собор» (1993), «Красный мост» (1995) или полотна «После дождя» (1997), переносящего нас в Италию, возникает ощущение, что Татьяна Родина решила возродить жанр ведуты в её венецианском понимании, в традициях Антонио Каналетто (1697–1768) – городского пейзажа с точным изображением всех деталей архитектуры и современным художнице стаффажем – небольшими фигурками людей и животных в пейзаже. В Москве, неизменно преображённой торопливыми новаторами и неумело экспериментирующими городскими властями, Татьяна Родина умеет разглядеть фрагменты и уголки чудом сохранившейся дворянской усадебной культуры, следы талантливой созидательной деятельности знаменитых русских архитекторов – Матвея Казакова и его учителя Василия Баженова, первым из россиян получившего титул академика архитектуры сразу от нескольких европейских стран, талантливого и изысканного Шехтеля («Особняки Шехтеля»), Ивана Зарудного («Меншикова башня», 2010). Сфера художественного освоения живописца Татьяной Родиной – города, словно уходящие в прошлое, помнящие иные времена и столетия. Так, Меншикова башня увидена с высоты птичьего полёта, в окружении стальных, голубоватых московских крыш и строгого купола соседнего храма. Свою мелодию на этом полотне ведут оконные проёмы, прихотливо дробящие монументальные стены зданий, – овальные, круглые, квадратные. В этом городском пейзаже, как это часто бывает в урбанистических работах художницы, отсутствуют люди. Но нежно-розовый цвет башни, подчеркнутый белыми колоннами, рифмующийся с розовой стеной левого дома с четырьмя квадратными окнами, дарит зрителю какое-то особое ощущение рукотворного уюта и почти домашнего обаяния, которым издавна славилась Москва в отличие от холодновато-сдержанного Петербурга.

Чувствуется, что Татьяна Родина отдаёт особое предпочтение архитектуре стиля модерн, своей художественной логикой и цельностью противостоящей эклектике в архитектуре.

Воспоминания о Петербурге, 2007, х.м., 80x90

Яблоко Эриды, 2007, х.м., 70x80

Домашний оркестр

Утро Гекубы, 2004, х.м., 100x80

Пять чувств. Вкус, 2004, х.м., 100x80

Пять чувств. Осязание, 2004, х.м., 100x80

Пять чувств. Обоняние, 2004, х.м., 100x80

Один из её любимых архитекторов – Шехтель – энергией своего отрицания устоявшихся канонов и поиском новых форм словно предвещал взлёт архитектуры в новейшей истории. Особый интерес художницы к архитектуре модерна ощутим и в картине «Игра в классику» (1995). Виды старой дворянской Москвы запечатлены художницей на картине «Парк» (1993) и полотнах «Никольская улица» (1999 и 2004), «Никольская улица в праздничный день» (2008).

«Я обожаю сады и парки, наш московский ботанический сад, где я писала пейзажи ещё студенткой, – рассказывает художница. – Первая моя картина, посвящённая ботаническому саду и законченная в 1979 году, сегодня находится в частной коллекции. Я очень люблю парки и сады Испании (у меня есть цикл из двенадцати акварелей – “Сады Альгамбры”), сады и парки Парижа: Тюильри, Цветной сад, красный, синий, жёлтый, зелёный и многие другие сады и парки». В работах, посвящённых Никольской улице, Татьяна Родина любит старомосковскую архитектурой, тщательно выписывает её прихотливые детали, ажурные переплётёты, крохотные башенки, неизменные купола вдали, предлагая зрителям архитектурную симфонию, в которой выразительно звучит старинная мелодия. Крохотные люди на фоне этой красоты теряются, и всё же она не подавляет, а восхищает и завораживает.

В картине «Никольская улица» неестественная точка схода немного расширяет эту улицу. Зритель может подробно рассмотреть здания одной её стороны. Здесь она совершает поворот, делая дорогу к Кремлю ещё более длинной. Диптих «Особняк Шехтеля» (1995) и «Особняк Морозовой» (1995) увиден как бы из московского окна того времени – таким образом автор объединяет работы этого замечательного архитектора, находящиеся в разных местах города. Особняк Шехтеля – это собственный дом на улице Желтовского великого русского архитектора Фёдора Ивановича Шехтеля, создателя русского и московского модерна, автора знаменитых особняков Морозовой на Спиридоновке, Рябушинского на Дорожинской,

Ярославского вокзала, перестроенного здания МХАТа в Камергерском переулке.

Полотна московского цикла, написанные с большой любовью к городу и точно найденной изобразительной интонацией, мягко снимают вечное ревнивое противостояние-соперничество административной и культурной столиц. В городских пейзажах художницы почти не встретишь людей. Можно вслед за В. С. Маниным рассмотреть пустынность улиц как символ пустоты, окружающей художницу, светливой псевдодеятельности современников, лишённой ценного для истории содержания. На полотне затаённое чувство человеческого одиночества убедительно передаётся через одиночество безлюдных улиц. Кроме того, в работах постоянно сквозит чувство сожаления об утраченных или близких к исчезновению пластах городской архитектуры, ибо с прошлым связана вся российская культура, нашедшая ему беспрецедентное художественное выражение в соборах и особняках, потому в старинных городских зданиях звучит исчезающая красота, достойная отражения в искусстве и сохранения в памяти. Густым пастозным мазком лепит Татьяна Родина упругие объёмы зданий, сообщает им элегантную тяжесть, сгущает воздух, отдаляет его на задний план – придаёт значительность образу старого дома, внушая уважение к особнякам старого города, живущим собственной жизнью, никак не сообщаясь с современностью. У Татьяны Родиной пейзажи старой Москвы пластически и колористически плотные – как бы спрессовавшие в себе ежедневные наблюдения и историко-топографические реалии. Постепенно конкретная топография сменяется конкретно-символической, в которой выделяются любимые темы – мостов, соединяющих эпохи, древних монастырей, элегантных дворянских усадеб.

Художница умело выявляет тихое благородство московских улиц, помогающее самым внимательным из москвичей осознать глубокий смысл существования человека среди архитектурного наследия прошлого, которое ничто не может осовременить, ибо ценность старинной городской культуры остаётся

несокрушимым эстетическим достоянием для любого времени.

В культуре XX века, после знакового стихотворения Аполлинера «Мост Мирабо» (сегодня его рефрен запечатлён на бронзовой табличке, укрепленной над поручнем легендарного моста в центре Парижа), в европейской культуре соединительная, объединяющая, символическая роль моста обрела особое звучание. Татьяна Родина увлечена изобразительным мотивом моста: она трижды обращается к образам парижского и петербургских мостов в полотнах «Старый мост. Франция» (1994), «Петербург. Красный мост» (1994), «Набережная Лувра» (2008), «Мост Генриха IV». Эхо прошедшего времени слышится в этих изображениях. На картине «Набережная Лувра» пролёты моста и пейзаж великого города даются на заднем плане. На первом плане – деревянная яхта со спущенными парусами, желтовато-серая вода Сены и две крохотные людские фигурки, помещаемые спиной к зрителю. Время по воле художницы остановилось и на этом полотне. И вспоминаются строки Шарля Бодлера, посвящённые Парижу: *«Всё становится символом – краны, леса, // Старый город, привычная старая Сена, – // Больно вспомнить их милые мне голоса, // Даже здесь – перед Лувром – всё то же виденье – // Белый лебедь в безумье немой маеты...»*

Колорит у Татьяны Родиной отличается напряжённой эмоциональностью. Отношения цветов, иногда дополнительных и контрастных, взаимно акцентируют их энергию. Благодаря тону отчётливее становится удаление разных цветов в глубину и наплыв их к первому плану. Сопряжение разных цветов без оттенков выразительно и энергично.

Ещё в XVIII веке получивший золотую медаль Академии художеств выпускник посылался на оплаченную небольшой стипендией стажировку на два года в Рим или Париж – один из двух самых главных для художников той эпохи городов. Татьяна Родина с удовольствием возвращается во Францию вновь и вновь, тем более что Союз художников в своё время именно её делегировал на двухмесячное проживание в

международных творческих мастерских в центре старого Парижа. Диптих «Тюильри. Утро» (2008) и «Тюильри. Вечер» (2008) заставляет вспомнить знаменитую серию импрессиониста Клода Моне, посвящённую Руанскому собору в разное время суток. При этом ощутима сверхзадача художницы – преодоление импрессионизма во имя созерцания более обобщённого и лирического. Именно пейзаж, насыщенный эмоциональным содержанием, создаёт особую лирическую интонацию в картине, называемую обычно настроением. Пейзажи Татьяны Родиной как опозитизированный образ зримого мира можно рассматривать как продолжение традиции русского пейзажа настроения, воплощённого в картинах Борисова-Мусатова, Левитана, Серова, Нестерова.

Старый Париж, колыбель европейского искусства, очаровал художницу: её полотна «Париж. Сена» (2008), «Париж. Набережная Лувра» (2008), «Прогулка по Сен-Луис» (2008) – это гимн «гению места», набережным, паркам и мостам, хранящим память о титанах культуры и хрупких, ранимых творцах, воспевавших его в своих картинах, стихах, скульптурах и прозе. Четырежды с разных сторон пишет Татьяна Родина монументальный собор Парижской Богородицы, каждый раз открывая в великом Нотр-Даме всё новые и новые неповторимые грани. Полотно «Тюильри. Утро» построено на контрасте между динамичной мраморной скульптурой «Похищение сабинянок» (сад Тюильри, как известно, изобилует скульптурами) и застывшими, величественными зданиями дворцов на заднем плане, прихотливо изогнутыми стволами деревьев с листвой, написанной умброй и сиеной. Картина выдержана в тёплом коричневато-сером колорите. В ней есть внутренняя строгость, особый ритм создают оконные проёмы на фасаде дальнего и ближнего зданий дворцового ансамбля. Свою ритмическую мелодию ведут и невысокие прямые стволы деревьев, высаженных перед дворцом по строгому плану великого мастера садов Ленотра. В саду, в XVIII веке и во времена Директории служившем местом галантных свиданий, сегодня, как свидетельствует

неумолимая статистика, в год бывает до шести миллионов туристов. Но Татьяна Родина не допускает присутствия скучающих зевак на своём полотне, посвящённом знаменитому саду: он словно застыл вне времени, не замечая шелеста столетий. А может быть, он по воле художницы видит на своих дорожках великие тени – Николая Карамзина, побывавшего в Тюильри в апреле 1790 года, или Виссариона Белинского, гулявшего по этим дорожкам в 1847 году, или посетившего в декабре того же года Тюильри Ивана Тургенева? Картины Татьяны Родиной, посвящённые Тюильри, заставляют вспомнить восхищённые отзывы русских путешественников. Именно о Тюильри писал в первом своём письме из Парижа Виссарион Белинский: «... Париж с первого взгляда превзошёл все мои ожидания, все мои мечты. Дворец Тюильри с его площадью, засаженной каштанами, с террасой, откуда видна площадь Согласия (бывшая площадь Революции), её обелиск и великолепные фонтаны – это всё сказки Шахерезады». В работах художницы из французского цикла ощущается нечто, сближающее Татьяну Родину с мирискусниками, культивирующими в своих полотнах ретроспективизм, особенно с художником и архитектором Альбертом Бенуа и его родственником Александром Бенуа, также влюблёнными в Париж и окончившими свою жизнь в эмиграции во Франции. Как известно, именно Александр Бенуа вернул искусству изящество сюжетов и связанную с ними изошрённость линии. Мирискусники, по мнению историков искусства, мифологизировали прошлое, находя в нём удовлетворение, не доставляемое современностью. Нечто подобное, очевидно, испытывала и художница, путешествуя по миру и бродя по родному городу – Москве.

Жизнь давала возможность путешествовать и выставляться в далёких странах, подбрасывая художнице уникальный экзотический материал, столь ценный в своё время Николаем Гумилёвым и Кузьмой Петровым-Водкиным, Анри Матиссом и Полем Гогеном. После таких дальних поездок появляются полотна «Тайская деревня» (2002) и праздничный триптих, написанный в Танзании, – «Занзибар.

Stone Town» (2006), «Занзибар. День» (2006), «Занзибар. Мечеть» (2006), заставляющие вспомнить утверждение Достоевского о всеотзывчивости русской души.

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ЖИВОПИСИ

Неотделимость истории Церкви от истории Российского государства – вот чем можно объяснить особую тягу художницы к изображению монастырей, наиболее тесно связанных с ключевыми событиями отечественной истории. Да и Москва, как мы помним, столетиями называлась её обитателями «сорок сороков» – по числу украшавших её православных храмов. В творчестве художницы можно выделить особый стихийно возникший цикл – виды монастырей. Перечислим эти полотна: «Devis-sur-Mer. Собор» (1994), «Святогорский монастырь» (1998), «Абрамцево» (2001), «Рождество в Суздале» (2001), «Белосток. Собор» (2002), «Лужецкий монастырь. Можайск» (2002), «Свято-Бородинский монастырь» (2004), «Троице-Сергиева Лавра» (2007), «Синай. Неопалимая купина» (2009), «Прогулка в Данилов монастырь». По мнению художницы, обращение к отечественному культурно-историческому наследию может стать условием создания новой, более совершенной системы нравственных ценностей, а также дальнейшего развития этической мысли. Выбор Татьяной Родиной обитателей, становящихся главными героями её картин, тщательно продуман.

Накануне юбилея Пушкина она впервые попала в Михайловское, где сразу сделала много эскизов пером. Они пригодятся спустя годы, когда художница начнёт работу над полотном, посвящённым последнему пристанищу великого поэта – Святогорскому монастырю, навсегда связанному с именем Пушкина. Природа Михайловского и его окрестностей запечатлена на полотнах многих известных художников – В. К. Бялыницкого-Бирули, В. М. Максимова, Б. В. Щербакова, В. М. Звонцова, А. К. Соколова, А. А. Мыльникова, А. В. Ветрогонского. Посетив пушкинские места – Михайловское,

Святогорский монастырь, – академик Д. С. Лихачёв писал: *«Красоту этих мест образует союз природы с поэзией, воспоминаниями истории и поэзии»*. В 1998 году пишет Татьяна Родина безлюдный осенний пейзаж с видом Успенского собора Святогорского монастыря, о котором его игумен Иоанн писал за сто лет до этого – в 1899 году: *«Святогорский монастырь Псковской епархии известен всей России интеллигентной как место, под благодатным осенением которого нашли себе вечное успокоение в недрах сырой земли бранные останки незабвенного поэта Александра Сергеевича Пушкина; просто же народу, в особенности тем из них, которые с сумой за спиной и с посохом в руках странствуют по святым местам – Киевским, Почаевским и другим, известен как обладатель чудесно прославленных икон Богоматери»*. В Святогорском монастыре – семейное кладбище Ганнибалов и Пушкиных, писатель часто вспоминал его в стихах: *«Но как же любо мне осенью порою // в вечерней тишине в деревне посещать кладбище родовое...»* Здесь 6 февраля 1837 года похоронили великого поэта.

Осень – любимое время художницы. Белые монастырские постройки с небольшими тёмными окнами и низкой аркой-входом застыли среди пожелтевших деревьев на небольшой возвышенности, на которую ведут ступени широкой лестницы. Композиция полотна убедительно демонстрирует – монастырь вполне оправдывает своё название: он действительно расположен на горе. И всё же мелодия, рождаемая в сознании зрителя, задумавшегося об успенье и погружённого в это полотно, сродни «Реквиему» Моцарта. Кажется, в самом воздухе растворена печаль. Чёрные стволы деревьев, чёрные ступени, крошечные чёрные окна на белоснежных монастырских стенах и чёрный купол храма... И в 1994 году появилось полотно «Вечерняя прогулка в Данилов монастырь». Семь женщин самых разных возрастов торопятся к вечерне. Среди них – старушка, маленькая девочка и девушка-подросток. Но первой идёт самая пожилая из них.

Татьяна Родина нечасто пишет людей рядом с архитектурными ансамблями, продуманность композиции отмечаешь сразу. Монастырь в вечерних сумерках кажется особенно монументальным, людские фигурки на фоне его – подчёркнуто хрупкие и уязвимые. И вновь это не случайные прохожие, а процессия, которая не идёт, а шествует. Каждый из её участников погружён в этот вечерний час в собственные мысли... И вновь на уровне колорита – полотно решено сдержанными красками, в которых заметно лидируют коричневый и голубовато-серый тона. 1997 годом помечено полотно Татьяны Родиной «Суздаль. Посадские храмы».

Усадьба «Абрамцево» принадлежала Савве Ивановичу Мамонтову, умевшему сплотить вокруг себя талантливых людей, благодаря которым мы говорим сегодня о Серебряном веке в русской культуре. Важным вкладом в развитие отечественной архитектуры стало строительство в Абрамцево участниками Абрамцевского художественного кружка, в который входили В. Д. Поленов, В. М. Васнецов, И. Е. Репин, В. И. Суриков, К. А. Коровин, церкви Спаса Нерукотворного (1881–1882). Поленов принял самое непосредственное участие в проектировании, строительстве и оформлении интерьера храма. Абрамцевская церковь вошла в историю русской архитектуры как первая постройка неорусского стиля. В 1998 году пишет Татьяна Родина портрет храма в Абрамцево. Художница изобразила абрамцевский храм на фоне осеннего пейзажа: устремлены в тревожное, облачное небо три золочёных креста с грозно чернеющих куполов. Последние солнечные лучи бережно коснулись монастырских стен, овальные окна и арка входа, овалы куполов дробят пространство полотна, рифмуясь между собой и придавая ему своеобразную музыкальность. Безлюдна дорога, огибающая монументальные стены храма. В пространстве холста царят два полноправных героя – изысканно-оригинальный, словно перенесённый в нашу реальность из былины про Илью Муромца и Алёшу Поповича Собор и осенняя Природа. Ну что же, у каждого из нас своя дорога к храму. Дело ху-

дожника-философа – напомнить нам о том, что до последнего дня жизни у нас такая возможность есть.

Костёл в Белостоке – польском городе, где особенно жёстко противостояли друг другу католики и православные в конфликте, столетиями терзающем тело христианской церкви. Заинтересовал художницу и Лужецкий монастырь, расположенный в старинном Можайске на берегу Москвы-реки. Мальчиком здесь пел в хоре знаменитый художник Сергей Герасимов.

Троице-Сергиева лавра и Свято-Бородинский монастырь, связанные с эпохами трагических военных противостояний, – здесь мудрые молитвенники, подвижники и заступники в скромных чёрных рясах решали судьбы родной страны, молясь о воюющих и благословляя сильных мира сего на ратный подвиг и противостояние бессмысленным междоусобицам. Художницу явно привлекают древние церкви, связанные тесными узами с историей Отечества. Обращаясь к ним на своих полотнах, она погружается в их древнюю жизнь. Восхищённо-ностальгическое любование древнерусской архитектурой оборачивается молчаливым восторгом перед их высокой художественной ценностью. Не случайно именно в Троице-Сергиевой лавре историки культуры видели средоточие духовной жизни, религиозного сознания, не случайно так часто именно к её архитектуре, воспетой К. Юоном, обращались многие замечательные русские художники. В. С. Манин отмечал: *«Ностальгия, воплощённая в остролирической форме, естественно сопрягалась с поэтизацией прошлого. Поэтизация старинных городков, замысловатой архитектуры монастырских комплексов стала смыслом творчества П. Петровичева, К. Юона, Б. Кустодиева, М. Добужинского, Е. Лансере, А. Васнецова...»*

Ещё Михаил Нестеров заметил: художник обязательно должен уметь *«извлекать из старого – новое»*. Татьяне Родиной это удаётся. **А**

Лола ЗВОНАРЁВА

Рождество в Суздале, 2001, х.м., 50x70

Абрамцево, 1996, х.м., 80x100

Никольская улица в праздничный день, 2007, х.м., 80x100

ИЗ КНИГИ

Тихая провинция Руси

Ольга ВОРОБЬЁВА

ЛЮДИНОВО

Музей большой в Людинове. Не скрою,
Здесь интересен каждый экспонат.
На снимках жизнь рабочих и героев,
Чугун, отлитый сотню лет назад:
Печные дверцы, ручки, фоторамки.
Хрусталь от самых лучших мастеров.
Куски железа – мне сказали: «Танки.
Они сюда пришли из Петушков».

Я в этот край приехала за чудом.
Чтоб видеть наяву, а не в кино
Демидовскую первую запруду,
И мальцевской чугунок полотно,
Лес знаменитый брянский, партизанский,
И дом, где жил Алёша Шумавцов.
Но танки, искорёженные танки...
Они пришли из наших Петушков,
И здесь погибли, в битве под Буканью.
Фрагменты сохранит теперь музей.
И плачу я, и радуюсь свиданью
С далёкой малой родиной моей.

ДЯТЬКОВО

На площади Ленин, открытый ветрам,
Бессменную вахту несёт.
Сказал Николай: «В этом месте был храм.
Где памятник Ленину – вход».
Людей – в праздник яблоку негде упасть.
Так Дятьково стало селом.
Вот только боролась советская власть
С религией, точно со злом.
Храм взорван. Какой-то поставили дом,
Скрывая деянья отцов.
А здесь, в усыпальнице, был погребён
Сергей Иваныч Мальцов.
Заводчик, чугун отливал и хрусталь,
Берёг для потомков лес.
Но не щадила советская власть
Двигающих прогресс.
И всё, что осталось, – лишь храмовый сад –
Четыре корявые яблони в ряд.
И парк, и Больничный пруд,
Озёра запруженной им реки
И сосны. Да, трудностям вопреки,
Заводы его живут.

ЕВПАТОРИЯ

Бежит по Евпатории трамвай.
Стучит-бренчит, чтоб вы не били ноги.
От пляжа к пляжу мчит, из края в край,
По колее заросшей вдоль дороги.
А было время: век пришёл другой.
Евпаторийцы, просчитавши риски,
Решили: нужен транспорт городской –
И деньги собирали по подписке.
Не все с охотой лезли в кошельки,
Иной опасность видел в новой моде.
На станциях курили ямщики,
Предчувствуя, что время их проходит.
Был машиностроения рассвет.
А в современной джинсовой России
Трамвай почти такой же раритет,
Как в зоопарке мамонты живые.
Ну с мамонтом, признаюсь, через край
Хватила я. Он – в прошлом. Он – история.
Но движется, стучит-бренчит трамвай
По солнечной курортной Евпатории.

Ольга ВОРОБЬЁВА

Родилась и живёт в г. Петушки Владимирской области.

Окончила покровское педучилище в 1992 году, тогда же начала публиковать в районной газете «Вперёд» стихи для детей.

В 2006 году окончила Литературный институт им. А. М. Горького, семинар детской литературы Р. С. Сефа и А. П. Торопцева.

Стихи и рассказы печатались в «Литературной газете», журнале «Мурзилка», «Мурр+» (Калининград), газете «Вечерний Оренбург», альманахах: «Чаша круговая», «Владимир», «Литературная Евразия», «Поэт года» и др.

Автор книги «Познакомьтесь, это я! Тихая провинция Руси».

В 2019 году получила «Золотой витязь» в номинации «литература для детей и юношества» за книгу «Тихая провинция Руси».

* * *

День пасмурный. На пляже всё свободно:
Внезапный гром туристов распугал,
И щедрый дождик сыплет беззаботно
В расслабленное море жемчуга.
Вдруг чайки! Налетело столько чаек!
Пронзая хмарь белеющим крылом,
Пикируют к воде, и замечаешь
Блеснувший краткой молнией улов.
И снова вниз... А дождик тише, тише,
Поизмельчал, истратив жемчуга,
И солнце разжарившееся вышло
На взбитые, как сливки, облака!

* * *

Дождь отшумел, и солнце жаром пышет,
А по морской поверхности кругом –
Рои летучих муравьёв погибших,
Жуки и мошки, сбитые дождём,
Плывут в прозрачных водах, в бликах солнца.
Катит волна, то на берег, то вспять,
Всех на песок, и смотришь – жук очнётся
И, точно пьяный, пробует бежать.

* * *

За окнами жара и виноград –
В кудрявых листьях зреющие гроздья.
Я в комнате твоей всего лишь гостя,
Но вижу: твой портрет мне очень рад.
Он, улыбаясь, смотрит со стены,
Он очень проницателен, но всё же
Скажи, какие здесь ты видел сны,
Когда был лет на тридцать помоложе?
А мне, признаюсь, снился дивный сад
И мальчик, в Евпаторию влюблённый.
Скажи, здесь рос и прежде виноград,
Стоял в окне столетник запылённый?
И так же ли пережидали зной
В тени акаций сонные собаки,
Когда ты с сыновьями и с женой
Шёл к морю через озеро Майнаки?
Молчи, не отвечай, и я пойму:
Всё было так, а иначе откуда
В обычной тесной комнате в Крыму
Средь книг и пыли в свет рождалось чудо?

* * *

Закончен отпуск. Облезают спины.
Что ж, весь загар с собой не увезёшь!
Последний тур на пляж, по магазинам.
Как хорошо, что завтра снова дождь!
Ведь завтра встать придётся среди ночи
И мчаться на такси в аэропорт,
Из пляжной сумки розовый песочек
Вытряхивать, как прошлогодний сор.
А дома всё как прежде, даже странно:
Всё те же лица, те же голоса,
И вместо невесомых сарафанов
Тяжёлая рабочая джинса.

ДИВЕЕВО

Спустился вечер в монастырский сад.
Спят яблони в нарядах подвенечных,
Скамейки, фонари, псалмы звучат
Из храма – здесь все молятся о вечном.
Здесь, отдыхая от мирских забот,
Пьёшь, как бальзам целебный, воздух мая,
А по Канавке медленно народ
Проходит, «Богородицу» читая.
И ты прочти, не посчитай за труд,
В миру ведь для молитв так мало места.
Но от молитв, как яблони, цветут
Христовы чернорясые невесты.

ПЕТУШКИ

Город мой. Он прежде был деревней.
Достопримечательностей нет.
Что ж он, словно город славы древней,
Местными поэтами воспет?

Серая коробка – Дом культуры,
Памятника павшим остриё,
Типовая Ленина скульптура
На Советской площади, и всё.
Всё, как и везде: пятиэтажки,
Школа, поликлиника, детсад,
Мусорок кирпичные рубашки,
Деревца вдоль тротуаров в ряд.
Трасса федеральная рекою
(Вырублена лесополоса),
Сетевые исполины строим
Встали и дрожат, как паруса.

Знаю, пустят корни новостройки,
Жизнь заменит старые дома,
У других времён другие боги,
И чем дальше – краше старина.
Но течёт сквозь время та же речка,
Дождь грибной в пролеске моросит,
И поэты будут славить вечно
Тихую провинцию Руси!

Инна ДЁМИНА

Кандидат педагогических наук, член Союза писателей России.

ТЕЛЕФОННЫЙ ЗВОНОК

Телефонный звонок,
Ты посредник в любви,
Курьер в передаче
Любовных флюидов.
Бесценны влиянье и услуги твои
В порожденье и жизни
Любовных «гибридов».

Моё сердце изныло,
Очи в слёзном плену,
Мыла пол, но – немило.
Мои мысли – к нему!
Я к нему безоглядно
Всей душою стремлюсь,
Больно мне и отрадно,
Я любви не стыжусь.

Я и сплю, и дышу ей,
Мне она – суть земли.
Милый мой, что ты медлишь?
Мой любимый, звони.

Три недели, мой сокол,
Без тебя мне невмочь,
И никто другой бойкий
Мне не в силах помочь.
Лечу к звонку мобильному,
Как на встречу с Ним самим.
Из десяти других сигналов
Лишь его незаменим!

Чтоб ему внимать,
Его слышать,
Лечу, не чувствуя себя,
Десятый раз.
Как птица, сердце бьётся,
Замирает,
И силы нет на этот тяжкий «джаз».

Без твоих звонков
Меня бьёт аритмия,
С твоим звонком чуть свет
Бьют сразу две.
С такою чехардой
Я мчусь к тахикардии,
С такой чересполосицей
Я нынче не в себе.

В моём мозгу вдруг появился
Новый штрих,
Возник он вопреки моему духу,
Сам возник.
Легко подпала я
Под магию штриха –
Пропущу его звонок?
Лиха ль беда!

Что же будет, коль зуб за зуб,
Жернова за жернова?
Снова будут те же «грабли»
Прошлого супружества.

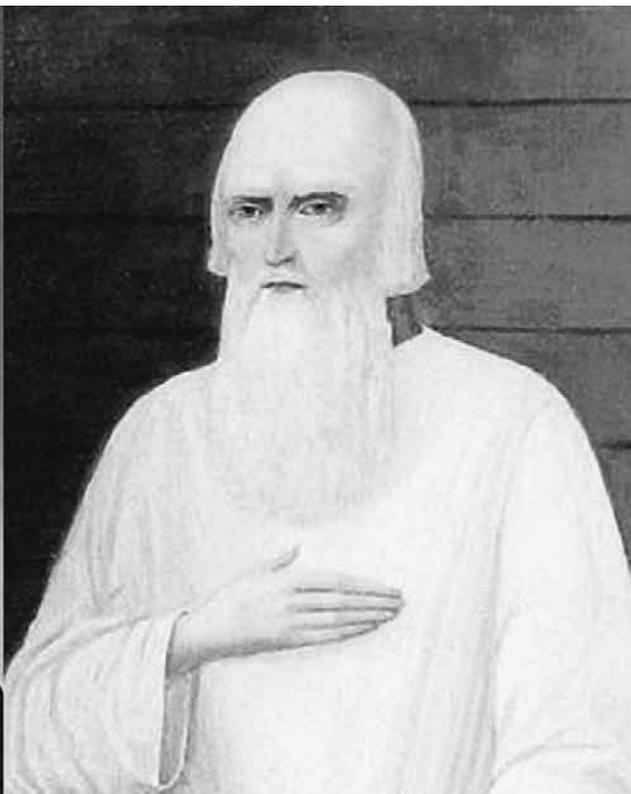
ДЕВЯТОЕ ВОСЬМОЕ МАРТА

Ох, как много сегодня машин под окном,
Где же для милого здесь припарковка?
Праздник там и тогда, где мы вместе, вдвоём,
В жизненном беге нужна остановка.

СНОВА

Ждущих мной слов ты не мастер творить,
Для тебя в прошлой жизни сей опыт
был лишним.
«Всё ясно, ночь прятая, что говорить».
«Не прав ты, о муж!» – воскликнул Всевышний!

Ты испуган плененьем, тебя забрало,
Дальше молчать о любви невозможно!
И рассыпался вдруг ты любовным «венком»
У моего низко-низко подножья! **А**

АЛЕКСАНДР I

ФАНТАЗИЯ

Кира ЧЕКМАРЁВА

Александр I вступил на престол 12 марта 1801 года после убийства его отца, императора Павла I, в результате заговора, о котором наследник знал...

Он намеревался провести широкие либеральные реформы, вплоть до отмены крепостного права, но по многим причинам сделать этого не сумел. Победила реакция, что послужило причиной создания тайных обществ, подготовивших в 1825 году восстание декабристов (вскоре после смерти Александра I). Александр I познал славу победы в Отечественной войне 1812 года, закончившейся блестящим походом русских войск в Париж. И вместе с тем ему пришлось пережить горькие разочарования.

Существует легенда, что 19 ноября 1825 года в Таганроге Александр I не умер, а движимый раскаянием за многие грехи свои, ушёл от мира...

*Безвестно кану. Десять лет – не срок,
Чтоб обойти пределы сокрушений.
Есть стены, по которым – только тени.
Есть годы, о которых – только Бог...*

«...Возможно ли одному человеку управлять государством, а тем более исправлять укоренившиеся в нем злоупотребления; это выше сил не только человека одаренного, подобно мне, обыкновенными способностями, но даже и гения... Мой план состоит в том, чтобы по отречении от этого неприглядного поприща (...) поселиться с женой на берегу

Рейна, где буду жить спокойно частным человеком...»

(Из письма Александра I В. П. Кочубею)

Весной 1798 года Александр объявляет своему ближайшему другу князю Чарторыйскому, «...что нисколько не разделяет воззрений и правил Кабинета и Двора, ненавидит деспотизм повсюду, во всех его проявлениях, что он любит свободу, на которую имеют одинаковые права все люди...»

(Н. Эйдельман. Потаённая история. Дворцовый заговор 1797–1799 гг.)

*Я ночь не спал. Мною было решено
Теченье новой жизни. Может статься,
Я мог ещё в неведенье остаться,
Но брезжило. О белое окно.
Предощущений пыл был зыблем. Ночью,
Срываясь в толкотню за ноябрём,
Я духом утверждался, что воочью
Познал стези, которыми грядём.
И, ужасаясь сумрачности странствий,
Я приникал всеведеньем благим
К Тому, Кто в лучезарном постоянстве
Любовью вознесён над всем земным.
Я в очи глянул Неземному люду
И Серафимскому Царю в ответ,
Сложив с себя ярмо земных примет,
Ничтожнейшим для Вечности пребуду...*

Отъезд в Таганрог был назначен на 1 сентября. Глубокой ночью... Александр I один, без всякой свиты, покинул свой Каменноостровский дворец... Император направился в лавру. После молебна у раки с мощами святого Александра Невского император зашёл в келью схимника. На вопрос о том, где он спит, схимник показал Александру «...черный гроб, в коем лежали – схи́ма, свечи, ладан и все погребальные принадлежности. "Смотри, – обратился к нему схимник, – вот постель моя... В ней все мы, государь, ляжем и будем спать долго..." Безмолвный стоял Александр перед гробом несколько минут, наконец повернулся и, глубоко потрясенный, покинул келью...»

(Профессор К. В. Кудряшов «Александр I и тайна Федора Козьмича»)

* * *

*Дело клонится к ноябрю –
Чтущему – да вместимо.
Схимник кланяется царю –
Царь принимает схиму.
Прочь от лаврских ворот –
Шагом упругим, быстрым.
Дело выгорит. Таганрог
Близится, словно выстрел
В сердце...*

«В пасмурное и мрачное утро 19 ноября 1825 года в 11 часов 50 минут Александр I скончался. <...>

Осенью 1836 года <...> в Кленовской волости Красноуфимского уезда был задержан <...> неизвестный человек <...> по имени Федор Козьмич...»

(Профессор К. В. Кудряшов «Александр I и тайна Федора Козьмича»)

* * *

*Погляди на небеса
Белые – до боли.
Скоро нас отпустят в Сад,
Где полынь и виноград
И гуляют, где хотят,
Отучившись в школе.
Скоро, узник в железах,
Позабудешь скорби.
Их с собою не велят
Брать туда, где светлый Сад,
Корабельных сосен ряд
На песчаном горбе.
И – насколько хватит глаз –
Море синей хвои,
Нерукотворённый Спас,
Огонька в лампаде пляс,
Неоконченный рассказ...
Вьюга волком воет...*

* * *

По одной из версий, вместо Александра был похоронен его двойник. Л. Н. Толстой

указывает даже имя: «Струменский, солдат, левофланговый унтер-офицер 3-й роты Семёновского полка... Его шутя называли Александром II». Его забили до смерти во время прогона сквозь строй. По Толстому, император был свидетелем казни, и это довершило переворот, происходивший в его душе.

*Взглядов мельтешня и гул в передней:
Пустота встревожена пустым.
Завтра, после праздничной обедни,
Каждого одарят золотым,
Чтобы скорбных иссушили скорби
Так, как будто им и невдомёк –
Кто в парчовом одиноком гробе
Гордо покидает Таганрог.
Кто, взведя глаза в последней муке,
Не узнал покоев золотых
И в бреду вышептывал – родных,
Опираясь о чужие руки.*

*И последний вздох его так строг
Был, что враз похолодели лица,
Словно, впершись взглядом в потолок,
Он и их оставил без кормильца...*

«Какие душевные муки я пережил и что свершилось в моей душе, когда я понял всю свою греховность и необходимость искупления... Я успел уйти из своего положения, оставив вместо своего трупа труп замученного мною до смерти солдата...»

(Л. Н. Толстой «Посмертные записки старца Фёдора Кузьмича»)

* * *

Солдат и царь. Разговор

*– Гробных и младенческих пелен
Царственное – равно своеволье.
Друг любезный, нам не все равно ли,
С именем каким явиться в тлен?*

*– Так-то, барин, в стынущем покое
Не поднять на зовы головы.
Только Богу ведомо иное –*

*Все родства не помнящие рвы.
Братьями – по крови и могиле –
Станем перед Ним в урочный час
И припомним только, что любили.
Первый в мире и последний раз.*

...Кто была мать убитого солдата? Была ли она жива? Что сказали ей о сыне, как узнала она о его смерти? Дошли ли до неё слухи о подмене? Вот – узнала (сердцем, от боли зашедшимся, почуяла!), жизнь остановилась... Руки стиснуты на груди...

* * *

*Долог путь до престольного града,
Не шелохнётся ветерок.
По Расеюшке сотни дорог –
А всего-то одну бы и надо...
Вышел всеми статьями сынок –
Вот и будет под старость отрада...
По Расеюшке сотни дорог –
А всего-то одну бы и надо...
Чуткой ночью взметнулась, крестясь:
Стуки, шорохи, ветер по стенам,
И собака от воя заилась
На безлунное небо – до пены.
Боль, что птица – крылами в висок, –
Ни дурмана не знаю, ни яда...
По Расеюшке столько дорог –
А всего-то одну бы и надо,
И – зубами о белый песок –
Нарыдаться у царской ограды!
Знать, не свидимся боле, сынок?
Вишь ты, сколько на свете дорог...
А всего-то одну бы и надо...*

28 февраля гроб прибыл в Царское Село, где был внесён в дворцовую церковь. Принц Вильгельм Прусский, присутствовавший при вскрытии гроба, рассказывал, что, когда гроб был открыт, императрица-мать (Мария Фёдоровна) несколько раз поцеловала руку усопшего и воскликнула по-французски: «Да, это мой дорогой сын Александр. Ах, как он исхудал!»

Зачем она говорила это? Не затем ли, что не узнала (не могла узнать!) в лежащем в гробу

незнакомце дорогие черты? Не затем ли, чтобы окружающие свидетели слышали, запомнили, записали и донесли до потомков эту страшную смертную ложь? Дикий заученный вскрик – сквозь ослепляющую боль.

Тайну необходимо было сохранить любым способом – и она пошла на это, пошла, глядя вперёд ничего не видящими, ослепшими от слёз глазами...

Я думаю об императрице Марии Фёдоровне: что чувствовала она вечером (ночью!) того же дня, когда не узнала в человеке, лежащем в гробу, своего сына Александра? Знала ли правду? Вспомнила ли о той, другой – матери солдата, заменившего в гробу своего императора, думала ли о её – и своей! – странной и страшной судьбе?

А может быть, стояла простая крестьянка в толпе пришедших проститься с государем, стояла, зная, придя – одна из всех! – проститься со своим сыном? Взгляды двух матерей встретились? Души их были – сёстры.

* * *

*К зеркалу всё дыхание:
Мучь, ледяная гладь!
Знаю и я страданье –
Мне ли его не знать?
Ты или я – едина
Тяжесть свинцовых век.
Ты не схоронишь сына –
Я не увижу ввек,
Ты или я – едина
Правда посмертных книг:
Мать не узнает сына,
Взгляд её станет дик,
И, хоронясь, повторит
Ложь – из последних сил...
Матери – вне Историй.
Мать только Бог судил!
К зеркалу – столько муки, –
Омутом – расступись!
Ах, как блаженно руки
С илом речным сплелись.
Колокол глуше, глуше,
Воды быстрей, быстрей...*

*Сколько их там, на суше,
Будет ещё – ноябрей?
Сколько б ни было – к морю
Реки – вздымать горбы!
В реченьки наше горе
Кануло – до Трубы!
Солоно наше море
Стонами у могил.
Матери – вне Историй!
Мать только Бог судил!
Нас ли судьба обидит? –
Раковинки на дне!
В полночь рванулась – видеть
Ту, что сестры родней!
...Тело – замок на Небо,
Духу – могила, тьма...
...Царской рукою хлеба
Нищенке подала...
Праведен, кто изведал
Жизни польный хлеб!
Встретимся – после бреда
Наших земных судеб.
В августовском просторе –
Шорох незримых крыл...
Матери – вне Историй!
Мать только Бог судил!*

* * *

*Привидится же такое
На странническом одре:
Сияющие покои,
Хрусталинки в серебре,
Улыбка у глаз усталых
И медленный взмах ресниц...
С небес – в золотую залу:
– Oui, c'est mon cher fils!
Ещё – суета и вздохи,
И шорох шагов чужих,
И звёздчатый свод высокий,
И трепетный скорбный лик,
В дрожанье свечей надменных –
Единственное из лиц...
С небес – в толкотню вселенных:
– Oui, c'est mon cher fils!
...В прохладе снегов бездонных –
Бездомное забытье.*

О Господи, как огромно
Вздохнуть во имя Твое,
Не ведая ни столетья,
Ни имени, ни границ...
С небес – в первый шаг Бессмертья:
– Oui, c'est mon cher fils!

* * *

...Вздрыгнет ветка под взлетевшей птицей,
На всю жизнь вокруг вздохнёт тайга,
И тебе хорошее приснится –
Дальние родные берега,
И земля безлюдная приникнет,
Ель густую приклонит главу,
Тишина в последний раз окликнет –
И отпустит – с Богом – в синеву..

«...В день смерти Федора Козьмича, в момент, "когда душа старца расставалась с телом", над кельей трижды взлетало огромное пламя...»
(свидетельство купца Хромова).

(Профессор К. В. Кудряшов «Александр I и тайна Федора Козьмича»)

* * *

Крутогорье, крутоярье –
Холм на всхолмье.
Знать, затеялось пожару
На бездомье.
У таёжных у развалин
Ходит месяц:
Так и пышет из прогалин,
Так и месит,
Так и бьётся, так и рвётся
В поднебесье.
Так и светит – алмазном
В редколесье.
Крутолобье, крутоборье –
Груда к груде.
Разгулялось, знать, на воле,
На безлюдье.
Занялась зарница –
В небо хлещет жаром!
Ворочай, столица,
С гульбищ да базаров!

Собирай в ограде
Пригород и поле:
Ноне Царь в тебе воссядет
На престоле.

«Лейб-хирург Д. К. Тарасов, находившийся в Таганроге рядом с Александром, до 1864 года не служил панихиды по государю Александру I; когда же в Сибири умер старец Федор Козьмич, то Дмитрий Клементьевич стал это делать ежегодно...»

(Профессор К. В. Кудряшов «Александр I и тайна Федора Козьмича»)

* * *

Сколько б туч ни несло волнение –
Снеговых, дождевых, слоистых –
Перед утром есть час прозренья,
Уясненья последних истин.
Утвержденья – над головою –
Заповедных глубин небесных.
Перед утром есть час прибоя,
Уясненья последних песен...
Но в бессонных – души не чают
Всей округою благонравной,
Перед утром собаки лают
В деревнях и столицах – равно.
И дрожит огонёк наддверный,
И заходятся ветром сосны,
И торопится путник смертный
По тропе, уходящей в звёзды.

«В Таганроге со дня на день ждали прибытия нового императора... В тот же день и час выходил за таганрогскую заставу, по почтовому екатеринославскому тракту, человек лет под пятьдесят, с котомкой за плечами, с посохом в руках и образком Спасителя на шее, белокурый, плешивый, голубоглазый, сутулый, рослый, бравый молодец, какие бывают из отставных солдат... Имя его было Федор Кузьмич.»

(Д. С. Мережковский «Александр Первый»)

Марина НАСЛЕДНИКОВА

Ветрово

СКИТ БЛАГОДАРЕНЬЯ

Первая в моей жизни поездка в скит Ветрово произошла в последние дни Светлой седмицы. Светлая седмица – это время, когда вся земля полна радости и благодарения, и уверение Господне: «И се аз с вами есмь во вся дни до скончания века» ощущается как-то особенно волнительно и непреложно. Говорят, что в эти дни воскресший Христос ходит по земле, и достаточно только иметь чистое сердце, чтобы увидеть Его...

Самое первое впечатление – это сияющая на солнце река: погода стоит почти зимняя, а тут впервые за несколько дней улыбнулось солнце. Наш перевозчик неожиданно спрашивает у меня: «Хорошо, правда?» Я думаю о том, что вот так бы плыть всю жизнь, глядя на эту красоту, и тихо отвечаю: «Правда...»

Отец Роман встречает нас на берегу. Он по-евангельски простой и настоящий. В наше время так трудно быть настоящим, но такие люди всё же есть, и это надежда для нашего погибающего мира.

Идём в трапезную, все паломники радостно нас встречают, и ощущение того, что ты нужен, любим Богом и людьми, не покидает меня уже до самого конца.

Беседа после трапезы тянется бесконечно, и ты перестаёшь ощущать время. Услышать евангельское слово – это то, ради чего целые селения приходили ко Господу, и однажды ученики сказали Ему: «Добро нам zde быти. Сотворим три сени – Тебе единому, и единому Моисею, и единому Илию». И в другом месте Евангелия сказано: «Куда мы пойдём от Тебя, Господи? Ты имеешь глаголы Вечной Жизни».

В наше время слово обесценилось, потеряло своё первоначальное значение: «И Слово было у Бога, и Слово было Бог». И когда слово о Христе, о Спасении можно услышать и оно проникает в сердце и приносит там свои плоды, то это дороже всего. Недаром отец Роман огромное значение придаёт слову, которое, по его выражению, не что иное, как «звуковолновая оболочка для выражения энергии сердца», именно поэтому он так категорически против сквернословия.

Вечернее правило (вернее, пасхальные часы) мы все вместе поём в доме-келье отца Романа. Запах ладана, книг и можжевельника останется в наших душах навсегда...

Дни пролетают незаметно. Помню, однажды утром, очень рано, мне удалось одной пройти по территории скита, всё, как покрывалом, было ещё укрыто лёгким снежком. И душу захватило от тишины и нереальности происходящего, от возможности побыть наедине с Богом, обрести гармонию в собственной душе.

Самый яркий момент пребывания в Ветрово – Божественная литургия. Благодарение. Небо, которое спускается на землю. Воскресший Христос посреди нас – и есть, и будет – во вся дни, до скончания века...

В этот день, воскресенье, мы прощаемся со скитом. Уезжать не хочется никому, все стали такими родными и близкими. И душа всё время повторяет слова благодарения, которые четверостишием написались в скиту:

Чего ещё желать? О чём просить?
Душа исполнилась Нездешним Светом.
Лишь только непрестанно говорить:
«Благодарю Тебя, Господь, за это».

* * *

Ангельских ли песен переливы
Или одинокий голос птицы...
Это так отчаянно красиво,
Что во сне, наверно, не приснится.

Этой красотой не надыхаться
И на красоту не наглядеться.
Отчего так больно мне расстаться,
С чем уже срослось, сроднилось сердце.

Вырвется душа из клетки птицей,
Тяжко в запечатанном сосуде.
Ей теперь вовеки станут сниться
Те места, где никогда не будет

Боли, вздыхания и стоны...
Припадёт последним целованьем
И благословит земным поклоном
Радость обрётённого молчанья.

АКРОСТИХ

Их единицы, но они и есть, и были,
Елицы устояли в правде, возлюбили,
Рekli о бозе и по Богу жили,
О Истине и Правде вся творили.
Мир, что сошёл с ума, им и не внял доныне:
Он так погряз в своих безумных похотеньях...
Но многих оболгали и за Истину убили,
А Истина одна – без Бога несть Спасенья.
Христос да укрепит десницею всесильной
Ревнителей Своих, подаст преизобильно
О Боге возвещать пророческою силой,
Молиться и за нас, и немощных, и сирых.
А нам – глядеть на них и, на Христа взирая,
Надеяться достигнуть врат желанных рая.

* * *

А на Покров здесь розы расцвели...
Читатель скажет: что же тут такого?
А это чудо чудное – Ветрово,
Благословенный Богом край земли.

Как больно покидать сей дивный край,
Как страшно потонуть в житейском море.
Со мною он и в радости и в горе,
Я не могу сказать ему «прощай».

Остаться, раствориться в нём навек:
Травой, листвою огненно-багряной,
Брусничною кровавою поляной,
А небо плачет, и на розах – снег...

И на ресницах талая вода...
Благословенны слёзы очищенья
И радость обрётённого Спасенья,
Казалось бы, погибшей навсегда.

ПРЕДЗИМЬЕ В ВЕТРОВО

* * *

А на ветвях всё меньше позолоты,
Хотя трава местами зелена,
И журавли скудеют в перелётах:
Что говорить, предзимье – не весна.

И всё же не напрасно было лето,
И ни к чему кручина на челе:
Ведь журавлёнок в дальней части света
Благовествует о родной земле.

Иеромонах Роман

Впервые слово «предзимье» я прочла в стихах иеромонаха Романа, мне оно тогда показалось авторским неологизмом – таким удивительным, чудным, каких много в его стихах. И лишь позже, в словарях Даля, Ожегова и Ушакова, я нашла обозначение этого слова: предзимье – время поздней осени, время перед наступлением зимы.

И, наверное, если бы кто-то хотя бы год назад сказал мне, что в это удивительное время – между зимой и осенью – я окажусь в Ветрово, я не поверила бы.

Погода там всегда удивительная. Помню, как после Покрова, в конце октября, приехав в деревню Боровик, мы просто утонули в снегу. Тем радостнее это было после дождливо-слякотного Минска.

В этот раз в Ветрово снега также не было, но было уже по-зимнему холодно. Розы возле храма уже увяли, тронутые лёгким морозцем. Закаты и рассветы описать просто невозможно – не хватит слов. Помню, в лодке пытались запечатлеть ветровский закат, но ни одно изображение не может передать всех оттенков этой красоты, потому что это Божья красота, которая есть только в Нем Одном, в Его любви и в Его творениях. Помню, как после ночной литургии вышли из храма и увидели такие огромные звёзды, которые, казалось, можно было достать рукой. Нигде и никогда прежде не видела таких звёзд. И так удивительно гармоничен был купол храма на фоне звёздного неба. Тогда сами собой написались строки:

Ночь. Тишина. И звёзды над скитом.
И уходящий в небо купол храма...
Чего желать и тосковать о чём,
Когда уже в земле обетованной...

И ещё помню бабочку, которая неожиданно проснулась и стала летать в трапезной, будто наступило лето. Для пущего сходства с райскими селениями, подумалось мне. Тщетно пытались сфотографировать её: она всякий раз, сомкнув крылышки, давала понять, что чудо не всегда можно унести с собой – достаточно сохранить его в своём сердце.

Наступает зима, когда в скит проехать будет уже невозможно... Я вернулась в свой шумный и такой пустынный город. Но почти каждую ночь мне снится скит – предзимье и кроваво-красные гроздья калины. Господи, не отыми от места сего благодати Твоея.

Впервые опубликовано на сайте «Ветрово», посвящённом творчеству иеромонаха Романа (vetrovo.ru)

Наталья СОВЕТНАЯ

* * *

В глазах – не слёзы, не мольбы,
И словно уже за пределами...
Навеки давно улетела бы,
Да только куда от судьбы?
Дрожит у старушки рука,
Иссохла, как рожь перезрелая.
Тяжёл ей пучок чеснока –
Головки ядрёные, белые.

«Купите домашний чеснок!» –
Чуть слышны слова виноватые.
А ноги слабеют, как ватные, –
Ещё б продержаться чуток...
Струится людская река,
Всё мимо – толпа безразличная.
Белеет пучок чеснока
Во тьме перехода столичного.

Он словно бы свет – от звезды!
Вдруг замер прохожий как вкопанный.
«Да не оскудеет!..» – как токами...
– Мне весь!
(Хоть и нет в нём нужды.)

1 СЕНТЯБРЯ 2019 ГОДА

*В День знаний украинской стороной
обстреляны школы Луганска*

Ранило душу – ранило болью,
Криком бумажным, плачем чернильным! –
Взрывами выбиты окна в школе,
Ветер блуждает по классам пыльным.

Ветер листает книжек страницы
И обгоревших тонких тетрадок.
Парты обуглены, пепел клубится,
Пол разворочен мощным снарядом.

Целились в школу, зная, что дети
Совестью века, памятью станут!
Бродит в развалинах тихий ветер
И обдувает каждую рану...

* * *

Распласталась низко над землёю туча,
Чернотой набрякла, застит белый свет,
Но нашёл лазейку солнца тонкий лучик,
Значит, будет точно кто-то им согрет!

Как бы ни клубились беды и печали,
Сколько б ни глумилась подлая тоска,
Душу отогреет Тот, кто есть Начало,
Смоет горечь-слёзы, как следы с песка.

* * *

Чай со льдом, лимонад, вода...
Камни-угли, асфальт горячий...
Город словно сковорода,
Солнце жарит – попробуй спрячься!

Полуобморок... Полустон...
Полутень... Полуобнажённость...
Миражом последних времён
Зреет душная напряжённость.

Город северный раскалён!
В небе сбой?
Или в наших душах?
Чу! Дождит...
Вот и капельь звон.
Пронесёт, авось не засушит!

СПЛАВ

Берёзы – платица в заплатках,
И берег солнечный, крутой,
Дворцы и старенькие хаты
Летят как будто над рекой.

Она несёт стволы прямые,
Плывут леса и небеса,
А птицы мечутся меж ними,
И тонут птичьи голоса.
В песке прибрежном вязнут ноги,
За днями дни сплетают сеть...

О мир, прекрасный и убогий,
Ты равновесие и тверды!
Так соком брызжущие вёсны
И четвертованные сосны –
В одной реке,
Как жизнь и смерть.

КАШТАНОВЫЕ СВЕЧКИ

Молчаливо, тёмно-тучно
Смотрит небо мутным глазом.
Серый город... Сыро... Скучно...
Ливнем смыть бы скуку разом!

Чуть дождит...
И вдруг – каштаны
Белым вспыхнули пожаром!
Вмиг рассеялись туманы,
Словно грустной феи чары.

Миллионы свечек нежных –
Выше, выше пламень света,
Пламень веры и надежды –
За дождями грянет лето!

* * *

Памяти Глеба Горбовского

Не дождался весны, улетел лёгкой птахой
из мира.
Мягкий снег засыпает поэта земные следы.
Отзвучала его незабвенная звонкая лира,
Высох щедрый ручей животворно-чистойшей
воды.

Но весна пробудилась и полнится тайною
силой,
Капля талая точит и точит могучие льды,
А под ними сокрыта стихов златоносная жила,
В оживающих струях искрятся живые мечты.

Отпечатки следов заполняет весенняя влага,
Припадают к ней птицы, чтоб чище
и радостней петь.
И капель, и ручьи, и следы – всё небесное
благо,
А в руках у поэта сверкает и золото, и медь!

* * *

Колкая, бессокая рыжая осока,
Рыжие поляны, рыжие бугры!
Золотила землю осень желтоока,
Чтобы час отсрочить серой грусть-поры.

Ноябрит дождливо, знобко и уныло,
А в лесу намокшем рыжих трав огонь!
Ничего, что золко, не беда, что сыро –
Пламень тёплым носом тычется в ладонь.

НЕБУШКО

Отразилось в тёмных водах
Перламутровое небушко,
Потекла, как мёд по сотам,
Сини звонкой ласка нежная.

Зачерпну я из колодца
Вышину небес былинную –
Пусть сынок сполна напьётся
Вместе с робкою рябиною.

Напою я синей тайной
Дочку вместе с рослым ясенем
И сама в росистой рани
Буду пить да зорьку ясную.

А для матушки родимой
Зачерпну лазурь вечернюю,
В ней неслышно и незримо
Растворю любовь дочернюю.

Заискрятся радость-звёзды
На глубоком щедром небушке –
Хватит всем водицы поздней
С лунным ломтем чуда-хлебушка!

НЕБЕСНЫЕ ГОСТИ

Не сон и не мираж –
Тот яркий свет – откуда?
Горит шестой этаж –
Беспламенное чудо!

Ни дыма, ни огня,
Лишь дивное свеченье.
У крайнего окна
То ль явь, то ли виденье.

Два ангела, обняв
Безропотную душу,
Взлетают!
Их кляня,
Бесовско племя кружит...

А на дворе весна!
Бушует юно зелень,
Небес голубизна
Крушит ночную темень.

Смешались жизнь и смерть,
Тот свет и былъ земная!
...В себе бы тьму стереть,
Чтоб ангелы признали.

* * *

Разлука навеки... прощанья... потери...
Родные мои далеко за годами –
Закрыты, невидимы времени двери,
А я всё ищу, как в тумане блуждаю.

В руках моих тоненький ниточный хвостик –
Размотан клубок до седого предела.
И дальше – лишь радуга – призрачный мостик
На берег, на тот, что таинственно-белый.

Там бабушка грядки капустные полет,
Крахмалит бельё, Богородицу славит.
Там вечером папа читает запоем,
А утром он косит рассветные травы.

Там тётушки, дядюшки дружной семьёю,
Соседи, друзья и знакомые просто.
Заря с золотисто-лучистой косою
И вечер сиренево-сине-раскосый.

Там любящим взглядом встречает любимый,
Дыхание рядом, слова стали лишни...
Ступаю на мостик, но – мимо и мимо!
И катятся с белого берега вишни...

* * *

*Памяти Евдокии Кузнецовой,
бабушки моей*

Снежно-слёзно с небес задождило –
Наглоталась земелька воды.
На песках, как в болотине, сыро,
На болоте – разлились пруды.

Гольй лес в мокроте по колено.
Поутру ледянится куржа.
Меж деревьев ожившею тенью
Словно чья-то родная душа.

...Босиком, как велось, – по старинке,
Чтоб сберечь красоту-башмаки,
Шла девчушка колючей тропинкой
На заутреню в храм у реки.

Шла торопко, ведь день-то пасхальный –
Воскресение славить пора!
Белы ножки румяными стали,
Как холодная в зиму заря.

...Босоноги берёзоньки, тоже
Черевички решили хранить?
Как на девочку ту вы похожи!
Как крепка мироздания нить!

* * *

Голые берёзоньки беззащитно-тихи.
Пред зимою строгою смиренные стоят.
Скоро-скоро холода, вьюг обильных лихо,
Омертвелым веточкам – снеговой наряд.

Молчалива исповедь, искренна молитва.
Зимнее чистилище надобно пройти.
Ледяные когти острые как бритва...
Только нет к спасению лёгкого пути. **A**

ХОРОС — ЗОЛОТОЕ ЗЕРНО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

ТВОРЧЕСКОМУ ПОДВИГУ ВАЛЕРИЯ КОПАНЕВА ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Философия, проявляющая себя в мелодии, есть более глубокая тайна, чем об этом думают.
Григорий Нисский

ОТ АВТОРА

В ноябре 1991 года в Свято-Никольском храме села Быньги под Невьянском (на Урале) сотрудниками издательского отдела Московского патриархата Н. Г. Диваковой и А. И. Шатовым была сделана запись «Панихиды» П. Г. Чеснокова в исполнении Екатеринбургского муниципального хора «Доместик», основателем, дирижёром и бессменным художественным руководителем которого был Валерий Копанев. Павел Чесноков посвятил «Панихиду» Степану Васильевичу Смоленскому. А хор посвятил эту запись памяти Николая II и его семьи. В России тогда святые царственные мученики ещё не были канонизированы, ещё не был построен Храм на Крови. Стоял лишь крест на месте разрушенного ипатьевского дома. Его фото и помещено на обложку диска.

Посвящая очерк творческому подвигу Валерия Копанева и 30-летию хора «Доместик», вот уже десять лет живущего без своего создателя, хочу отдать дань благодарности людям и событиям прошлого, которые незримо связаны с возрождением православно-певческого репертуара уже в наши дни. Это великая княгиня Елизавета Фёдоровна, её супруг великий князь Сергей Александрович, которые были попечите-

лями Синодального хора и Синодального училища церковного пения. Эта великокняжеская чета многое сделала для организации съезда всех церковных хоров г. Москвы в 1903 году, который собрал во время Пасхи 3000 исполнителей. С именем Елизаветы Фёдоровны связан и съезд учителей церковного пения со всей России в 1911 году, на котором архиепископ Арсений Новгородский читал доклад о том, какое сильное художественно-национальное развитие получила хоровая церковная музыка при Александре III и Николае II. Чтобы состоялись эти события, Сергей Александрович ещё в 1904 году издал распоряжения: предоставить ему сведения о существующих даже частных духовных хорах.

С их же именами уже через 100 лет, в 2011 году, связаны концерты хора «Доместик» в городе Алапаевске, где завершился жизненный путь Елизаветы Фёдоровны скорбными событиями 1918 года.

Хор – это не только певческое искусство, это отражение идеального состояния государства, где вожди умеют согласовать всё многочисленное кипение характеров, волю, устремлений, симпатий-антипатий и образовать всё объединяющий круг народного воодушевления.

Русское слово «хор» и славянское «коло-хоро» произошли от греческого слова «хорос», имеющего двойное значение – «круг» и «вместе». Это значит, что певческим смыслом слово наполнилось со временем, а вначале его первосмысл исторгла человеческая жажда и необходимость пребывать в совместности, в общности, в соборности. Хор как множество, скреплённое единым чувством, – предоснова всех искусств, не пения только. И прежде всех зодчества. Камни древних жилищ, гробниц, обсерваторий, храмов – вот хоры, видимые сквозь века. Они же донесли до нас магию круга, повсеместную приверженность к нему в разных точках земли. Известны славянские кольцевые, германские радиальные деревни древности, круглые хижинки старой Италии, Стоунхендж, Аркаим. Интересно, что круговое расположение келий было в первоначальном монастыре Сергия Радонежского. Некогда вообще храмы окружали круговой оградой, символом вечности и разграничения сфер: вертикали неба с зовом восхождения и горизонтали земли с зовом соблазнов. Славянский кресень-коло переходит в золото крещатого нимба Спасителя и перекликается с раннехристианской мозаикой храма Равенны, в апсиде которого опять встречаем крест в центре звёздного круга. Круг – тот

же хор. Мы говорим «круг единомышленников», «беду одолеем хором», а хоровод водим по кругу. В русской старине калики перехожие – богатыри, давшие обет странствия и духовного служения, – при встрече на родной стороне становились в единый круг. Круг у славянских народов – «один из самых коренных и живучих символов единства, завершённости мира и покоя» (Ю. Лоциц). Отсюда идея монумента Бранкуси «Стол молчания» в память воинов, павших во Второй мировой войне. Он сооружён в виде монументального каменного круглого стола с полусферическими сиденьями вокруг него. Бранкуси как будто перенёс в наш век круг безмолвия богатырей. Но безмолвие – музыка без нот – вернее всех нот, как белый цвет – сумма всех цветов, которая «существовала всегда и повсюду, и даже до всякой собственно культуры, даже среди животных» (О. Шпенглер). Эту разлитую всюду музыку, ощутив, человек озвучил первым и лучшим в мире инструментом – своим голосом. А озвучив её, он превратил круг безмолвия в песенный.

Этот сплав певческого «вместе» со священным единством круга изливался в гимнических песнопениях древних веков человечества. Его отражение – русский хоровод, который оставался в быту песенной формой до XX века, а сакральностью свою продолжил в христиан-

ских крестных ходах, смысл которых – совместное «славлю» или «взыскую». Философия круга православного мыслителя Дорофея из Аскалона (VI век) просто и образно отражала эту священную гармонию совместности. Человечество в представлении Дорофея – это хорос, круг, в центре которого Вседержитель, и каждый человек круга связан с ним равным радиусом, т. е. Бог равнодоступен каждому.

Если мы движемся по кругу земных страстей, сближаясь с одним человеком, неизбежно отдаляемся от другого и всегда остаёмся в начале радиуса, далеко от Спасителя. Но есть движение к центру. В нём, не теряя друг друга, люди стремятся к Творцу, к точке преображения, где Христос является «прекрасным корифеем среди прекрасного хора» (Н. Кавасила, XIV в.), и рождаются к вечной жизни.

Если продолжить углубляться в понятие «хор», можно вонзиться в такие пласты национальных философий, которые в наш век разобщённости ещё предстоит освоить. Одно только высвечивается ясно – человек привержен хору, это его богоданность. Его соло возможно только на фоне хора – певческого, гражданского, мирозданного... И даже личная гордыня, возвышающая себя над хорос, не может осуществиться вне круга общества. Сакральность хорос – гармония может быть нарушаема, искажаема, но она не исчезает, лишь преобразуется. Ведь театр в единстве сцены и зала – всё тот же круг, являемый и архитектурным пространством. И всегда поющая или взывающая спектаклем, оркестром сцена и внимающий ей зал в лучших своих проявлениях образуют круг духовного единства. Каждый из нас хотя бы раз в жизни находился в таком круге солидарности, пребывал в симфонии с вдохновением сцены, картины, книги, входил в круг единомышленников.

Собственно говоря, и эти рассуждения обязаны своим возникновением такому кругу духовного единства, не раз возникавшему на выступлениях хора «Доместик» под управлением Валерия Копанева.

Я помню самое первое выступление хора. Это было 26 декабря 1988 года. Оно состоялось в зале педагогического института. Тогда, впервые

за многие десятилетия, в Екатеринбурге в таком объёме исполнялись русские церковные песнопения. В публике чувствовалось некое ожидание поворотного для профессии события, сопереживание тому пласту музыкальной культуры, который был изъят из духовного бытия народа. По-особому признательно звучали и овации, награждавшие каждый номер концерта. Мне кажется, многие помнят тот концерт по единому чувству высотного состояния души, по реакции зала, переполненного в основном искусственной публикой: студентами и педагогами хоровых кафедр института и консерватории.

Ярко всплывает в памяти концерт под открытым небом итальянского предгорья над долиной в естественном амфитеатре гор. В сумерках сцена воспринималась висящей между скал. И когда мужские голоса мощным, властным единым потоком вознеслись в блистающий сапфир неба, ясно ощутилось *со-гласие* хоров звёздного и людского. Казалось, ещё немного, и откроется главная, последняя, всё объясняющая тайна, и утолится наша тоска по совершенству мира.

Валерий Анатольевич Копанев

Я помню другое выступление хора и необычайную волну признательности, осветившую лица пришедших на открытие художественной выставки. Тогда в дальнем зале без объявления зазвучала никогда многими не слышанная проникновенно взыскующая церковная мелодия. Она вбирала внимание присутствующих помимо их воли. Каждый замер, где стоял, и гудящий улей публики оборвался тишиной благоговения. А в тишине свершалось сокровенное приятие душой той части нашего музыкального бытия, которую вытеснило из жизни идейное помрачение советских лет. В глазах были удивление, благодарность, растроганность, сиявшая слезами.

В Екатеринбурге достойным продолжателем дела Юрлова стал его ученик Валерий Копанев. Он «на заре туманной гласности», набирая камерный хор, вынужден был также отстаивать свободу репертуара, основу которого он видел в воскрешении богослужебно-вокального искусства. А этого, по советской инерции, администрация ещё побаивалась. Здесь следует отметить, что Копанев не просто ученик Юрлова. Он ещё в бытность студентом заслужил доверие мастера и работал в его капелле с 1969 по 1971 год. Очевидно, что дарование ученика для учителя оказалось благодатным. Впоследствии Юрлов называет его имя среди самых талантливых своих преемников в «Хоровом словаре» (составитель Н. В. Романовский, М., 1972). Получить драгоценный опыт работы с великолепными певцами – этого удаивались очень немногие ученики руководителя Русской республиканской капеллы. Работая в капелле, В. Копанев был свидетелем общения с хором таких знаменитостей, как Е. Светланов, Д. Шостакович, Г. Рождественский, Д. Ойстрах. Особенной ценностью для него было наблюдать сотрудничество А. Юрлова и Г. Свиридова, родственных ему по взглядам на православное песнетворчество как на уникальное явление мировой культуры. Сам Валерий Анатольевич считал, что именно тогда он смог воспринять необходимые, не передаваемые теорией качества хормейстера, профессиональные и духовные. Весь этот бесценный опыт воплотился в хоре «Доместик», в его особой исполнительской

манере, в которой неразрывны красота слова и звука. Особенная красота православных стихир в том, что они поются простыми и одновременно великими словами, в которых философия духа, «глаголание» о высшем мире и в которых уже музыка присутствует в её чистом соответствии со смыслом слова. В высших достижениях духовной интуиции композиторов прошлого и наших дней она всегда молитвенна, торжественна и даже сурова, просветлённо-радостна или печальна, без бурлящей эмоциональности и мелодических украшательств, чтобы «наслаждались не одними звуками, а самый ум наш равномерно воспламенялся силою слов» (Дорофей из Аскалона, VI век). Это прекрасно чувствовал Копанев и умел вывести хор из сценического пения в иное исполнительское измерение, где поющее лицо возрастало до певческого лика, до сосредоточенно-молитвенного пения души. И слушателям становились доступны благие свято-озаряющие состояния.

Валерия Копанева недостаточно назвать талантливым профессиональным хормейстером. Он, как и Юрлов, из когорты харизматиков. В центре их жизненного круга, как в круговой композиции рублёвской «Троицы», была жертвенная чаша – служение делу восстановления русской певческой культуры, несмотря порой на преграды и непонимание. Без этого служения, на которое уходили все силы души, для таких личностей жизнь теряла смысл. Копанев, ещё будучи студентом, затем преподавателем и главным хормейстером Свердловского оперного театра, пренебрегая семейным временем и бюджетом, разыскивал по частным библиотекам, закрытым фондам монастырских хранилищ и перепечатывал издававшиеся духовные произведения русских композиторов, редкие ноты церковных служб и сам делал переложения для хора.

И по духу он был настоящий художник, из тех, кто живёт своим талантом как естественным проявлением души, не нося себя среди людей как феномен. Отсюда его необычайная скромность и внимание к любому мнению, даже простого человека, далёкого от музыкального мира. Отсюда же его способность в любых карьерно неблагоприятных обстоятельствах, а их было

достаточно, находить возможность проявления своего дарования, всегда видеть горизонт ещё не достигнутого. В нём как в большом художнике искание идеального воплощения было стержневым качеством, подчинявшим не только творчество, но жизнь, быт, друзей, семью. Его семейный круг был также харизматичен и жертвенен, полностью вписан в его творческий хорос.

В 90-е годы, когда «...жизнь стала жестока, как выстрел, счёт денег... мысли убыстрил» (В. Хлебников), его творческое бескорыстие сохранило «Доместик». У певцов ещё не было зарплат, и он восполнял это своим гонораром, никогда не выставлял счёт за аранжировки, ему не приходило в голову брать полагающуюся по авторскому праву прибыль с записанных им же дисков, всё оставалось хору.

И хор мужал, креп под его управлением и, как никакой другой, в концертной форме песнопений умел сохранить иконичность, молитвенно-возвышенный дух исполнения.

Это особенно было отмечено духовными лицами ещё в 1990 году в Тобольске, когда коллектив принял участие в службе во время большого церковного праздника Возвращения мощей святого Иоанна Тобольского. На этом празднике выступали многие профессиональные хоры страны и присутствовали высшие иерархи церкви: митрополит Питирим и иеромонах Амвросий. На таком авторитетном фоне «Доместик» участвовал в шести службах и выглядел настолько достойно, что обратил на себя внимание Московского патриархата, несомненных знатоков хорового искусства. И последовало предложение осуществить запись «Литургии святого Иоанна Златоуста» Ст. Давыдова. Затем была запись «Панихиды» П. Чеснокова, которую хор посвятил памяти безвинно убиенных государя Николая и его семьи. За эти годы репертуар хора постоянно пополнялся и произведениями музыкальной классики: сочинениями Рахманинова, Чайковского, Римского-Корсакова, Чеснокова, Кастальского, Извекова и других русских композиторов. Исполняя репертуар от партесных композиций конца XVII века до хоровой классики XVIII–XX веков и объединив лучших музыкантов города, хор приобрёл известность

и в России: выступал на фестивалях в Кемерове и Тобольске, на «Рождественских встречах в Северной Пальмире» в Санкт-Петербурге, на международном фестивале в Екатеринбурге, посвящённом 380-летию дома Романовых.

Под руководством В. Копанева хор достиг мирового признания, стал участником более чем 20 международных конкурсов и фестивалей, культурных акций ЮНЕСКО, провёл многочисленные гастрольные турне по Эстонии, Греции, Германии, Бельгии, Франции, Италии, Ирландии и Канаде и стал членом международных хоровых ассоциаций IFCSM (Испания), ICCSM (Бельгия).

Валерию Копаневу принадлежит несомненная заслуга создания самобытного певческого ансамбля, единственного в Екатеринбурге, который высокопрофессионально, преданно и целеустремлённо восстанавливал певческий иконостас России, в котором каждые земные «я» и «ты», мечущиеся между растворением в массе и обособлением в одиночестве, благодаря харизме хорос не теряются, раскрываются лично до конца и отливаются в со-гласное «мы», поднимаясь духом «от дола горе», зовя прикоснуться к вечному...

Валерий Анатольевич своим творческим подвигом вошёл в круг спасателей русской духовной цивилизации. Дело его жизни влилось звеном в золотую цепь подвижников духа, в которой и безвестные бродячие певцы духовных стихир древности, и устроители хоров средневековой Руси: Михаил Тверской, митрополиты Пётр и Алексей и удостоившийся мировой славы синодальный хор под управлением С. Смоленского. В этой же цепи: П. Флоренский, П. Барановский, А. Юрлов, Г. Ямщиков, Г. Свиридов, Л. Леонов, В. Распутин и многие неизвестные подвижники современной провинции. Все эти люди созидали и спасали не только живопись, зодчество, мелодическую душу, леса и реки России. Они спасали хоровое мировоззрение русского мира, которым создавалась и стоит Россия со всем хором её народов. ■

Л. Ю. ХЛЕБНИКОВА,
член союза художников России,
член Международной ассоциации
изобразительных искусств –
АИАП ЮНЕСКО, искусствовед

ЦИФРОВЫЕ УДОВОЛЬСТВИЯ

ЧТО ТАКОЕ АВТОНОМНАЯ СЕНСОРНАЯ МЕРИДИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ, ЗАЧЕМ РЕЗАТЬ МЫЛО И ПРИ ЧЁМ ТУТ АЛАН ЧУМАК

Елена БОЯРШИНОВА

В конце семидесятых годов Олег Табаков с грустью пел, что «телевизор мне природу заменил». Под занавес нулевых интернет заменил практически всё: телевизор, библиотеку, концертный зал, университетскую аудиторию и кулинарные курсы. В интернете можно продавать, покупать, работать, отдыхать, искать любовь и общаться с друзьями. Пространство Всемирной сети создало для человека некое пятое измерение в четырёхмерном пространственно-временном континууме. Физически оставаясь в одном месте, вы переноситесь через пространство и время, имеете доступ к сокровищнице знаний, накопленной человечеством, можете заглянуть в жизнь миллионов «простых людей» в любом уголке планеты, главное, чтобы у них был телефон с камерой и выход в Сеть.

Исследователи большой цифры публикуют статистику, согласно которой среднестатистический пользователь проводит в интернете больше сорока часов в неделю. Половину времени составляют периоды работы на ноутбуке и персональном компьютере, а вторую половину времени съедают мобильные устройства. Вполне себе такая полноценная цифровая жизнь. Поработал, отдохнул и снова на работу, всё не поднимаясь с кресла.

Сайт YouTube является одним из самых популярных в мире, полтора миллиарда пользователей в месяц. Это видеохостинг¹, где любой зарегистрированный пользователь может разместить своё видео, сделав его доступным для всех. Тут набирают миллионные просмотры ви-

¹ Видеохостинг – веб-сервис, позволяющий загружать и просматривать видео в браузере, например через специальный проигрыватель.

део о котиках, видеорецепты, блоги энтузиастов о разных разностях (рыбалке, рукоделии, охоте, кино, компьютерных играх). А сколько новых уродливых слов-калек появилось в русском языке из-за влияния YouTube! Ведь там красятся многоликие бьюти-инфлюенсеры¹, лайфлоггеры² показывают свои путешествия, жизнь в необычных местах или просто видео из серии «я покушал, погулял и лёг спать», обзорщики делают обзоры на всё, от дорогих мобильных телефонов до товаров из магазина «всё за пятьдесят рублей», а умельцы и умелицы всех мастей делятся своими лайфхаками³. И вдруг во всём этом ярком цветном многоголосье попадается видео со странной аббревиатурой в названии – ASMR (АСМР). Щёлкаешь от любопытства, а то вдруг пропустишь «очередной хайповый тренд»⁴ и вместо цифрового аналога салона Анны Павловны Шерер окажешься выброшенным на обочину интернет-мира, и всё, что тебе останется, – это «ставить классы» к мигающим картинкам в «Одноклассниках». Щелчок мыши, несколько секунд загрузки – и на видео миловидная блондинка шепчет, наклоняясь к экрану, темнокожая женщина, от которой ожидаешь обзор косметики или советы по спорту, громко чавкая, ест на камеру огурцы, не говоря ни слова, лысеющий мужчина трёт перед камерой один деревянный брусочек о другой. В рекомендованных видео открываются бездны: три часа кто-то невидимый громко жуёт жвачку, длинные ногти перед камерой скребут кусочек искусственной травы, из глиняной игрушки

1 Инфлюенсер (от английского *influence* – «влиять») – человек, мнение которого имеет значение для определённой аудитории. Чаще всего инфлюенсер взаимодействует с этой аудиторией через социальные сети: Instagram, Facebook – или YouTube. Инфлюенсеры рассказывают о последних тенденциях в области ЗОЖ, макияже, моде, искусстве и литературе. Бьюти-инфлюенсер – человек, занимающийся сферой красоты и косметики.

2 Влогер (сокр. от «видеоблогер») – человек, ведущий блог в формате видео. Лайфлоггер – человек, документирующий свою повседневную жизнь с помощью носимых цифровых устройств, часто для того, чтобы затем выложить эти данные в сети Интернет в своём собственном блоге, который принято называть лайфлогом.

3 Лайфхак (от англ. *life* – «жизнь» и *hack* – «взлом») – полезный, практичный совет или хитрость, помогающая сэкономить время и деньги.

4 Тренд (англ. *trend* – «тенденция») – основная тенденция изменения чего-либо, модное направление.

вытягивают крючком цветные стразы, громко шепта, светят в камеру фонариком. Что это?

Интернет – это ведь не только место для невинных развлечений, его обратная сторона «темна и полна ужасов». Не являются ли эти странные АСМР аналогом того, что вскрыл несколько лет назад в своём документальном фильме «Щекотка» журналист Дэвид Ферриер⁵? Там тоже начиналось всё весьма невинно. Журналист специализировался на сюжетах про разные интернет-забавности, похожие на те ролики, что крутят на экранах в метро: мурчащие котята, смешные падения, розыгрыши и прочий милый видеомусор. Всё шло хорошо, пока на YouTube Ферриер не обнаружил странный конкурс видео, где люди щекочут друг друга на камеру. Движимый больше человеческим любопытством, а не журналистским чутьём, Ферриер задал владельцем канала вполне резонный вопрос: «А что это вы тут делаете?» и, главное, зачем. И получил очень грубый ответ. Так началось его расследование, во время которого выяснилось много неаппетитных и просто страшных подробностей. Что, оказывается, «щекотка» вполне может быть вариантом пытки, а эти, на первый взгляд, невинные видео – отдельный жанр фетишистской порнографии.

Там была щекотка, а тут какой-то АСМР! Новое гнездовище извращенцев? Маловероятно. За последний год YouTube, который всегда удалял видео с прямым насилием и порнографией (роликов со щекоткой вы больше не найдёте), ужесточил правила. Стал отмечать скрытую рекламу, которую блогеры вставляют под видом обзоров. Взятся за детский контент, запретил комментарии под видео с детьми и подростками, чтобы пресечь возможную травлю, удалил каналы с неуместными шутками над детьми и многое, многое другое. Многомиллиардному гиганту не нужны репутационные скандалы, иначе рекламодатели найдут более выгодное место для размещения.

Может быть, эти видео как-то просочились тихой сапой мимо всевидящего ока алгоритмов? Невозможно. У АСМР-контента

5 Подробнее про этот случай в документальном фильме *Tickled / «Щекотка»*, режиссёры Дэвид Ферриер и Дилан Рив, 2016 год.

не тысячные, не десятитысячные, а много-миллионные просмотры. Значит, какой-то новый вариант массового развлечения / помешательства, что-то вроде цифрового аналога спиннеров, чей век длился недолго. Чтение комментариев, по большей части восторженных, особенной ясности не вносит: «промурашило», «спасибо уснул», «в следующий раз давайте парикмахерскую», «а можно видео про книги,

приятным ощущением покалывания в затылке, распространяющегося в виде мурашек по коже шеи и спине к конечностям. Вызывают АСМР-ощущения звуковые, зрительные, тактильные или когнитивные стимулы. По словам зрителей, от просмотра таких видео они получают эффект АСМР-наслаждения, успокоения, релаксации, расслабления. Кроме того, эти видео помогают им справиться с тревогой, паническими атака-

АВТОНОМНАЯ СЕНСОРНАЯ МЕРИДИОНАЛЬНАЯ РЕАКЦИЯ (АСМР) (АНГЛ. AUTONOMOUS SENSORY MERIDIAN RESPONSE, ASMR) – ЭТО НЕОЛОГИЗМ, ОБОЗНАЧАЮЩИЙ ФЕНОМЕН ВОСПРИЯТИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЙСЯ ПРИЯТНЫМ ОЩУЩЕНИЕМ ПОКАЛЫВАНИЯ В ЗАТЫЛКЕ, РАСПРОСТРАНЯЮЩЕГОСЯ В ВИДЕ МУРАШЕК ПО КОЖЕ ШЕИ И СПИНЕ К КОНЕЧНОСТЯМ. ВЫЗЫВАЮТ АСМР-ОЩУЩЕНИЯ ЗВУКОВЫЕ, ЗРИТЕЛЬНЫЕ, ТАКТИЛЬНЫЕ ИЛИ КОГНИТИВНЫЕ СТИМУЛЫ. ПО СЛОВАМ ЗРИТЕЛЕЙ, ОТ ПРОСМОТРА ТАКИХ ВИДЕО ОНИ ПОЛУЧАЮТ ЭФФЕКТ АСМР-НАСЛАЖДЕНИЯ, УСПОКОЕНИЯ, РЕЛАКСАЦИИ, РАССЛАБЛЕНИЯ.

но не шепот, а тихий голос?». Наконец в описании к одному из видео читаешь: «для лучшего восприятия 3D звука наденьте наушники». Наконец-то хоть какой-то дельный совет, а то весь вечер убил непонятно на что. И вот очередное видео: улыбчивая девушка изображает, что снимает с «вас» мерки. «Вы» – это объектив камеры, она ходит вокруг неё, и вдруг как-то затылком, но по звуку начинаешь ощущать движение, и вдруг по спине начинают бежать такие приятные мурашки. Накатывают почти забытые ощущения. Вот ты маленький сидишь за столом, рисуешь, дедушка рядом шуршит газетой, бабушка раскладывает на столе блестящие рюмочки и ложечки, по спине бегут приятные мурашки успокоения и расслабления. Или библиотечкаря пожилая, в буклях, пахнущая «Красной Москвой», наклоняется к тебе, помогая искать книгу, шуршит каталог, летит пыль в солнечных лучах, за окном вдалеке тихо жужжат машины. Накатываются спокойствие и дремота.

Так что же такое ASMR (АСМР)? Не будем мудрствовать и обратимся к Википедии. Автономная сенсорная меридиональная реакция (АСМР) (англ. *Autonomous sensory meridian response, ASMR*) – это неологизм, обозначающий феномен восприятия, характеризующийся

ми, расслабиться и заснуть.

Выше я описала свои АСМР-триггеры, у всех они разные. Покалывание в затылке не обязательно. Иногда это просто чувство расслабления, радости, успокоения, покоя. У некоторых пользователей АСМР вызывает смех или слёзы. Это не интернет-наркотики, которых так боялись в девяностые, – это некий аналог релаксационных практик, которые легально используют дипломированные гипно- и игротерапевты.

Но всё же АСМР реально? Что говорит наука? Не являются ли все эти покалывания и «мозгазм» результатом фантазий людей, а на самом деле ничего такого с ними не происходит? Ох уж мне это «самое дело, до которого всегда есть дело учёным». АСМР как понятие возникает в середине нулевых годов, а массовая популярность пришла в последние четыре года. Так что учёные мужи и жёны совсем недавно обратили внимание на интернет-феномен¹. Но в последние годы появилось несколько научных исследований, которые показывают, что это скорее реально, чем нет. Интересные данные приводит журнал BBC Science Focus Magazine.

1 Duncan Geere «ASMR science: are "brain tingles" more than just a feeling?» Science Focus Magazine 30.09.2019 <https://www.sciencefocus.com/the-human-body/asmr-more-than-a-feeling/>

Одно из первых научных исследований феномена АСМР относится к 2015 году, его провели доктора Эмма Барретт и Ник Дэвис. Они опубликовали первое рецензированное исследование АСМР, в котором описано само явление и его влияние на расслабления. Причём оказалось, что на людей с депрессией ролики с АСМР-триггерами действуют сильнее, чем на тех, кто здоров. Также Дэвис выяснил, что АСМР совершенно точно не является видом сексуального фетишизма. Его опросы показали, что хоть в АСМР-сообществе довольно много «асмртистов» (артистов АСМР), которые могут выглядеть сексуально, сама подача материала не предполагает и не вызывает сексуального возбуждения, хотя ролики могут содержать «условно сексуальные элементы», например поглаживания или массаж.

Параллельно и независимо доктор Джулия Пуэрио занималась анализом того, что сильнее влияет на реципиентов: просто расслабляющие звуки или звуки в сочетаниях с видео. Оказалось, что разговорные видео (тихий голос, разборчивый шёпот) вызывают самую высокую АСМР-реакцию, дальше идут видео просто со звуком, и наименьшую АСМР-реакцию вызывают просто «шумовые аудио».

Второе исследование Пуэрио заключалось именно в регистрации реакции на АСМР в лаборатории. Мало того, что человек говорит, что он расслаблен, надо это замерить. Измерить алгеброй гармонию удалось. Люди, заявившие, что они испытывали АСМР, показали значительное снижение частоты сердечных сокращений при просмотре видеоматериалов АСМР по сравнению с просмотром контрольных видеоматериалов. Неожиданно, однако, они также показали значительное увеличение проводимости кожи, что, напротив, является показателем эмоционального возбуждения. АСМР предлагает мозгу «сочетание, казалось бы, противоположных эмоциональных и физиологических состояний», говорит Пуэрио. Также во время исследования выяснилось, что людям не нравится в роликах фоновая музыка и они предпочитают «чистый звук».

А вот данные из Scientific American¹: группа исследователей Дартмутского колледжа использовала МРТ для фиксации происходящего в мозгу во время просмотра АСМР-видео. В результате была обнаружена активация медиальной префронтальной коры – наиболее поздно сформировавшейся части мозга, связанной в первую очередь с самосознанием, социальным поведением и социальной обработкой информации.

Какой аналог АСМР мы можем найти у братьев наших меньших, а именно приматов? Груминг – важнейшая часть социальной жизни животных, не только приматов, но и даже мышей. Например, все видели в зоопарке, как маргашки педантично перебирают шерсть друг у друга. Нет, в учебнике биологии за седьмой класс, увы, написана неправда. Они не ищут друг у друга блох. Это сложный механизм установления социальных добрососедских связей, отделение своих от чужих, ласка, проявление расположения или примирение. Более «рейтинговая» обезьяна может не дать перебирать свою шерсть какой-то низкоранговой товарке. Часто обезьяны «грумят» друг друга после ссоры и даже драки, показывая, что инцидент исчерпан. Некоторые учёные всерьёз считают, что человеческий язык появился как замена грумингу. Мол, нельзя только посредством груминга установить добрые отношения более чем со 180 особями. В этом случае груминг будет занимать больше 80 процентов времени. Именно более 180 человек в среднем необходимо для создания собственного языка. Так что слово было явлено, не чтобы убивать, а чтобы ласкать.

Впрочем, для человека характерен и вполне обезьяний груминг: мама, поправляющая вам воротничок, бабушка, выдавливающая вам прыщ из носа, приятное поглаживание по волосам. Всё это ведёт к выбросу нейромедиаторов дофамина и окситоцина, которые являются частью мозговой системы вознаграждения, то есть вызывают чувство удовольствия. То, что

1 Jade Wu Savvy «Is ASMR Real or Just a Pseudoscience?» Scientific American 4.12.2019
<https://www.scientificamerican.com/article/is-asmr-real-or-just-a-pseudoscience/>

людям приятно наблюдать все эти почёсывания и поскрёбывания, можно судить по АСМР-видео, в котором женщина молча вычёсывает волосы своему мужу. Сосредоточенное лицо, только звук гребня и почёсывание ногтями кожи. «Как бы я хотел, чтобы у меня была такая подруга жизни», – пишет буквально каждый второй комментатор. АСМР в обществе, где декларируется, что «ад – это другие», помогает заполнить тоску по социальной ласке, нежности и в конечном счёте – по настоящей психологической близости. И никакой психолог уже не нужен, и на сайт знакомств можно не идти. Многочисленные ролики про парикмахеров, болтовню с подружкой, похищение инопланетянами, космические путешествия и тысячи других – это же детская ролевая игра. Давай представим, что я вампир, а ты приехал ко мне в замок, или я стилист, а ты мой клиент. Слишком рано выдернутые из песочницы, люди конца XX – начала XXI века с жадностью бросились восполнять игровые пробелы. Хёйзинга был прав: мы – люди играющие.

Культуролог Оксана Мороз¹ в своей лекции, сделанной в виде АСМР-ролика (АСМР про АСМР весьма концептуально), выдвигает теорию, что наблюдаемое явление носит скорее эстетический, а потом уже психологический характер. Она отмечает, что создатели видео подобного рода называют себя *asmr-artist*, что в переводе означает «АСМР-художники». Их ролики – это скорее перформанс. Например, возьмём АСМР-ролики с резкой мыла. Что это? Острый ножик крошит на одинаковые кусочки огромный брусок мыла, которое с сухим стуком бьётся о столешницу. Знаете, видела я перформансы и похуже. Зритель, становясь сопричастным ему, испытывает не столько психологическое, сколько эстетическое удовлетворение: одинаково нарезанные кусочки, красиво разложенные предметы – о да. Опять же сами асмрщики (а это уже русское название для *ASMR-artist*) используют декорации, пишут сценарий, строят мизансцену, используют монтаж и незвуковые эффекты. Мороз считает, что АСМР – это попытка разработать «цифро-

вую чувственность», то есть совершенно новый опыт переживания, не связанный напрямую с физиологией.

Прежде чем вы кинулись распутывать наушники, хочу предупредить пытливых зрителей, что первое попавшееся АСМР может не сработать. Это как сорт любимого вина или конфет – у каждого свой. Пока не попробуешь много, не узнаешь, какие у тебя триггеры. А если не получилось? Попробуйте расслабиться на самом деле, отдайтесь потоку спокойствия, который вам дарит асмрщик. Сначала будет смешно, может, первое попавшееся видео будет о том, как капитан Джек Воробей пересчитывает монеты в своём сундуке, или, наоборот, миловидная девушка с большим декольте (да, объективация пробралась и в мир сна) расчёсывает парик. Но надо попытаться расслабиться. Попробуйте уловить что-то давнишнее, возможно, детское: звон, шуршание газеты, некоторые говорят, что испытывали «покалывания» в кабинете у стоматолога, но как-то не верится.

Многие люди связывают свой первый опыт с кинофильмами. Американцы отмечают «Эдвард Руки-ножницы», сцену, когда одинокого Эдварда со шрамами на лице «пытается привести в человеческий вид» навязчивая консультантка сетевой косметики. Все эти её пришепётывания, звон бутылочек, чавканье спонжей вызывали у поколения девяностых те самые мурашки, у которых ещё не было названия. Одна из опрошенных мной любительниц АСМР поделилась, что у неё это случилось в момент просмотра телевизионного советского фильма «Три мушкетёра», когда Миледи перебирает украшения в коробочке. А кто-то вспомнил про «Сталкера» Тарковского – тихий шёпот, льющаяся вода. Вот он, настоящий АСМР-кинематограф.

Так что нужно просто принять правила этой игры. И вспомнить, что в начале 90-х годов вся страна постоянно испытывала коллективные сеансы АСМР, во время которых Алан Чумак двигал руками перед камерой и чмокал губами – вот он, первый советский АСМР-артист, даривший через экран людям веру в цельность «заряженной» воды и кремов.

1 Оксана Мороз «АСМР: чувственность эпохи цифры» («Постнаука», 7.10.2018, <https://postnauka.ru/video/54238>).

«ЛЮБОВЬ НИКОГДА НЕ ПЕРЕСТАЁТ...»

АП. ПАВЕЛ. ПЕРВОЕ ПОСЛАНИЕ К КОРИНФЯНАМ

Тишина в храме, удивительная, все за- таились, внимательно слушают и молятся, даже не слышно детей. Служба идёт в храме, который ремонтируют, но сейчас шумные ра- боты остановлены. Служба. Потолок, пол – всё разворочено. Идёт тщательное выравнивание пола. А потолок... Обвалился, но, слава Богу, никто не пострадал. Свято-Симеоновский храм-школа. Алтарь закрыт, всё вынесено вперёд, слегка огорожено, но всё открыто, как в пасхальные дни, таинство Евхаристии открыто, но ничего не поделаешь, идёт ре- монт нашей дорогой, любимой, родной Си- меоновской церкви.

А когда-то, ещё в музыкально-педагоги- ческом колледже, начались скромные, тихие молебны в вестибюле, с охраной и... телеviso- ром, который любезно просили выключить на время молебна.

С неудовольствием, но охрана соглашалась.

А время шло, вот уже и первая литургия, пока прямо в вестибюле. Но какое это было счастье принять Святыне Дары!

А тем временем колледж потихоньку высе- лялся. А церковь и школа вселялись. Историче- ская справедливость восстанавливается. И вот уже на стенах фотографии той православной школы, красивой и пока далёкой. Любуемся, как же было красиво.

Обживаем потихоньку помещение. Отец Виктор (Явич) и его дорогая матушка Людмила с невероятным магнетизмом притягивают лю- дей и складывается актив, который возрастает всё больше и больше.

Помощников, желающих потрудиться, при- бавляется.

И всё время молитва, служба, а главное, всё время растёт приход.

Вот ведь какое дело, как мать вынашивает младенца, так и в недрах церкви вынашивается и рождается приход. Это такое дитя, которое очень любит свою мать-церковь. Несколько лет

собираем на алтарь, и вот уже у нас праздник – бело-голубой алтарь.

«Вот бы бак купить для святой воды», – с амвона произносит о. Сергей. И что же. Собра- ли. И теперь у нас прекрасный бак для святой воды.

Хлопоты о храме повседневны. И кода ста- ло необходимо исправить пол, обвалившийся потолок, весь приход с пастырями, а у нас их трое (Бог троицу любит.) – о. Сергей, о. Дими- трий, о. Александр, – принялись готовить слож- нейший ремонт. Все мы терпеливо, с любовью собирали средства и усердно молились. И всем миром одолевали. И, удивительное дело, в этом едином стремлении сделать наш Божий дом красивым и счастливым мы сближались так тесно, что становились родными, мы станови- лись настоящими братьями и сестрами. Вот из таких приходо-в возрождается православная Россия, которая сегодня несёт миру пример великой христианской любви и братского еди- нения. **А**

Тамара ВОРОНИНА,
народная артистка России.
прихожанка Свято-Симеоновского
храма-школы

ИРИНА ОДОЕВЦЕВА

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ... ЛЕНИНГРАД, 1988–1989 ГОДЫ

И до чего же были трудные годы для страны – годы перестройки. Хотя Ирина Владимировна как-то и оговорилась случайно, назвав их «перетасовкой». И ведь действительно, даже не пересказать, как всё было непросто: всё смешивалось, перетиралось, а главное, менялось. И люди менялись: из простых советских людей постепенно становились гражданами новой свободной России; менялось отношение, привычные стереотипы, одежда, лица, мысли, шла переоценка нашей отходившей в прошлое советской действительности.

А на Невского, 13, уже была новая свободная Россия. Эту свободу мы ощущали рядом с Ириной Владимировной, от которой узнавали, какая была Россия тогда, до её отъезда. Какая была культура, воспитание, какое было её окружение. Мы погружались с ней в её удивительный мир. В её устах звучала музыка того мира, из которого пришлось бежать. «В чужой стране... в чужой семье, в чужом автомобиле...»

А ведь действительно, всё чужое. И что остаётся – смириться, терпеть и ждать, когда родная страна перестанет быть злой мачехой и позовет своих родных, любимых детей. Но как же трудно чужую страну приспособить, приблизить к той, родной... И садили русские берёзки, строили православные храмы, устраивали русские общины, чтобы хоть чем-нибудь напомнить о Родине, наполнить её своим русским содержанием. Сколько наших писателей, художников, композиторов умерли в ностальгии, в огромной тоске по России. Я уже писала, как Георгий Иванов не принял французского гражданства, остался гражданином Российской империи. «Распылённый миллионом мельчайших частиц / В ледяном, безвоздушном, бездушном эфире, / Где ни солнца, ни звёзд, ни деревьев, ни птиц, / Я вернусь – отраженьем – в потерянном мире...» Вернусь, всё равно вернусь, хоть стихами. Какая боль утраты Родины. Сегодня мы это воспринимаем как до конца не понятное. Потому что

сегодня уехать, покинуть Россию не представляет трагедии. Уезжают умы, вывозят деньги, и, главное, никакой ностальгии. Так, значит, та Россия, которую оставили Георгий Иванов, Ирина Одоевцева, Иван Шмелёв, Иван Бунин и... значит, это была совсем другая Россия – а какая, мы читаем в их стихах и прозе и понимаем: да, это была другая Россия.

Ирина Владимировна привезла в Ленинград и свой архив. Он передан в Пушкинский дом. Но до того, как он полностью уже был перевезён, я, и это моё счастье, удача, думайте как хотите, я скопировала огромную часть её архива, и теперь он здесь, у меня, в Екатеринбурге, я могу его изучать, могу отслеживать процесс её работы писателя, поэта, её поиск одного, другого. Архив – это мысли, это тайны творчества. Это, наконец, поиск и находка. Вспоминаю, как она говорила: «Утром рано встаю и иду в кафе, беру чашечку кофе и всё утро работаю, посетителей ещё нет, т. к. рано». И она писала, писала, надо сказать, почерк очень красивый. И я думаю: ведь всё написано рукой, а не так, как сейчас, – я набираю текст на компьютере. «Я очень любила писать...» – ручная работа. И я представляю: раннее утро, тишина, маленькое кафе, пока пустое, без посетителей, и русская писательница с огромной любовью пишет о своей любимой России, которая страшно далеко и далека. А любовь здесь, в тетради, русским языком на фоне звучащего французского.

Небольшой поворот в сегодняшний день. Получаю сообщение от французского друга армянского происхождения: «Дорогая Тамара, вернулся в Санкт-Петербург». Его безграничная любовь к России родилась благодаря великой княгине Елизавете Феодоровне (Романовой), тоже иностранного (немецкого) происхождения, но так преданно служившей православной России, не покинувшей её в период революции и принявшей венец мученицы, ставшей сегодня русской святой. Это так потрясло Жана Марка

Аракеляна, что каждый раз, получив очередную визу, он возвращается в Россию с любовью и надеждой остаться здесь навсегда. Он даже принял православие.

Читаю материалы, документы прошлого о казнях людей из бывшей державной России в большевицкой России как врагов, о жестоких разрушениях церквей, казни священников. Какую мировую трагедию пережили и Россия, и миллионы людей, кто не уехал и не смог себя спасти!

Так вот какую Россию любила Одоевцева, вот какую они любили Россию и русских людей, преданных ей до смерти, преданных навсегда. **▲**

Тамара ВОРОНИНА

Победы Чернецова лихо множились.
На эшелоны мчал, врага браня,
От дерзости его броня корёжилась.
«Не упади, не посрами меня», –

Летели соколята чернецовские
По зову дедов, каждый своего,
Да по наказу главному, отцовскому,
Показывая нрав и удалство.

ГИБЕЛЬ (5-я часть)

На брата брат пошёл, лютуя искренне,
Сын – на отца, и всякий правым был,
Ведь каждый правду защищал неистово
Свою и честно Родине служил.

Герои – революции заложники.
И ранен Чернецов, и награждён,
Оказывал всем помощь неотложную
И был в полковники произведён.

Казачьей кровью небеса окрашены,
Рыдает ветер с яростной мольбой.
Своим орлятам, юным, взбудораженным,
Давал чины за каждый дерзкий бой.

Парит казачье противостояние,
И там и тут единый клич «Ура-а-а!».
И воют всё упрямее и рьянее
Родной станицы Каменской ветра.

Носился по-над Доном «скорой помощью».
Казалось всем, что Чернецов рождён,
Чтобы служить Руси и жить по совести,
Чтоб защитить вольнолюбивый Дон,

С ним молодёжь, не нюхавшая пороха,
Что знала – победит наверняка..
Ударил гром. Сверкнула шашка врага,
Казак донской донского казака

Убил, и степь в испуге опрокинулась.
Но он летел наперерез, спеша.
Упали небеса, земля отринулась.
Любимец казаков и их душа

Упал. Пришла на Дон беда безбожная.
И эхом дедов глас: «Не упади...»
Исчезла Вера и Надежда ложная.
Не знали казаки, что впереди.

Носились вести, дерзкие и колкие,
Наполнился враждою Тихий Дон.
За Чернецова вздёрнули Подтёлкова
Казачьим независимым судом.

Возможно ль переменам не затрагивать
Сердец казачьих, что обожжены?
Смерть Чернецова, что вовек оплакивать, –
Пролог братоубийственной войны.

За погранную землю в знак отмщения
Шла молодёжь, боролась за неё,
Дарила другу песни – посвящения.
А век спустя и мы о нём поём.

НАШ ЧЕ (6-я часть)

До нитки обобрали, обезглавили
Дон-батюшку, сослали казаков.
Чужие земли пятками шершавили
Они так долго. Видно, рок таков.
Смысл жизни их наполнили бесправием
И множеством невероятных бед,
Но крест поклонный всё-таки поставили
Им через девяносто долгих лет.
Родню смела трагедия январская.
Сбежала Настя – одолел режим,
Но украшал просторы краснодарские
Василия Михайловича сын.
И сын за землю пал в войну Великую,
Успев продолжить свой бесстрашный род.
Под ивою плакучею и гибкою
Теперь на землях предков внук живёт.
Потомки, вспомнив славу Че Геварову,
Поставив всем героям по свече,
Прожившим жизнь свою подобно зареву,
О Чернецове говорят: «Наш Че»!
Что ж натворила ты, война гражданская,
Поправ наказания дедов и отцов?..
Казачество – поэзия славянская,
А верх её – полковник Чернецов. ■

ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ С ЧЕЛОВЕКА

Жизнь идёт своим чередом, и время невозможно остановить и повернуть назад. Канули в прошлое колхозы. Пришли на смену новые формы хозяйствования (СХПК, КФХ, ОАО, ООО, ЗАО и др.). Но память в который раз возвращает нас в то далёкое время начала 80-х прошедшего столетия, время нашего детства, юности и зрелости.

Наверное, правду говорят, что историю делают люди, история начинается с человека.

Очень хочется на страницах журнала «Александръ», который пользуется большим спросом у читателей нашей библиотеки, рассказать об одной женщине, нашей землячке, руководителе бывшего колхоза «Память Ильича» Токарёвского района Венере Иосифовне Золотовой.

Имя этой замечательной женщины навсегда останется в истории Токарёвского района.

Родилась Венера Афонина 9 февраля 1930 года в селе Александровские Верхи Сампурского района. Как и все девчонки, она мечтала о многом. Так как она родилась в селе, всегда хотела иметь профессию агронома. В 1945 году она поступила в Чакинский сельхозтехникум, окончила его в 1948 году и дипломированным специалистом приехала на работу в Токарёвский район. Её сразу приняли в сельхозотдел.

Молодая красивая девушка рано лишилась родителей. В Токарёвке она воспитыва-

лась в семье своего дяди К. Ф. Живенкова. Всегда прислушивалась к его советам, уважала, как отца.

Вскоре встретила свою любовь, Михаила Золотова, и в 1952 году вышла замуж. В семье Золотовых появилось двое детей: дочь Нина и сын Сергей.

В 1961 году, будучи уже опытным специалистом, стала работать старшим агрономом – семеноводом в опытно-показательном колхозе «Память Ильича».

Сразу включилась в интересную жизнь, подружилась с колхозниками. Она всегда умела найти подход к каждому человеку.

В 1962 году Венера Иосифовна Золотова поступила на учёбу в Высшую партшколу. Накопив определённый опыт в работе, она возглавила агрономическую службу колхоза.

Молодого специалиста заметило руководство района, и в марте 1969 года Венера Иосифовна была назначена заместителем председателя райисполкома, а через полгода, в сентябре 1969 года, – председателем райисполкома. Ей было оказано высокое доверие, но сердце её было в ставшем уже родным колхозе «Память Ильича». Оставив высокую должность, Венера Иосифовна возвратилась

ГОРДОСТЬ ТАМБОВЩИНЫ

в своё родное хозяйство. Колхозники ликовали. В колхоз пришёл свой человек.

Старожилы говорили, что, работая агрономом, Венера ходила пешком на работу в любую погоду: зимой в валенках, осенью и весной в резиновых сапогах. Автомобиля у агронома в то время не было.

Став руководителем большого хозяйства, Венера Иосифовна Золотова уже сама водила автомобиль (хотя у неё был водитель Назарыч, так она его ласково называла).

Большое внимание уделяла как животноводству, так и растениеводству. В растениеводстве применяла современные на тот период технологии, что позволяло колхозу многие годы быть лидером в районе. Да и мужчины, руководители соседних колхозов, часто приезжали к ней за советом, за помощью.

Управлять таким хозяйством было нелегко, но неутомимый твёрдый характер, упорство и огромное трудолюбие Венеры Иосифовны помогали находить взаимопонимание не только с членами колхоза, но и с руководителями района.

Сама была дисциплинированным человеком и не позволяла нарушать трудовую дисциплину другим.

Колхозники любили и ценили своего председателя за умелое руководство и огромную помощь в решении социальных вопросов.

Немало женщин в то время руководили колхозами и совхозами по всей стране, но в колхозе «Память Ильича» чуть ли не все в правлении были женщины. Это хозяйство так и называли за глаза – «женский колхоз».

И действительно, партком возглавляла Раиса Ивановна Горбунова, профком – Татьяна Григорьевна Терехова, главный агроном – Татьяна Ивановна Горбунова (ныне Мусатова), выпускница Мичуринского плодовоощного института, главный зоотехник – Лидия Григорьевна Логачёва, главный бухгалтер – Тамара Ивановна Носова, главный экономист – Варвара Григорьевна Маркина. Огромный животноводческий комплекс возглавляла Тамара Ивановна Пустовалова, бригадир – Валентина Степановна Устинова. И только инженерную службу возглавляли мужчины – Александр Иванович Шеин (в настоящее время находится на заслуженном отдыхе) и Иван Васильевич Гордеев, ныне председатель Токарёвского поселкового округа.

В колхоз «Память Ильича» приезжали учиться из других хозяйств прогрессивной журнально-ордерной системе бухгалтерского учёта, внедрению элементов хозрасчёта.

Председатель всегда была в гуще событий, всегда помогала колхозникам, трудоустраивала молодёжь, строила жильё. За время её руководства выросли целые улицы жилых домов, в которых до сих пор живут бывшие члены колхоза. Сама же продолжала жить в низеньком старом доме.

В 1984 году Ростовской киностудией был снят документальный фильм о деятельности Венеры Иосифовны Золотовой и её «женского» правления «Прекрасная половина». Этот документальный фильм показывали в сельском клубе перед художественными фильмами. Люди смотрели на себя, на своего председателя, радовались и гордились Венерой Иосифовной.

Большое внимание В. И. Золотова уделяла культурному воспитанию. В колхозе работали два детских садика, молодёжь объединяла огромная комсомольская организация. Комсомольцы во всём помогали председателю: не только в производственных делах, но и в организации досуга.

На высоком уровне в хозяйстве развивалась художественная самодеятельность. Венера Иосифовна организовала хор (в то время уделялось большое внимание хоровому движению). Она сама была активной участницей художественной самодеятельности, потому что хорошо пела и играла на гитаре. В хоре пели все: и специалисты, и доярки, и свекловичницы, приходили целые семьи.

Венера Иосифовна шуточно задавала вопрос тем, кого принимала на работу в колхоз: «Петь любите?» В хоре участвовало более сорока человек. Все они находились под тёплым «крылом» своего председателя, навсегда влюблённые в песню. Выступали в соседних колхозах, в других районах, пели на сцене Тамбовской областной филармонии. Визитной карточкой хора колхоза «Память Ильича» была песня «Хлеб всему голова» Н. Кудрина.

Колхоз «Память Ильича» являлся шефом Токарёвской средней школы № 1. Венера Ио-

сифовна Золотова и секретарь парткома Раиса Ивановна Горбунова были её частыми гостями, дарили детям подарки за участие в сельхозработах, а также в спортивных соревнованиях.

За многолетний труд председатель колхоза «Память Ильича» Венера Иосифовна Золотова была награждена орденом Трудового Красного Знамени (1965), орденом «Знак Почёта» (1971), орденом Октябрьской Революции (1975). В 1985 году Венере Иосифовне Золотовой было присвоено звание «Заслуженный работник сельского хозяйства РСФСР». Она была членом Союзного совета колхозов, делегатом разных съездов и собраний. Когда она уезжала в Кремль, колхозники её ждали с надеждой на лучшие перемены в жизни.

Руководителем бывшего колхоза «Память Ильича» Венера Иосифовна Золотова проработала до ухода на заслуженный отдых, до 1985 года.

Всё «женское» правление колхоза многие годы проработало в хозяйстве на своих должностях до ухода на заслуженный отдых.

Находясь на пенсии, Венера Иосифовна на общественных началах возглавляла Совет ветеранов войны и труда Токарёвского района. Она и на отдыхе оставалась активным человеком, готовым помочь всем, кто нуждался в помощи.

В сентябре 1997 года Венеры Иосифовны Золотовой не стало. На 67-м году жизни сразила внезапная болезнь, не выдержало сердце. Ушли из жизни и главный экономист В. Г. Маркина, парторг Р. И. Горбунова, начальник животноводческого комплекса Т. И. Пустовалова. Светлая им память!

Людскую признательность, любовь завоевать нелегко. Она приходит с годами. Одних слов недостаточно, людей судят по их делам и поступкам.

А может, она и в том, что в бывшем колхозе «Память Ильича» в то время родившихся девчонок называли в честь председателя колхоза – редким именем Венера...

Две девочки (теперь уже взрослые женщины, имеющие своих детей), которым она помогла появиться на свет, доставив их на своей автомашине в ближайший родильный дом, живут и работают в р. п. Токарёвка. Это

Венера Родионова (мать двоих детей) и Венера Бухарёва.

Молодёжь должна помнить, что без прошлого нет будущего. Из памяти нельзя его вычеркнуть, просто его нужно бережно хранить в своих сердцах и время от времени возвращаться к нему с благодарностью тем людям, которые жили, работали на земле, отдавая свои знания, умения и любовь, так, как это делала Венера Иосифовна Золотова.

Мне посчастливилось работать с этой прекрасной женщиной, я тоже по первой специальности агроном и окончила тот же сельхозтехникум, что и Венера Иосифовна. На стене в коридоре техникума висели фотографии лучших учащихся, среди них было и её фото. Я всем говорила, что это мой руководитель. Я помню, что мне все завидовали. Когда я приехала после окончания техникума и показала диплом с отличием, она улыбнулась и просто сказала: «В нашем полку прибыло...»

Очень часто вспоминаю, как пылила по сельским дорогам её вишнёвая «Волга», объезжая колхозные поля, помню и слова её любимой песни:

*Какая радость, какое счастье –
Растить колосья на земле родной!*

Я очень горжусь тем, что свою трудовую деятельность я начала под руководством этой замечательной женщины и в течение 10 лет перенимала её опыт, стиль руководства и умение слушать не только своё сердце, но и людей. **А**

Дина БАБАЙЦЕВА,
директор МБУК
«Центральная библиотека
Токарёвского района»

Янина БОСАК

Родилась в г. Бресте 30 сентября 2000 года. В 2017 году окончила лицей № 1 имени А. С. Пушкина, на данный момент является студенткой Академии управления при Президенте Республики Беларусь. В 2016 году стала лауреатом литературной премии BelBrand «Маладыя таленты Беларусі» в категории «Стихотворения и проза до 18 лет». Дипломант I степени городского литературного конкурса «Голос». Печаталась в следующих белорусских изданиях: газетах «Брестский вестник» и «Народная трыбуна», журнале «Остромечевская рукопись», коллективных сборниках «Времена года» (Минск, 2016), «Вдохновение» (Брест, 2016), «Открытие-2014-2015» (Брест), а также в российском сборнике «Литературный ковчег» (Омск, 2017).

* * *

У нас, у поэтов, свои заморочки:
Летающие в небо цветные мечты.
Они распускаются в новые строчки.
Мы дарим букеты из слов, как цветы.

Пускаем по миру лучистое слово
И ловим от неба, как капли дождя,
То самое счастье, открыв его снова,
Потерянный смысл случайно найдя.

Все мысли, сплетаясь в венок
предложений,
В сознании расставили новые точки.
В полёте обычных, казалось, явлений
Поэта душа и его заморочки.

* * *

Вдохновения нет.
Пустота вместо тысячи мыслей.
И вдыхает поэт
Аромат цветника сладко-кислый.

Наплывает тоска,
Укрывает собой и стремится
Долететь до листка,
Где ей будет легко раствориться.

И хромает строфа
От заезженных фраз неуместных.
И болит голова
От минут не свободных, а тесных.

Тишина. Полумрак.
Возвратись наконец, вдохновенье.
Мои мысли – мой враг.
Мне пришло наконец разуменье.

* * *

Закончились рифмы. Открыта тетрадь,
А строки приходят опять и опять.
И мысли летят на потрепанный лист
Под ветра ночной переливчатый свист.

А фразы бегут, как по крыше дожди.
Ты, время, пока за окном подожди.
И встретятся вместе перо и тетрадь –
Поэт начинает мечты сочинять.

* * *

Беспорядочный мир просто замер.
Даже звёзды на небе молчат.
Тишина наблюдает за нами,
Не скрывая пронзительный взгляд.

Ощущение смысла пропало.
Стрелки словно замедлили ход.
То ли воздуха стало мне мало,
То ли вовсе исчез кислород.

Бьют по листьям тяжёлые капли.
Всё вокруг терпеливо молчит.
Только ветер наточенной саблей
Рассекает за окнами вид.

Вот листок оторвался от ветки,
Его путь – улететь в никуда.
Даже если держался он крепко,
Всё равно его смоем вода...

Наталья АЛЕЙНИКОВА

Поэтесса, писательница, художник-иллюстратор. Родилась в Полесье (Республика Беларусь), живёт в Минске. Окончила факультет прикладной психологии Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка. Стихи опубликованы в еженедельнике «Літаратура і Мастацтва», журналах «Нёман», «Малодосць», «Родная Природа», «Берега» (г. Калининград, РФ), коллективном сборнике стихов «Мы – Маладыя», газетах «Гомельская праўда», «Маяк Палесся».

Изданы книги: «Ажыцяўляюся табою...» («Осуществляюся тобой...») в серии Минского городского отделения Союза писателей Беларуси «Минские молодые голоса» – поэзия на белорусском и русском языках с авторскими иллюстрациями и идеей оформления (2018), «Мысли вслух...» – афоризмы и размышления с цветными авторскими иллюстрациями (2019).

...В МЫСЛЯХ О МАЛОЙ РОДИНЕ

О, нимфа рош,
купаешь стопы
с зарёй
в серебряной росе
и, трелью соловьиной тропы
украсив звонко по весне,
прохлады ищешь
в лоне грота,
где бьёт источник ключевой,
где мох,
брусничник у болота,
там золотится волос твой
тенётами
промеж деревьев,
как колдовские кружева,
свисая густо
до кореньев
сосны пушистой
подле рва,
за коим
Днепр широкий
в воле...

Подует
ветер свежий:
«Гу-у...»

И вижу –
аист ходит
в поле,
там,
на далёком
берегу...

ПРОГУЛКА НА ВЕЛОСИПЕДЕ

Деревенские уголья – в сочном клевере луга.
Лес зелёный. Дальние просторы...
Дождик мелкий, в небе радуги дуга.
Ветерка в листве густой вихоры...
Я кручу педали. Утра благодать
Поделилась красотой лесною –
Буду впредь с собою холст и кисти брать.
Бабочки-попутчицы со мною
Всё летят дорогой... Еду с ветерком,
Пастбища, с удилами босята,
И на пруд забавно шлёпают гуськом
С мамою-гусынею гусята.
Виды-то родные захватили дух!
Красотища! День – на загляденье.
И, остановившись, босиком пройдуся.
Это ли не чудо... Наслажденье.
Вечер. Путь обратный... Сосен молодняк.
Хаты. Обновлённые заборы.

Сельский клуб. В закатном солнце березняк.
Зажигают местные танцоры...
Плавно жму на тормоз. Мне бы посмотреть,
Молодёжь какая на деревне.
Один парень видный. Может, осмелеть?
Да куда там городской царевне.
Постою с минуту. И домой лететь...

* * *

*Набросит ночь сиянье звездопада
на плечи смуглые свои...*

...О чудеса! В ночи этой неясной
Зажглись священные лампы,
И путь мой тотчас выдался прекрасным –
Иду, любуясь звездопадом...
И в небе звёзды яркие летели,
Миры Вселенной освещая,
Увидеть свет во тьме они хотели,
Пространство искрой насыщая.
А после...

...когда ночь украдкой
Переменилась белым днём,
Звезда янтарная загадкой
Сияла в волосе моём...

* * *

Рассвет бежит в озёрную волну.
Зарянка стебелёк качает.
Кудлатый лес зелёную копну
Встряхнул. Мир утро новое встречает!..

И я встречаю этот новый день,
Встречаю, затаив дыханье, –
Где ещё так красиво утро, где?
В ответ воды озёрной колыханье...

Рассвет бежит в озёрную волну.
Зарянка стебелёк качает.
Кудлатый лес зелёную копну
Встряхнул. Поэта мир встречает!..

* * *

...Верит сердце, да так!.. С новой силой
Открывается дверь в твою жизнь –
Время мудрое нас пригласило!..
За знамение крепче держись...
Белой лентой является новость,
Доверяем друг другу мы, да?
Снова чувство волшебное, снова
Повторяется ход, как тогда.
Верит сердце, да так! С новой силой
Открываю тебя для себя,
Я об этом мечту и просила –
Ты впервые сказал мне: «Люблю тебя...»

Анастасия КОРОТЧИКОВА

Поэт. Член ОО «Союз писателей Беларуси». Автор книги стихов «До минор» (2017). Победитель и участник многих литературных конкурсов и фестивалей, в том числе лауреат республиканского конкурса «Таланты Беларуси» Ассоциации «БелБренд», лауреат премии «Открытие года» Союза писателей Беларуси в 2018 году, номинант на Национальную литературную премию Республики Беларусь в номинации «Лучший дебют – 2018». Родилась 25 ноября 1996 года в городе Минске. Выпускница факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Владеет двумя иностранными языками – английским и французским. Работает в управлении внешнеэкономических связей по импорту ОАО «МАЗ» – управляющей компании холдинга «БелАвтоМАЗ».

* * *

Сегодня всё вокруг так странно...
 Когда я вдруг проснулась рано,
 Входило солнце, птицы пели,
 Земля вертелась по оси.
 Всё по-обычному беспечно,
 Но в мыслях лишь вчерашний вечер,
 Мой город, спящий, опустелый,
 И одинокое такси.
 Сегодня всё вокруг так странно!
 Всё как всегда, но в сердце – рана,
 Я закрываюсь, остываю,
 А всё по-прежнему цветёт.
 И в этом будничном безумстве
 На разум заменяю чувства,
 Сквозь зубы, молча отпускаю,
 Ведь кто-то больше не придёт.

* * *

Ты не бойся меня: я тебя никогда не предаю,
 Дай мне руку свою и в глаза не стесняйся
 смотреть.
 За спиной у меня было столько наигранных
 драм,
 Но ведь нужно же было когда-нибудь
 мне повзрослеть?

И теперь ты во мне не найдёшь ни огня,
 ни воды,
 А душа моя вовсе не дивный бездонный овраг.
 Я к себе из вчерашнего дня заметаю следы
 И живу не назло, а из радости и просто так.

Дай мне руку! Мне кажется, я научилась
 любить,
 Нет зимы у меня, в моём сердце теперь
 только май.
 И прости меня, я ведь когда-то сумела
 простить.
 Дай мне руку. Но вновь меня больше ты
 не предавай.

* * *

«Пройдёт тоска – и можно снова в бой...»
 Написанному верится с трудом.
 Но я пишу дрожащею рукой
 И жгу мосты пылающим костром.
 И не узреть, пожалуй, никому
 Огня мостов кровавую зарю.
 Вдали в травяще-траурном дыму
 Горят мосты. И с ними я горю.
 Я догорю до горсточки золы,
 До уголька из слабостей и слёз.
 И лишь тогда без тягостей былых
 Пройдёт тоска. Построю новый мост.

* * *

Рассыпанные мной воспоминанья
Я собираю в замок из песка.
Чем больше он – тем мне страшней от знанья,
Чем выше он – сильней моя тоска.

Простой ходить, не помнящей доселе,
Откуда в сердце зародилась блажь,
Хоть и хочу, но вовсе не сумею.
Меня манит ушедшего мираж.

И каждую песчинку бережливо
Я вынимаю с болью из сердец,
Кого люблю, кого давно забыла,
И строю свой незыблемый дворец.

Песок времён, рассеянный по свету,
Запрятан глубже благодатных недр.
И тем ценней песочные сюжеты,
Но ценность их в созвучье, не теперь.

Ведь после, как запойный алкоголик,
С утра купивший пива у ларька,
Познаю радость и себе позволю
Ей опьяниться с одного глотка!

И лишь тогда, вдруг вспомнив все печали,
Вкусивши счастья знания себя,
Поймётся мне, что всё, о чём мечтала, –
Лишь облаков изменчивая бязь.

Момент незнания прошлого так сладок –
Пусть лижет душу сладостная брешь!
Я сквозь неё построю вечный замок
Из памяти несбывшихся надежд.

* * *

Мы прощались под эхо уставшего дня.
Вечер жёлт фонари, а печаль жгла меня.
Мы прощались. Твой путь загорался вдали
Ярким светом тебя ожидавших столиц.

Убегали машины, о чём-то гудя,
И седые дороги, тянясь к площадям,
Мне шептали не в такт, второпях, вразнобой,
Намекая на данность: прощаюсь с тобой.

Как прощаются реки, впадая в моря,
Как прощаются с сушией, подняв якоря,
Утплывающие в кругосвет корабли,
Так и мы попрощаться зачем-то смогли.

Но захочется верить не в снах, а всерьёз,
Что под взглядом чужим иноплеменных звёзд,
Нагулявшись по ветру среди дальних холмов,
Ты решишь возвратиться, чтоб встретиться
вновь.

* * *

Устав от жизни и махнув на время,
Я затерялся среди земных красот.
Забросив суеты банальной бремя,
Решил познать величие высот.
Я видел много... Ночевал в пещерах,
В горах один бродил среди камней,
Но было мне внутри тоскливо, серо,
Хоть тишину и мир обрёл вовне.
Вдруг осозналось: нужно возвращаться,
Оставить небу горный тот хребет.
Сыскав невольню храбрость попрощаться,
Я шёл домой, а значит, шёл к тебе.
И путь был долог, непомерно долог,
Меня сбивали ливень, ветер злой.
Но даже тёмной ночью в дикий холод
Я верил, что ты светишь мне звездой.
И вот, пройдя и счастье, и невзгоды,
Я вновь стучусь в твой тёплый милый дом.
Откроешь и лишишь себя свободы,
Иль жить одной привычней тебе в нём?
Да, я бродил, отчаянный, по свету,
Тебя оставил, плачущую, в дождь,
Но лишь затем, чтоб знать, что в мире нету
Другой такой, к которой вновь придёшь.
И ты стоишь, поникшая от боли,
Сжимаешь ключ мучительно в руке.
Я верю в нас. И верю в твою волю
Всё ж повернуть злосчастный ключ в замке..
Бросая всё и уходя к красотам,
Уверен будь, чтоб избежать потерь,
Что та, к какой придёшь, помят, измотан,
Тебе откроет снова свою дверь.

РАССКАЗ-БЫЛЬ

ГЛАВА 1

Закончился учебный год. Начались летние каникулы. Для нас с моей младшей сестрой Полиной родители приготовили сюрприз. Сегодня они объявили, что взяли путёвки в оздоровительный лагерь «Олимп». Мы с Полиной даже запрыгали от радости, хотя и не представляли, что и как будет. Это была наша первая такая поездка.

В дорогу собирались тоже в приподнятом настроении.

День отъезда был немного волнительный. И вот суета сборов закончена, и мы садимся в машину. Отец за рулём, мама тоже рядом.

Дорогой мы с сестрой уснули и проснулись только тогда, когда машина остановилась у крыльца главного корпуса лагеря. Родители привели нас в комнату, где нам предстояло пробыть две недели.

Дарья ЯКУШЕВА

Первые, с кем мы познакомились, были соседки по комнате Лиза и Варя. С первых минут знакомства в Лизе я почувствовала сильный характер и бойкий нрав. А Варя – сама нежность и доброта.

День заезда пролетел быстро. Настал вечер. Наши вожатые собрали всех в холле, где все – и девочки, и мальчики – перезнакомились и немного пообщались.

Подошла главная вожатая. Рядом с ней был мальчик лет десяти. Мне показалось, что он маленького роста, слегка полноватый, с узенькими плечиками. На бледном личике – небольшое розовое родимое пятнышко и забавные веснушки. Как мне показалось, они-то и были его своеобразной изюминкой. Но не только этим мальчик отличался от других детей – он сидел в инвалидной коляске. Может быть, это обстоятельство и оттолкнёт кого-то от дружбы с ним, но только не меня.

– Знакомьтесь, это – Миша. Он приехал к нам из интерната, очень хочет со всеми вами познакомиться и подружиться, – сказала главная вожатая.

ГЛАВА 2

В лагере было хорошо. Единственное, что меня не устраивало, так это рано вставать.

...В то утро нас разбудил громкий хохот. Мы с девочками вскочили с постели и в тапочках пошлёпали в холл. Там мы увидели Мишу. Его лицо было измазано зубной пастой. Ребята были рядом и уже тихонько хихикали. Мы с Полиной были раздосадованы. Лиза и Варя тоже не одобрили поведение мальчишек. Шутки не получилось.

На прогулке я заметила: Миша застенчив и не идёт на контакт. Особенно после утреннего происшествия с зубной пастой. Мне было очень жаль его и хотелось сделать для мальчика что-то хорошее.

Я подумала и решила: а почему бы нам не поделиться с ним вкусняшками, что оставили нам родители. О своём решении угостить Мишу сладостями я рассказала девочкам. Все меня поддержали.

Собрав кто что смог в пакетик, вечером мы пришли к Мише в комнату. Он жил один. Увидев нас, приветливо улыбнулся. Я рада была видеть в его глазах счастье. Думаю, что дело даже не в сладостях, а в дружеской поддержке, хорошем отношении к нему.

В этот вечер я ложилась спать с лёгкостью в душе.

ГЛАВА 3

Однажды утром за завтраком мы не увидели Мишу. Я подумала, что он в медпункте. Мало ли что могло случиться. Время близилось к обеду, а Миша всё не появлялся. Оставалось надеяться, что перед сном мы обязательно его увидим. Однако вечером, когда все снова собрались в холле, его всё ещё не было. Я заметила, что несколько мальчишек тоже отсутствуют.

Меня взволновала мысль: что-то здесь не так. Но что?

Решила пойти проверить: может быть, Миша в комнате.

На мой стук в дверь никто не ответил. Только я хотела повернуться и уйти, как из комнаты послышался задорный смех. Мне захотелось посмотреть, что же там происходит.

Дверь была приоткрыта, и прежде чем войти, я тихонечко заглянула в комнату. И чуть не вскрикнула от изумления. На столе горкой лежали конфеты, а на полу валялся наш пустой пакет. Вокруг стола стояли те мальчишки, которых не было в холле.

Я зашла в комнату. Ребята даже не растерялись, а с улыбками на лицах начали наперебой хвастаться, как будут делить сладости.

Я бросилась из комнаты. Мне сильно хотелось плакать...

ГЛАВА 4

...Эту картину мне не забыть никогда. Мальчишка в инвалидной коляске, а на руках – щенок без задней лапки. Миша нежно и ласково поглаживал его по шерстке. Когда я подошла поближе, мальчик извинился, что не

смог попробовать конфет, ведь это был подарок от девочек, потом задумался и неожиданно начал взволнованно говорить. Его речь выглядела примерно так:

– Когда-то моя уже бывшая воспитательница сказала мне: «Цена момента слишком высока. Что бы ни случилось на твоём жизненном пути, хорошие события или плохие, принимай с достоинством и цени всё это. Ведь и плохие события преподносят нам урок. Я знаю: ты – сильный. У тебя получится». Мне тогда было пять лет, и многое в этих словах я не понимал, – продолжал Миша. – Но я знал, что сказаны они были от сердца, значит, правильные...

Я внимательно слушала Мишу.

– Смотри, хороший, правда? – сказал Миша и показал на своего нового друга. – Он делит со мной мою печаль, он такой же, как и я, особенный.

В глазах у Миши появились слёзы.

– Мы его не бросим, скажи? – показывая взглядом на щенка, спросил он.

Я была в растерянности, потому что понимала, что я – тоже ребёнок. Но отвечать нужно было.

– Нет, не бросим, – немного подумав, решительно ответила я.

ГЛАВА 5

Нам пришлось продумывать план по спасению совсем ещё крошечного щенка.

Сначала нужно было его покормить, ведь он был очень слабенький. И называть его как-то надо. Почему бы не дать ему кличку Нюха, как предложил Миша?!

– Посмотри, как он мило шмыгает носиком, будто вынюхивая что-то, – заметил он.

Так и назвали – Нюха.

За кормом я отправилась к себе в комнату. Миша остался с щенком на улице.

У меня был пакетик детского молока, и я решила, что такая еда щенку подойдёт. Быстренько взяла молоко и чашку и побежала на улицу. Нюха был накормлен, однако наши с ним проблемы не закончились. Нужно было

где-то его пристроить, чтобы ночью ему не было холодно.

Такое место нашли. Вдоль забора росли густые кусты молодой сирени...

Вечерело. В воздухе стало прохладно. Миша снял с себя лёгкий свитерок и укутал в него Нюху. Мы торопились. Нужно было ещё найти укрытие на случай дождя. И вскоре нашли и его. Это была картонная коробка, которую я обнаружила возле буфета в столовой. Она и стала домиком для щенка.

ГЛАВА 6

Встала я раньше обычного, чтобы зайти к Мише. Он уже ждал меня в коридоре и кивком головы указал на дверь своей комнаты. Мы тихонько зашли, и он вытащил из-под кровати коробку с Нюхой, который крепко и беззаботно спал.

Завтракать мне пришлось последней – я должна была взять с собой еду для Нюхи. Я понимала, что долго так продолжаться не может. Об этом мне обеспокоенно сказал и Миша. Разговор был серьёзный, и мы поссорились.

В тот же день я позвонила родителям, чтобы забрали меня домой.

Через два дня за нами приехали мама с папой. Мне пришлось всё рассказать маме: и о Мише, и о щенке. Мне жалко было их двоих.

Мама решила немедленно идти к Мише. В коридоре встретили вожатую. Она сообщила, что Миша уехал два дня назад, а мне передал письмо.

Миша писал, что Нюха всё в той же коробке в кустах.

Я ликовала. Мне не терпелось забрать щенка домой и больше с ним не расставаться...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Нюха несколько лет живёт с нами. Он уже вырос. Мише я звоню часто. Мы всей семьёй его навещаем. У нас с ним крепкая дружба.

ВОЙНА ВИТАМИНУСОВ С ВИРУСАМИ

Поздней осенью, когда всё замерзло и мокло под холодным дождём, у Серой Плесени и Болотного Мха родился сын. Назвали его длинным и особенным именем Вирус-Кикирус. Это имя вселило в него силу вируса и противный характер болотной Кикиморы. В далёкие времена люди разговаривали на латинском языке, и слово «вирус» обозначало «яд». Маленький, но сильный и злой, Вирус-Кикирус, только появившись на свет, сразу закричал, что ему хочется сделать гадость.

Серая Плесень обрадовалась: её необычный сыночек таил в себе тысячи болезней и мог любого здорового человека сделать больным.

Мама и папа боятся таких вирусов. Они приносят детям болезни. А вирусы хитрые. Маленькие и незаметные, они могут спрятаться на невымытых руках, под нестриженными ногтями. Их нельзя увидеть, а можно разглядеть только под электронным микроскопом.

Вирусы любят, когда дети едят невымытые фрукты, пьют некипячёную воду, играют грязными пыльными игрушками. Тогда им легче

спрятаться, а затем пробраться в живот, горло и нос. Их становится много. Они превращаются в целую армию, проникают повсюду, и никакие пушки, танки и автоматы не могут с ними справиться! В далёкие времена вирусы побеждали целые города. Люди не знали, как защитить себя от них, и умирали от страшных болезней.

Такой Вирус-Кикирус однажды катался на эскалаторе в метро и увидел удивительно похожее на себя существо. Теперь они часто резвились вдвоём. Нового друга звали Вирус-Кашлиус. В метро обычно толпятся люди, приятелям нравилось залезать им в носы, и все начинали кашлять и чихать. Вирус-Кикирус кричал: «Это плохо, если другим хорошо!» А друг отвечал: «Конечно, это ужасно, когда у других всё прекрасно!»

Однажды приятелей занесло ветром в открытую форточку большого дома. Они оказались на столе. На золотом подносе лежал чудесный торт. Какой ароматный и вкусный запах разносился по комнате! Вирус-Кикирус залез в серединку. Там красовался изумитель-

ный цветок из крема, а Кашлиус выбрал себе обворожительную шоколадную розочку.

За столом сидели дети и праздновали день рождения девочки Алины. «У меня никогда не было такого красивого дня рождения с таким необыкновенным тортом», – подумал Кикирус, и у него сразу же испортилось настроение.

«Сейчас я вам устраю праздник! Кашлиус, слушай меня! Тебе поручается девчонка, а я возьмусь за мальчишку. Смотри, какие у него длинные нестриженные ногти. Я с удовольствием отдохну под их прикрытием, а потом заберусь к нему в ухо!» – злорадно шептал Кикирус. Прошло пять минут. Вирус-Кашлиус пробрался к девочке в нос. Она тут же стала отчаянно чихать, потом закашляла и никак не могла остановиться.

А Кикирус забрался мальчику в ухо и с удовольствием царапал его.

Бабушка изумлённо смотрела на ребят, минуту назад совершенно здоровых. Потом увидела открытую форточку и догадалась: в гости пожаловали непрошеные и опасные вирусы. Если их не выгнать, дети будут долго болеть. Бабушка, добрая и мудрая фея, знала множество секретов.

А пока Кикирус и Кашлиус наслаждались своей победой. Вот теперь можно повеселиться и пригласить гостей, таких же вирусов. Они безнаказанно кусали, кололи, щипали, прыгали и бегали всюду. Кикирус проник уже в горлышко к мальчику. Ребятам становилось всё хуже, поднялась температура. Они больше не смеялись, не играли, а лежали в своих постелях.

Бабушка-волшебница не растерялась. Сейчас же хлопнула в ладоши три раза и крикнула: «Ну-ка, витаминусы, прогоните вирусы!» И тут же послышался топот, шуршание, шелест огромного количества воинов.

Первым предстал Витаминус-Чесночок. Он стоял с зелёным пером, лихо закрученным в ус, а на чесночную головку был накинута полосатый плащ.

Затем прибежал Витаминус-Лучок, тоже с зелёной шпагой-пером. Его золотистая репча-тая головка светила, как солнышко. Прикатился самый серьёзный и солидный пузатый жёлтый Лимон Лимонович. Прибыл высокий стройный

Укроп под руку с кокетливой Петрушкой-Завитушкой.

Приветливо зашелестели листики Облепихи, а всевозможные ягоды прикатились сразу целыми горками: красными, синими, оранжевыми.

Бабушка всплеснула радостно руками. А Чесночок ей и говорит: «Ты меня спасла, когда я рос на грядке и задыхался без воздуха, разрыхлила вокруг моей головки землю, спасибо тебе!»

Лучок тут же вспомнил: «Было жаркое лето, и ты меня спасла от жажды, когда я засыхал без воды, полила меня, спасибо тебе!»

Лимон Лимонович гордо перекатил своё пузо поближе к Бабушке и сказал: «Мы все очень тебе благодарны за добрые дела. Не беспокойся больше, ведь помочь тебе прибыла самая сильная и непобедимая армия витаминусов!»

Бабушка любовалась воинами. Она знала об их природной силе много замечательного. Например, когда вирусы приносят болезни, всегда первым выходит на бой Витаминус-Чесночок! Детишкам надевают на шею «чесночные» бусы. Если вирус у малыша в животике, на помощь спешит Укроп. А Лимона Лимоновича особенно боятся те вирусы, которые забрались в горлышко.

«А ну-ка построиться по росту! – скомандовал он, и все сразу же выстроились в ряд, где каждый занял свою наступательную позицию. – Приказываю очистить от вирусов каждую клеточку в организме наших маленьких больных детей в самый короткий срок!»

И Лимон Лимонович первым помчался в бой.

А в это время Кикирус и Кашлиус, ничего не подозревая, веселились, ждали своих гостей и даже завели песню злыми дребезжащими голосами. Первым почувствовал неладное Кашлиус. Он по-прежнему находился в носу, а туда уже приближался Витаминус-Чесночок. Он старательно выбрасывал свой чесночный пар, простреливая им окружающее пространство. Кашлиус начал задыхаться от этого запаха, и силы очень быстро покинули его.

Кикирус забеспокоился, почему не слышит друга, и тут же почувствовал неладное. Его окружили какие-то зелёные стрелки. Он пытался освободиться, но вдруг на него двинулась

целая армия жёлтых и красных ягод. Кикирус весь съёжился от кислого морса, стал совсем маленьким, а острое перо лука окончательно выбросило его из укрыва.

«Это же витаминусы! – догадался Вирус-Кикирус. – Надо убежать, пока не поздно. Эй, Кашлиус, отступаем! Беги, пока открыта форточка!» Но Кашлиус не откликнулся. В это время бойкая Петрушка-Завитушка вместе с Укропом стегали его и поливали красным клюквенным морсом.

С большим трудом Кикирус выбрался на стол, но Бабушка как раз в этот момент выплеснула на его поверхность специальный раствор, чтобы утопить все вирусы. Кикирус не умел плавать и попал сразу в ведро, а потом в подземную трубу, откуда очень трудно выбраться.

Вот так витаминусы победили болезни-вирусы. Ребята выздоровели, снова стали смеяться

и весело играть. А Бабушка попросила витаминусов не покидать дом. Она поселила их в отдельную прохладную квартиру в холодильнике. Теперь каждый день ребята обязательно за столом съедают чеснок, лучок, петрушку, укроп, лимон и всевозможные ягоды. А чай Бабушка заваривает обязательно с облепиховым листом.

Она рассказала ребятам, как в далёкие времена рыцари, собираясь в поход, первыми укладывали в свой багаж листья чудесной ягоды облепихи. А ещё брали с собой обязательно серебряные пластины. От облепихового чая воины становились сильными, отдохнувшими, а значит, непобедимыми. А серебряные пластины накладывали на раны. Они быстро заживали, потому что вирусы на пластинах из серебра погибали. Теперь в чашках для чая у ребят серебряные ложки – это тоже оружие против вирусов.

ВОЛШЕБНАЯ ФУТБОЛКА

«Мамуля, не плачь! Мы обязательно поедем с тобой кататься на горных лыжах, я научу тебя не бояться высоты!» – прошептал Антоша. Мальчик лежал на особенной медицинской кровати, умеющей опускаться, подниматься и даже поворачиваться в разные стороны. На голове его, словно шапочка, белела специальная сетка, с левой стороны торчали две трубочки – катетеры, напоминающие тоненькие рожки или антенны для приёма позывных из Вселенной.

«Конечно, поедем! – улыбнулась мама, пряча слёзы. – Как только поправишься». В огромной палате тихо. Она поделена ширмами на три секции. В каждой затаилась своя боль. Настоящее горе – негромкое. Это за стенами больницы кипит и шумит жизнь: люди по-прежнему спешат на работу, радуются, смеются, могут быть счастливы. А здесь, в детском нейрохирургическом отделении, столько ребятшек с родителями страдают в ожидании тяжёлых сложнейших операций.

В свои одиннадцать лет Антон уже многому успел научиться: шахматам, карате, плаванию, особенно нравилось нырять, а главная мечта – горные лыжи. Мчаться с высокой горы, обгоняя

ветер, иногда чуточку парить в воздухе, встречая небольшое препятствие! Антон часто вспоминал это восторженное состояние. Мама пообещала, если он получит пятёрку за четверть по русскому языку, купить путёвку в горы, где тренируют горнолыжников. Предвкушая поездку, мальчик ощущал себя несказанно счастливым.

Увы, мечте его не суждено было сбыться. Беда пришла в семью ниоткуда, будто с неба спустилась. Как-то во время школьных уроков неожиданно заболела голова – сильно, до тошноты. Медсестра поставила ему градусник, задавая между тем простые вопросы. К своему ужасу, ни на один из них ответить Антон не смог: он вдруг забыл свой адрес, как зовут маму, а вместо слова «январь» произнёс почему-то «янь-вань». Насторожившаяся медсестра позвонила родителям. Участковый врач предположила, что это, скорее всего, грипп, но типичные симптомы: высокая температура, кашель, отёкшее горло – так и не проявились. А боль в голове не отпускала, становясь всё мучительнее.

Врач-невролог поставила другой диагноз: зажим шейного позвонка. Купили «умное» кресло для исправления осанки. В отличие от своих

мебельных «сородичей», оно могло складываться, опускаться, подниматься. Он даже опять пошёл в школу. А боль в голове продолжала своё чёрное дело с ещё большей силой. Школьный физрук, увидев Антона, с трудом поднимающегося по лестнице, сочувственно покачал головой и со словами: «Иди, лечись! В школу надо приходиться здоровым» – отправил его домой.

В больнице Антон провёл четыре нескончаемых месяца. В голове обнаружили опухоль. От неё предстояло избавиться с помощью сложнейших операций – он перенёс их уже пять. Мальчик не плакал, терпел боль, не жаловался – переживал лишь, что так и не покатался на горных лыжах. Наступила весна, а с ней пришёл главный праздник – День Победы! Бессмертный полк! Антон собирался идти в праздничной колонне с портретом прадедушки. Вместо этого впереди самая страшная и сложная шестая операция. От неё зависело, будет ли нормально ходить и говорить Антон.

Накануне решающего дня неожиданно в палату несмело вошли двое Антошиных одноклассников, на ходу натягивая медицинские халаты. За ними, смущённо улыбаясь и здороваясь с больными, появились другие ребята. И вот уже в помещении стало тесно от пришедших навестить своего больного друга, шумно от приветственных возгласов и вскриков. Антон разволновался, боясь показаться смешным в своей «нелепой шапочке». Но посетители (а среди них была соседка по парте Настя, которая ему очень нравилась, в чём он никогда и ни за что не признался бы даже самому близкому человеку) смотрели на него восхищённо, как на героя. Почувствовав это, мальчик успокоился. Он благодарно смотрел на неожиданных гостей, а измученное личико сияло от радости.

На прикроватном столике вмиг появилось множество разных вкусностей, но самым главным подарком оказался небольшой пакет. Его вручил староста класса – Олег.

Когда Антон раскрыл его, от изумления и благодарности у него перехватило дыхание, и он не смог произнести хоть что-то вразумительное. На белом фоне старательно отглаженной обычной футболки, как на листе бумаги, ребя-

та отпечатали разноцветными красками свои ладошки – жёлтые, зелёные, красные, синие, розовые, оранжевые. Под отпечатками каждый придумал и написал свои пожелания и тёплые слова: «Ты прикольный», «Без тебя скучно!», «Ты весёлый!», «Ты лучший шахматист», «Ты крутой!», «Мы тебя любим!», «Мы тебя ждём!», «Выздоровливай скорее!», «Ты – супер!», «Я считаю тебя своим другом» – с трепетом в душе читал Антон. Футболка превратилась в красочную поздравительную открытку. Казалось, она светится от добрых слов и пожеланий, будто радуга. А Настя, которая лучше всех в классе рисовала, сделала из бумаги объёмное письмо: изобразила цветы, поле, а в центре на ножке гармошкой прикрепила замечательный цветик-семицветик с разноцветными лепестками, способный исполнять желания.

Антон не мог поверить: его помнят – и, конечно, так был потрясён добротой и заботой ребят, что долго не мог уснуть в ночь перед операцией. В этот праздничный для него вечер будто случился внеочередной день рождения. Завтра предстояла самая тяжёлая последняя операция. «Но я теперь не один! – радостно подумал мальчик. – Под подушкой лежит моя волшебная футболка». Он долго гладил её, в сотый раз перечитывая ребячьи пожелания, и решил: до операционной поедет по длинным коридорам больницы именно в этой необыкновенной футболке.

Антоша улыбнулся. Наверное, она действительно волшебная! Ведь в ней собраны искренние тёплые мысли, сердечная энергия настоящих друзей. Всё это вселяло в подростка силу, надежду и уверенность в скором выздоровлении. Он больше не волновался и не боялся предстоящего испытания. Не зря говорят: «На дружбе мир держится!» Только сейчас он понял, что это значит.

Погладив Настин цветик-семицветик, мальчик, засыпая, улыбнулся. Снилось ему, что они, ни капельки не боясь высоты, катаются на горных лыжах и оба громко смеются...

Назначенная на утро операция прошла успешно. **▲**

Елена ГЛАЗКОВА,
член Союза писателей России

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО МОЛОДЫХ

«Людей неинтересных в мире нет...» – эта строка из известного стихотворения Евгения Евтушенко наводит на мысль: «Людей неодарённых в мире нет...»

Действительно, каждый человек – и это утверждают психологи – рождается с каким-то даром; и не только от него одного зависит, разовьётся этот дар в будущем или нет. Поэтому важное значение имеет работа с молодыми – в кружках, объединениях или индивидуальная, наставническая...

Творчество молодых становится за последние годы всё заметнее в литературе XXI века: они принимают участие во всероссийских, областных, городских конкурсах, произведения победителей публикуются в местной прессе, в коллективных сборниках, журналах и альманахах. Некоторые особо одарённые молодые люди имеют отдельные сборники стихотворений...

Печально, конечно, что часто приходится слышать высказывания о том, что наша молодёжь мало читает, ничем не интересуется. И хочется сказать авторам этих высказываний: «Да вы не знаете молодёжь! В большинстве своём она – творческая!»

А чтобы убедиться в этом, надо с молодёжью общаться, интересоваться, чем она живёт, чем интересуется. Молодым надо помогать!..

В литературно-творческом объединении «Тропинка» Тамбовской областной детской библиотеки занимается много одарённых юношей и девушек. Им не чужды проблемы общества,

в котором они живут, они много читают, интересуются историей литературы и культуры вообще – не только своего региона, а страны в целом. Это по их инициативе мы второй год в нашем объединении реализуем проект «От Третьяковского – до наших дней...». Они силятся поднять этот огромный пласт русской литературы, о котором так мало известно из школьной программы. И это им удаётся...

А что для молодых поэзия? На этот вопрос ответил 16-летний Дмитрий Орлов:

*Источник, из глубин души идущий,
Небесным гением взлелеянный росток,
Поэзия, ты – водопад ревущий,
Из сердца чистого берущий свой исток.*

Это ли не повод убедиться в том, что наша молодёжь творческая, ищущая и... находящая? С помощью наставников молодые авторы найдут свой путь в литературу. Невозможно не привести слова известного поэта Льва Озерова:

*Пренебрегая словесами,
Жизнь убеждает нас опять:
Талантам надо помогать,
Бездарности пробьются сами.*

Валентина ДОРОЖКИНА,
руководитель литературно-творческого объединения «Тропинка»

Софья КОНЧАКОВА

ТАМБОВСКИЙ ДРАМТЕАТР

Громким величием давят колонны
На камень асфальта серого, плоского.
Глядит исподлобья на пыльную улицу
Здание драмтеатра тамбовского.

Державин так много вложил в эти стены
Ради искусства, ради культуры.
И по сей день тамбовчан восхищает
Бархат кулис, белизна штукатурок...

Впервые в театре я! Люди – как боги,
В платьях шуршащих, в галстуках блёклых...
В детских руках отразился театр –
В маленьком мраморном белом бинокле...

Взрослый спектакль. На сцене – мужчина
В рваных «собаками» брюках. И рядом –
Женщина будто бельё полоскает,
С губ торопливо стирая помаду.

На сцене, похоже, кого-то «убили».
И вот – суета, беготня. На мгновение
Чудится, будто ты в центре событий
И совершилось там вдруг преступление...

Ах, суета театрального шума!
Жить я готова среди сцен и антрактов!
Жаль лишь, что редко бываю в театрах,
Хоть в детстве сама там играла когда-то...

* * *

Столько тепла в моём бьющемся сердце!
Вот бы раздать его всем по кусочкам!
Вот бы всему, что я видела в жизни,
Хоть бы строфу посвятить, хоть бы строчку!

Каждый свой стих любовью наполнить.
Пусть невпопад, каждый слог пересолен –
Пусть! Всё равно, куда деть своё сердце,
Ведь просто в груди оно быть недостойно!

Ручкой чертить по засохшей палитре
Ещё сто красивых слов и эпитетов
О том, как кое-кто ошибается,
О том, как этот мир восхитителен!

ТЫ ПОХОЖ НА РОМАШКУ

Замёрзший ты, солнцем давно забытый,
Рождённый без любви и без неё вскормленный,
Хрупкий и нежный, словно ромашка,
Но не убитый пока и не сломленный.

Словно ромашка на зимнем морозе,
Что в книжных абзацах пытается скрыться,
Хочешь от каждого взгляда живого
Спрятаться, в мнимом раю схорониться.

Кто же в головке твоей тёмно-русой
Гребнем морали расчёсывал мысли,
Что род людской топчет венчики счастья,
Что помыслы наши злы и завистливы?

Нежный мой лютик! Нежная радость!
Разве есть что-то прекрасней и лучше,
Чем греть твои руки, словно ромашку,
Что умирает в январскую стужу?

Так порой хочется вечером долгим
В сон загонять твои карие глазки,
На рёбрах взрастить полевые ромашки,
Рассказывать сине-бордовые сказки...

И одного я прошу: не сломайся
Под бременем жизни, суровой и тяжкой.
А я навсегда твой голос запомню
И то, что ты сильно похож на ромашку...

КОМОЧЕК СЧАСТЬЯ

Счастья комочек бывает пушистым,
С носиком мокрым, с пронзительным лаем.
Счастье бывает мелким, капризным,
Оно хочет есть или спать – мы не знаем!

Счастья комочек бывает мурчащим,
В постель с утра прыгать, за рыбой тянуться.
Счастьем быть может даже светило,
Что заставляет нас утром проснуться.

Счастье таит в себе тёплая ванна,
Что манит кусочками вафельной пены.
Счастья глоток – вдохновения свечка,
Что лишь к утру до конца догорела.

Счастье является в образе платья,
Белой фаты, двух колец и голубок.
Счастья кусочек – весенние трели!
Сбросьте с себя, гражданин, полушубок!

Разное счастье бывает на свете.
Оно обладает немислимой властью!
И есть оно, верно, в каждой пылинке!..
А что же оно для меня, это счастье?

А вот моё счастье: кудрявый и смуглый,
С жемчужной улыбкой, щетинкой пуховой.
Будто срисован с картины чудесной,
Мальчишка мечты, родной, чернобровый!

У счастья этого нос задран кверху
И карие глазки сощурены, будто
Смешно ему: мол, мы тут, русские, мёрзнем,
А ему хорошо, гостю с жаркого юга!..

Бывают у счастья нежные руки?
И впадины в смуглых оврагах-ключицах?
Бывают, поверьте! От этого счастья
Душа хочет петь и парить, словно птица!..

ПОРТРЕТ

Начерчена линия нежным графитом –
И глаз очертанья смотрят печально...
Лист бумаги заплакал скрипом древесным,
Вспоминая, как чист он был изначально.

Ложатся на лист штрихи – линии, дуги,
Портрет всё яснее и лучше становится.
И кажется, будто вот-вот человек
Из мира эскизов с тобой поздоровается...

О, этот портрет! Лишён он и жизни, и счастья.
С него смотрит человек, усмехаясь глазами...
Но мало кто знает, что ночью, в потёмках,
Портрет заливается живыми слезами.

Дарья ДЕМЬЯНОВА

* * *

Морская гладь упала в горизонт,
И время очень тихо льётся.
Сегодня я раскрою старый зонт,
И в этот миг зайдёт тугое солнце.

В порыве ветра зашумит листва,
И море станет чуточку сильнее.
Возможно, где-то там моя мечта,
Но что-то я пока в неё не верю...

Пройдут года, и всё пройдёт на свете,
Но море не забудет никогда,
Те времена – мы были ещё дети,
Тогда зажглась мечты моей звезда.

* * *

Порой у художника кончается краска,
У поэта не выходит сонет.
Кончается много прекрасного,
Но смысла отчаиваться нет.

У людей опускаются руки,
Печаль их – большой габарит.

Но пусть мечты никогда не рушатся,
Не думайте, что талант в землю зарыт.

Не впадайте, люди, в отчаянье –
Это и вам, и мне самой мудрый совет.
В мире много хорошего кончается,
Но сколько даётся в ответ!

* * *

Пойдём фотографировать закат
И грусть реки, деревьев колебанье.
И наше на природе пребыванье
Дороже развлечений во сто крат.

Природа создана, наверно, для поэта,
Чтоб красоту стихами передать:
Сегодня, например, бушует лето,
А завтра сад твой будет увядать.

Потом снега укроют лес и поле,
Потом ручьи повсюду побегут,
И вновь цветы под солнцем зацветут,
И красотой ты насладишься вволю...

Не важно время года для поэта,
Она жива, и в нём бушует жизнь.
А для того, чтобы спасти всё это,
В себе любовь подольше удержи!

Дарья САЛЫКИНА

* * *

В зелёных обоях в полоску
Махровой простынкой укрылось в ночи
Холодное, хрупкое тело,
В сорочке небесной, зубами стучит,
И кожа давно побледнела.

В гранёном стакане стоит василёк
На тумбе у старой кровати.
А взгляд рассекает пустой потолок,
И разум неадекватен.

За домом грохочет, гремит паровоз,
Трясёт у железки повозки.
И взгляд замыкает дорожку из слёз
В зелёных обоях в полоску.

* * *

Мне казалось, на город спускался туман,
Затихал ветерок, и дороги молчали.
Небосвод от дождя был предательски пьян,
Он ко сну раньше срока беспечно отчалил.

Мне казалось, что вишней горел горизонт.
Перестали часы монотонно стучать.
А потом облаков ослепляющий блонд
Стал просторы вселенских морей очищать.

Я ждала и под грустный гитарный мотив
Напевала тихонько, стуча каблучком.
А потом, лунным светом свой путь осветив,
Улетела в туман молодым светлячком.

* * *

Бойся, разбитый, глубокой тоски,
Скрасив минуты вороньим пером.
Пусть, как покажется, к счастью близки;
Разум падёт серой каплею в гром.

Ждёшь: только б вербы коснуться рукой,
Взглядом окинув пушистую сталь.
Что запрещает тебе быть собой
В этот безумный, растрёпанный май?

Вечер безмолвно давил на виски;
Ты попытайся свой разум унять.
Бойся, мой милый, глубокой тоски,
Страхом колебля туманную гладь.

* * *

Я трёх слов не могу связать,
И вопрос в тишине – награда.
Понимающий взгляд – улада,
Лишь окажемся где-то рядом –
Мне себя не дано узнать.

Тело скованно, непослушное,
И глаза мои быстро бегают
По тебе... Разливаясь неугою,
Ощуцаю внутри удушье.

Почему лишь с тобой я чувствую
Радость в сердце, что бьётся бешено?
От печали оно завешано
Под луной за немymi буйствами...

Я люблю? Или это мне кажется?
Умолчу. И звучит правдивее.
Но молчание мне противнее...
Будет время – три слова свяжутся.

* * *

«Будет время – три слова свяжутся», –
Говорю себе в утешение.
Оберну свои чувства пряжицей,
Растворив их в одно мгновение.

Расплывусь, словно пар над Вентою¹,
Стану дымом. От сна я вещею
Распушу свои чувства лентою –
Залечить поднебесья трещины.

Робко выдохну от усталости
И ввалюсь на балкон с улыбкою...
Ночь простит мне все мои шалости,
Посчитаю любовь... не ошибкою.

* * *

Море тёмным одеялом
Укрывало небосвод,
Дымкой бледной под причалом
Застывая, словно лёд.

Разрывало шёпот ветра
Летним шелестом листы...
Ты проснулась незаметно,
Сбив росу с живой травы.

Приплыла на светлый берег
По туману над водой,

И в такой родной манере
Попрощалась ты со мной.

Прикоснувшись вновь губами
К бледной ледяной руке,
Я тебя укрою снами,
Растворяясь вдалеке...

Ты мне молча вслед глядела –
С верой? С нежностью? С тоской?
Тихо-тихо так пропела,
Что теперь нашла покой.

Татьяна РОДИОНОВА

ЧУДО

В последних цветах уходящего лета,
В последних мечтах, позабывшихся где-то,
В шумящем ручье, прорывающем лёд,
Чудо произойдёт.

В снежинке на кончике носа соседки,
В дожде, что бывает зимою так редко,
И в стрелке часов, что идёт наперёд,
Чудо произойдёт.

В черте горизонта, что вне достижения,
В свободе, изгнавшей остатки сомненья,
И в отдыхе тихом, и в шуме забот
Чудо произойдёт!

СТЕПЬ

Краскою акварельною
Написанная не спеша,
Мне степь всё поёт колыбельную,
На ухо тихо дыша.

Вагоны стучат заржавевшие,
Скучают они без людей.
Умершие, опустевшие,
Хранят голоса прежних дней.

И будят просторы безжизненные,
И эхом уносятся вдали,

¹ Вента – река в Латвии.

Провожаемые укоризною,
Хранящие чью-то печаль.
Пуститься бы мне с вагонами,
И оживить мёртвый стук,
И песнями искажёнными
Будить бы все степи вокруг!..

СВОБОДА

«Свобода!» – шепчут корабли,
«Свобода», – вторит воздух.
Свобода ждёт меня вдали,
Как после странствий – отдых.

Свобода пахнет, как цветы,
Зелёным манит цветом.
Свобода – горные хребты
И речка жарким летом.

Свобода – спелый мандарин
И розовая груша...
К свободе не идёшь один,
А с другом греешь душу.

И будь то пышный куст цветов
Иль камень придорожный,
Свобода – в них! Мир без оков...
Свободным быть несложно.

ДА НЕ БУДЕТ ТАК!

Нет на свете человека,
И сердца на свете нет,
Нет души на свете – некой,
Что питает этот свет.

Нет ни старых, ни богатых,
Бедных нет и молодых,
Нет виновных и распятых,
Нет чужих и нет своих.

Нет обид, и нет покоя,
И страданий больше нет...
Только пустошь, только поле,
Только ядерный рассвет.

Елизавета НАЗАРОВА

СКУЧАЮ!

О тебе каждый раз всё сильнее скучаю,
Как скучает по солнцу осенний город.
Даже чашка с горячим и терпким чаем
Не способна прогнать этот жуткий холод.
Тёмно-карий бездонный омут
Каждый раз всё сильнее к себе увлекает.
Это чувство очень похоже на голод
И на то, как цветок поздней осенью увядает.

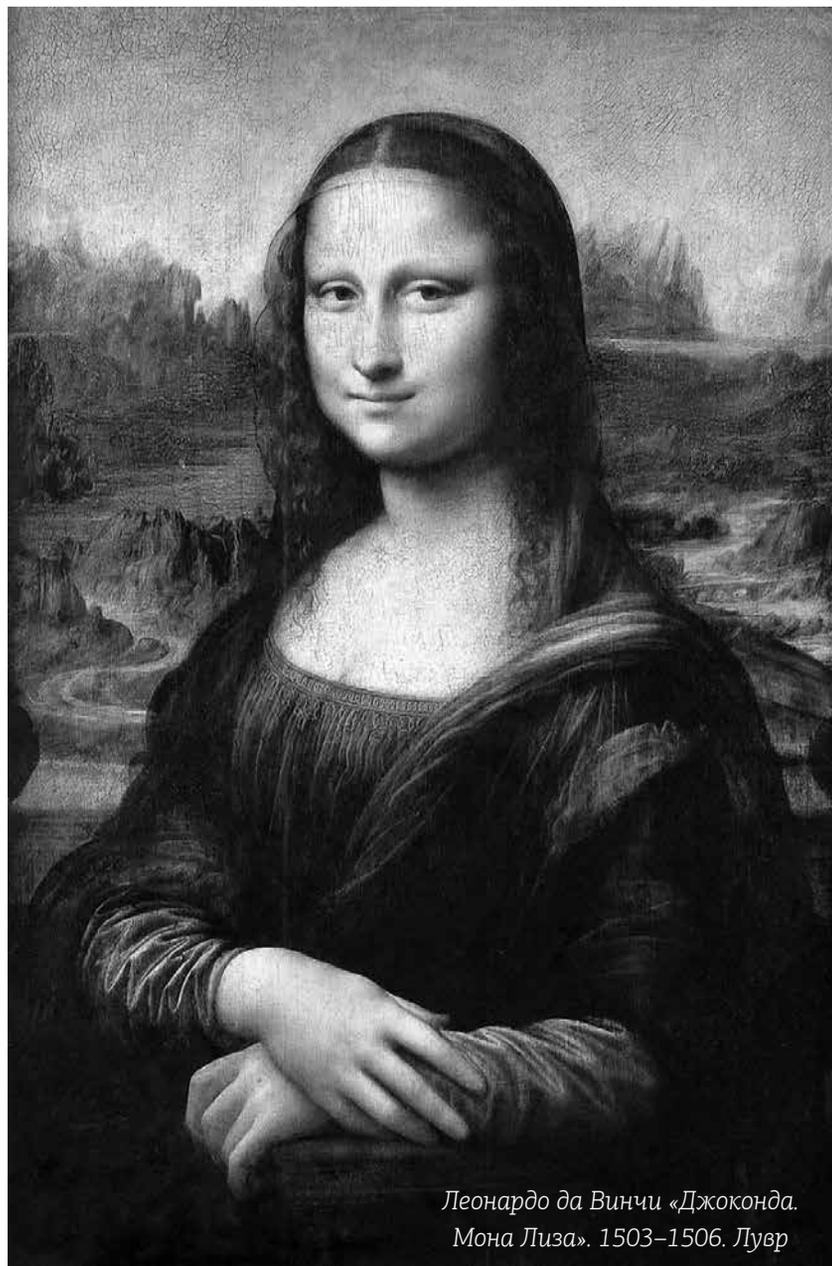
* * *

А что будет дальше?
В следующей клетке календаря?
Может, стану я старше, упрямее или мудрей?
Может, станет теплее следующий день февраля?
Иль в душе моей станет хотя бы немного светлей?
А что будет дальше? Что принесёт рассвет?
Ясный день или полный туч небосклон?
Попадётся с утра в маршрутке счастливый билет?
Или ещё счастливей – тот, с которым зайду
в вагон?

Что же ждёт после ночи, прошедшей без сна,
Когда вновь будильник взорвётся звоном?
Утро доброе и за окошком весна?
Или снова деревьев седые кроны?
Что же дальше? Вопросы в душе тая,
Я с опаской прогноз погоды смотрю на завтра.
Каждый вечер ужасно боюсь, что я
Наступлю опять на свои же грабли...

ПРОЩАЙ!

Привет, последний тёплый вечер,
И первый жёлтый лист, привет!
В руке письмо: «До скорой встречи!..»
И полевых цветов букет.
Привет, прохлада улиц серых,
Привет, холодный колкий дождь.
Прощайте, кондиционеры,
Достать уж плед мне невтерпёж.
Привет, привет, листок кленовый!
Прощай, листок календаря.
Ведь наступил сезон уж новый,
А прошлый прожит был не зря! А

Леонардо да Винчи «Джоконда.
Мона Лиза». 1503–1506. Лувр

К 500-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

«ДЖОКОНДА» — МИСТИКА ИЛИ МИСТИФИКАЦИЯ?

ФОТОШОП ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

(ШЕДЕВР ГЛАЗАМИ ДИЛЕТАНТА)

МИСТИКА «ДЖОКОНДЫ»

Вряд ли возможно не согласиться с утверждением, что «Джоконда» кисти Леонардо да Винчи – это самый знаменитый и самый загадочный портрет в истории мировой живописи. Здесь всё окутано тайной и вызывает споры: история создания картины, живописная техника, личность изображённой женщины, необъяснимая «живость», изменчивость её облика, неуловимость выражения её лица. Замечено, что в зависимости от освещения, угла зрения, расстояния оно может выражать абсолютно разные настроения – от безмятежности и легчайшего намёка на улыбку до недоброй, презрительной усмешки. Зрители совершенно по-разному воспринимают чувства женщины на портрете, невозможно однозначно охарактеризовать её внутреннее состояние, её характер, её эмоции. Но, конечно, «визитной карточкой» этого шедевра является загадочная «ускользающая» улыбка – увидеть её удаётся далеко не каждому созерцателю портрета. Мнения и зрителей, и исследователей насчёт Джоконды и её таинственной улыбки кардинально расходятся: одни считают её возвышенным идеалом женственности и обаяния, другим она кажется неприятной, злой и даже некрасивой. Не до конца исследовано и то, что кроется за необыкновенной, уникальной техникой живописи, применяемой художником.

Этой картине посвящены сотни книг, тысячи статей, научные исследования, фильмы, телепередачи. А загадок всё равно не становится меньше. А значит, возникает непреодолимый соблазн привлечь на помощь мистику, объяснить всё сверхъестественными причинами, воздействием тёмных сил. Мистический ореол вокруг картины в наше время духовной неразборчивости растёт небывалыми темпами. И в самом деле, считают сторонники мистических теорий, как же ещё можно понять, почему вот уже 500 лет загадочная красавица, как никто другой в истории мировой живописи, будоражит умы миллионов людей, завораживая, притягивая и отталкивая, заставляя восхищаться и ненавидеть, посвящать ей стихи и испыты-

вать перед ней необъяснимый страх. И чем была вызвана странная привязанность самого Леонардо да Винчи именно к этому полотну? Он до самой смерти не расставался с портретом, постоянно продолжая вносить какие-то изменения в работу, казалось бы, доведённую до совершенства. «Мистики» утверждают, что женщина, с которой написан портрет, была энергетическим вампиром. Она настолько подчинила себе Леонардо, что художник не мог расстаться с её портретом и, постоянно совершенствуя своё творение, постепенно угасал, отдавая всю душу Джоконде (кстати, исследователи отмечают, что во время работы над портретом у художника резко пошатнулось

Татьяна НИКИТИНА

В 1986 году окончила филологический факультет МГУ, работала редактором в издательствах «Русский язык», «Астрель», православном журнале «Глаголы жизни», сотрудничала в нескольких православных издательствах. Автор-составитель нескольких православных книг.

здоровье). С воздействием потусторонних сил многие связывают и синдром Стендаля – когда люди внезапно падают в обморок перед гениальной картиной или подвергаются панической атаке. «Скоро уж четыре столетия, как Мона Лиза лишает здравого рассудка всех, кто, вдоволь насмотревшись, начинает толковать о ней», – отзывался об этом уникальном произведении в конце XIX века французский писатель Франсуа-Анатоль Грюэ. И весь XX век учёные, искусствоведы и просто дилетанты спорят, спорят, спорят. Ну просто мистика какая-то...

А действительно ли мистика?

ФАНТАЗЁР ЛИ ВАЗАРИ?

«Леонардо взялся написать для Франческо дель Джокондо портрет его жены, Моны Лизы, и, потрудившись над ним четыре года, так и оставил его незавершённым. Это произведение находится ныне у короля Франции Франциска, в Фонтенбло.

Изображение это давало возможность всякому, кто хотел постичь, насколько искусство способно подражать природе, легко в этом убедиться на примере головы, так как здесь Леонардо воспроизвёл все мельчайшие подробности, какие только доступны тонкостям живописи. Действительно, в этом лице глаза обладали тем блеском и той влажностью, какие мы видим в живом человеке, а вокруг них были сизовато-красноватые отблески и те волоски ресниц, передать которые невозможно без владения величайшими тонкостями живописи. Брови же благодаря тому, что было показано, как волоски вырастают где гуще, а где реже, в соответствии с порами кожи, и как они закругляются книзу, не могли быть изображены более натурально. Нос, со всей красотой своих розоватых и нежных отверстий, имел вид живого. Рот, с его особым разрезом и уголками, где алость губ переходит в естественный живой цвет лица, воистину казался не красками, а живой плотью. А всякий, кто внимательнейшим образом глядялся в дужку шеи, видел в ней биение пульса. И поистине можно сказать, что это произведение написано

так, что повергает в смятение и страх любого самонадеянного художника, кто бы он ни был.

Между прочим, Леонардо прибег к следующему приёму: так как Мона Лиза была очень красива, то во время писания портрета он держал людей, которые играли на лире или пели, и тут постоянно были шуты, поддерживавшие в ней весёлость и удалявшие меланхолию, которую обычно сообщает живопись выполняемым портретам. У Леонардо же в этом произведении улыбка дана столь приятной, что кажется, будто бы созерцаешь скорее божественное, нежели человеческое существо; сам же портрет почитается произведением необычайным, ибо и сама жизнь не могла бы быть иной».

Это единственное свидетельство того, как создавалась картина, принадлежит современнику да Винчи, итальянскому художнику, архитектору и писателю Джорджио Вазари, составившему жизнеописание многих великих художников и скульпторов Возрождения. На основании его слов вот уже несколько веков женский портрет кисти Леонардо да Винчи, хранящийся в Лувре, над которым мастер трудился, как свидетельствует Вазари, в 1503–1506 годах, считается изображением 25-летней Лизы Герардини, жены флорентийского торговца шёлком Франческо дель Джокондо. Полное название картины – «Портрет госпожи Лизы дель Джокондо», итал. *Ritratto di Monna Lisa del Giocondo*; во многих альбомах и справочниках портрет имеет двойное название – «Джоконда. Мона Лиза» («мона» по-итальянски значит «госпожа»). Впервые название *La Gioconda* упоминается в 1525 году в списке наследства ближайшего ученика да Винчи – художника Джигана Джакомо Капротти (Салаи). Картина описывается как портрет дамы по имени Ла Джоконда.

Архивные материалы, собранные профессором Флорентийского университета историком Джузеппе Палланти, свидетельствуют, что Лиза Герардини родилась в 1479 году во Флоренции на Виа Маджио, в семье знатного, но обедневшего вельможи Антонмария ди Нолдо Герардини и его третьей жены Лукреции дель Кация, у неё было три младших брата и три младшие

сестры. В 16 лет она вышла замуж за богатого торговца шёлком Франческо ди Бартоломео дель Джокондо, занимавшего должность одного из старейшин республики, который был старше неё на 19 лет, родила мужу пятерых детей и воспитала ребёнка от его первой жены. Её семья проживала во Флоренции на улице Гибеллина, почти напротив дома сэра Пьеро, отца Леонардо да Винчи. Скорее всего, соседи были хорошо знакомы друг с другом. Умерла эта женщина 15 июля 1542 года в возрасте 63 лет, после тяжёлой болезни, похоронена при монастыре святой Урсулы, рядом с базиликой Сан-Лоренцо. В этой обители она провела последние четыре года своей жизни – после смерти мужа, – рядом со своей младшей дочерью Мариеттой, ставшей монахиней Людовикой (другая её дочь, тоже монахиня, умерла в 18 лет). В её погребении участвовал весь приход, что свидетельствует о всеобщей любви и уважении к ней. Известно также, что портрет Лизы Герардини был заказан для нового дома молодой семьи и в ознаменование рождения в 1502 году второго сына, названного Андреа.

Учёный выяснил и то, что Джорджио Вазари был хорошо знаком с Франческо дель Джокондо, который в 1525–1526 годах построил фамильный склеп в капелле Сантиссима Аннунциата, где художник Андреа дель Сарто работал тогда над фресками, и заказал его ученику Доменико Пулиго картину для этой капеллы. Вазари, который в то время был учеником в мастерской дель Сарто, рассказал, что картина настолько понравилась заказчику, что он забрал её к себе домой. Так что историю создания портрета Моны Лизы Вазари мог знать от непосредственных участников этого процесса, и потому его слова заслуживают полного доверия.

Однако версия знаменитого биографа всё же рождает множество вопросов. Трудно представить себе, что его описание относится именно к луврскому портрету. Не видим мы на знаменитой картине ни тщательно прописанных бровей и ресниц, ни иллюзии пульсации на шее, да и загадочную исчезающую улыбку Джоконды вряд ли возможно назвать «столь

приятной, будто бы созерцаешь божественное существо». Почему он называет портрет незаконченным? И почему Леонардо не отдал работу заказчику? Известно, что художник держал «Джоконду» у себя, а в 1516 году, покидая Италию, увёз её во Францию. Есть свидетельства, что король Франциск I в 1517 году купил портрет за 4000 золотых флоринов – фантастические деньги по тем временам. Но, с другой стороны, мы знаем, что художник не расставался с «Моной Лизой» до самой своей смерти в 1519 году и, по некоторым сведениям, оставил картину в наследство своему ученику и помощнику Джиану, прозванному Салаи («дьяволёнок»), находившемуся рядом с ним в течение 26 лет, а после гибели того в драке в 1524 году она досталась его сёстрам в Милане (в описи наследства, оставшегося после Салаи, есть портрет дамы по имени Ла Джоконда, но доподлинно не известно, не была ли это копия знаменитой картины).

И ещё один камень преткновения для исследователей – колонны. Знаменитый современник Леонардо Рафаэль Санти, не раз бывавший в мастерской художника, в 1504 году сделал набросок с ещё не завершённой работы, и на эскизе оказалась девушка, по обеим сторонам от которой расположились греческие колонны. И таких копий с колоннами, выполненных разными художниками, известно немало. К тому же, по свидетельствам современников, портрет, написанный по заказу мужа Лизы Герардини и оставшийся незавершённым, был больше. Однако на выставленной в Лувре картине от колонн остались одни основания (версия о том, что они были обрезаны, опровергнута исследованиями международного коллектива из 39 специалистов в 2004–2005 гг.), она меньше по размеру – всего 76,8×53 см – и выглядит вполне законченной.

УЖЕЛЬ ТА САМАЯ ДЖОКОНДА?

Примирить эти многочисленные противоречия может только распространённая среди искусствоведов версия о том, что картина на самом деле была не одна. В инвентарных листах,

Франческо Мельци «Флора (Коломбина)».
1510–1515. Эрмитаж

оставшихся от великого мастера, сохранились указания о двух «Джокондах». Паоло Ломаццо, художник и писатель XVI века, в одном месте своего трёхтомного трактата о живописи, скульптуре и архитектуре (1584 г.) утверждает, что Леонардо да Винчи сделал два различных портрета Моны Лизы и написал её в образе Флоры: «Таковы общие и частные указания о создании портретов... Среди них следует обратить внимание на портреты Леонардо: украшенный в виде Весны, как портрет Джоконды, и Моны Лизы, в которых он замечательно изобразил, между прочим, улыбающийся рот». Ломаццо считает портрет Моны Лизы совершенным образцом этого рода искусства и говорит, что он «служит доказательством превосходства человеческого искусства над творчеством природы». На достоверность слов этого историка искусства указывает то, что сведения были получены им от Франческо Мельци, любимого ученика и наследника Леонардо, которому по завещанию достались манускрипты, книги и рисунки мастера.

Что касается Джорджио Вазари, то он тоже встречался с Франческо Мельци в 1566 году, перед вторым изданием своей книги «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих». Среди прочих сведений о жизни Леонардо он узнал от Мельци, что портрет, с которым мастер никогда не расставался и который всю жизнь возил с собой, он называл «Джиокондо», что значит «весёлая, играющая», так же стали называть его и ученики. Благодаря Франческо Мельци Вазари внёс во второе издание своего труда изменения, касающиеся последних дней жизни Леонардо, а вот история создания портрета Моны Лизы затронута не была, что говорит о её правдивости.

Мельци в переписке, описывая одну из картин своего учителя, говорит о юной красивой девушке с цветком коломбины (водосбора) в руках, при этом называет эту девушку Джокондой. Подходящая под это описание работа кисти самого Франческо Мельци «Флора (Коломбина)» (1510–1515 гг.) выставлена сейчас в Эрмитаже. Хотя картина пострадала при перенесении красочного слоя с доски на полотно, обаяние её необыкновенно и наводит на мысль о более маститом авторе.

В начале 1960-х годов известный советский искусствовед М. А. Гуковский высказал предположение, что подлинный портрет Моны Лизы – это как раз-таки «Коломбина», которую приписывают Франческо Мельци. Конечно, эта версия неправдоподобна хотя бы только потому, что грудь модели обнажена, в то время на заказных портретах не могло быть такой детали, да и писали их по строго определённым стандартам. Однако очень вероятно, что Леонардо использовал облик Лизы Герардини для создания картины на весьма популярный в то время сюжет о богине весны и юности. До нас дошло ещё два варианта этой «Флоры» (находятся в частных коллекциях в Англии), но полотно Франческо Мельци самое мастерское. В нём явно чувствуется рука его великого учителя.

В 1651 году французский исследователь дю Френ в предисловии к леонардовскому «Трактату о живописи» писал: «Не следует опускать и Флору, написанную с удивительной

прелестью и имеющую действительно божественный облик, которая хранится в Париже и находится в руках частного лица». Эрмитажная «Флора» была приобретена в 1850 году при распродаже собрания нидерландского короля Вильгельма II, в каталоге значилось: «Винчи (Леонардо да), высота 75, длина 58. Дерево... Эта драгоценная картина... отличается большой красотой». Никаких сомнений относительно автора «Коломбины» у зрителя картинной галереи Эрмитажа Ф. Бруни и других специалистов не было, они возникли позднее под влиянием заключения немецкого эксперта. В итоге «Флору» стали относить к кисти Франческо Мельци.

Современная искусствоведческая экспертиза не подтвердила полного авторства Леонардо да Винчи, но присутствие здесь его руки доказано научно. Скорее всего, ученик помогал мастеру и заканчивал картину, ведь известно, что в последние годы жизни Леонардо, когда самому ему уже трудно было подолгу рисовать, Ф. Мельци дописывал многие его работы. Этому есть убедительное свидетельство. В 1517 году кардинал Луиджи д'Арагона посетил Леонардо в его французской мастерской. Описание этого визита было сделано секретарём кардинала Антонио де Беатисом: «10 октября 1517 года монсиньор и иже с ним посетили мессира Леонардо да Винчи – самого превосходного художника нашего времени. Он показал его превосходительству три картины... все в высшей степени прекрасные. От самого мастера, в связи с тем, что у него в то время была парализована правая рука, уже нельзя было ожидать новых хороших работ. Его миланский ученик писал под руководством Леонардо так хорошо, что его работу нельзя было отличить от кисти великого учителя». Леонардо гордился мастерством своего ученика и вместе с ним создал несколько полотен. Так что можно быть вполне уверенными, что Паоло Ломаццо, говоря в своём трактате о Джоконде, написанной да Винчи в образе Весны, имел в виду именно «Коломбину» из Эрмитажа.

Стоит также обратить внимание на свидетельство подлинных документов инвента-

ризации сокровищ Лувра: в реестре 1700 года присутствовала картина Леонардо да Винчи «Вторая Мона Лиза Джоконда, ценностью не уступающая первой», а в реестре 1806 года этой работы не стало. За период между двумя инвентаризациями она таинственно исчезла из Лувра вместе с другими полотнами знаменитых мастеров. Что это было за произведение, мы не знаем, но это можно считать убедительным доказательством существования нескольких портретов Лизы дель Джокондо.

СКОЛЬКО ТАЙН У МОНЫ ЛИЗЫ?

К сожалению, даже и столь разумное объяснение имеющихся противоречий, как существование нескольких портретов, отвечает далеко не на все вопросы по поводу луврского шедевра. А вопросы эти, разгадки и новые гипотезы буквально посыпались с начала XX века...

В 1914 году французский исследователь Андре Шарль Копнье впервые высказал сомнения в том, что на картине из Лувра изображена Мона Лиза. В 1925 году итальянец Адольфо Вентура назвал свидетельство Вазари «плетением фантазий способного новеллиста». В это время появилось предположение, что художнику позировала Констанция д'Авалос. Затем на роль леонардовской модели стали выдвигать самых разных женщин – Изабеллу Гуаландо, Изабеллу д'Эсте, Пачифику Брандано, Катерину Сфорца и других.

Большую популярность приобрела версия, что на картине изображён сам Леонардо. В 1986 году американская художница Лилиан Шварц, использовав перевёрнутое изображение его известного автопортрета, сделанного красным карандашом, с помощью компьютера привела картины к единому масштабу, в результате получилось зеркальное отражение одного и того же лица, они идеально совпадают геометрически, да и глаза их удивительно похожи.

Однако в 2008 году этим спорам был положен конец. Немецкие учёные из Гейдельбергского университета с уверенностью провозгласили, что на всемирно известном шедевре изображена всё же Лиза Герардини. Иссле-

*«Джоконда» во времена Леонардо да Винчи,
реконструкция Паскаля Котта*

дователи опирались на записи, сделанные в октябре 1503 года на полях старинной книги, хранящейся сейчас в университетской библиотеке, которая принадлежала знакомому да Винчи – флорентийскому чиновнику Агостино Веспуччи. В этих комментариях чиновник сравнивает да Винчи с Апеллесом, одним из самых известных живописцев Древней Греции, и говорит, что «сейчас да Винчи пишет три портрета, на одном из них – супруга купца Франческо дель Джокондо, который живет по соседству, 24-летняя Лиза Герардини».

Но многочисленные загадки касаются не только личности изображённой на картине женщины.

В 1986 году интересное открытие сделал американский исследователь Джон Асмус. Применяв собственный компьютерный метод «усиления живописного изображения», он получил копию картины такой, какой она была

сразу после создания. Оказалось, что на ней видно закрашенное художником ожерелье на шее красавицы, а на заднем плане – контуры гор с ледником на вершине. А знаменитая улыбка Моны Лизы была не раз подрисована.

В 2006 году группа канадских и французских исследователей изучала «Джоконду» с помощью новой методики лазерного и инфракрасного трёхмерного сканирования. Учёные выяснили много интересных деталей. Изначально волосы Моны Лизы собраны в пучок, что неудивительно, – с распущенными волосами в Италии XVI века ходили только женщины лёгкого поведения. Первоначальное положение тела на картине было иным, чем сейчас. Под слоями потемневшего реставрационного лака учёным удалось разглядеть тончайшую газовую вуаль, покрывающую платье Моны Лизы. Платья из такой материи были типичны для Италии начала XVI века. Их носили либо беременные женщины, либо молодые матери.

В 2007 году французский инженер Паскаль

Реконструкция Паскаля Котта внешности женщины по первоначальному наброску портрета

Котт сделал в Лувре серию снимков «Джоконды» с использованием специального 240-мегапиксельного сканера собственной конструкции и 13 разных светофильтров, а также инфракрасного и ультрафиолетового излучений. Тут-то и выяснилось, что мы видим Мону Лизу совсем не такой, какой она была во времена Леонардо. Тогда Джоконда обладала тёплой розовой кожей, а не желтоватой, как сейчас. Небо на картине было ярко-голубым, а не серо-зелёным. Да и вообще картина была выполнена в лучезарных голубовато-розовых тонах, а не в теперешних жёлто-зелёных. Леонардо не раз перерисовывал глаза женщины, а также изменил первоначальное положение двух пальцев левой руки. Да и вообще этой самой рукой она поддерживала лёгкое покрывало, которое потом исчезло, поскольку краски поблели. Волосы были скрыты под густой вуалью, из-под которой выбивались лишь несколько прядей. «Лицо сначала было несколько другим, – утверждает Паскаль Котт, – оно было чуть более широким, глаза были больше, пронзительнее, а улыбка – более чёткой и выразительной». Рассмотрев глаза красавицы на своих детальных снимках, исследователь заметил, что крошечные трещины в краске несколько меньше окружающих. Он предположил, что некий реставратор во время своей работы, возможно, стёр частицы краски, показывавшие брови и ресницы.

Пейзаж оказался гораздо более реалистичным, чем нам видится сейчас: синее безоблачное небо, ярко-зелёные деревья, чётко прорисованные горы. Котту удалось также выяснить, что да Винчи нарисовал сначала пейзаж, а уже потом вуаль, наброшенную на женщину. Благодаря этой информации можно сделать вывод о технике художника, а также воспроизвести очерёдность, в которой он писал тот или иной элемент картины. А ещё с платья Моны Лизы исчезли кружева, но можно увидеть их подготовительный набросок. Исследователь заявляет, что его аппаратура может изучить полотно гораздо глубже: «Сегодня мы можем проанализировать все слои краски и буквально разделить их, как снимают кожу с лука. Мы можем реконструировать всю хронологию соз-

дания этого полотна». С помощью инфракрасного просвечивания инженеру также удалось, как он утверждает, увидеть предварительные наброски, которые делал на доске Леонардо. Он уверяет, что рассмотрел «под Моной Лизой» ещё два контура с чертами лица: неотчётливые очертания портрета большего размера, с более крупными головой, носом и руками, но менее крупными губами, а поверх него ещё один – напоминающий Мадонну – портрет женщины в головном уборе с жемчугом и заколками. Реконструировав самое раннее изображение, Паскаль Котт заявил: «Она была абсолютно не похожа на сегодняшнюю Мону Лизу. Это не та же самая женщина». Но, конечно, реконструкцию внешности Лизы Герардини по наброску, произведённую Коттом, нельзя считать бесспорной, его выводы не были признаны искусствоведами. К примеру, почётный профессор истории искусств из Оксфордского университета Мартин Кемп считает, что Котт представил искусные вариации на тему того, как могла бы выглядеть Джоконда и какой Леонардо мог бы её изобразить. «Идея о том, что именно эти изображения скрыты под портретом, неубедительна. Не думаю, что у его произведения были стадии, каждая из которых – отдельный портрет. Мне всё это видится как процесс более или менее продолжительной эволюции одного портрета», – говорит учёный. Так что сенсации не случилось.

К разгадке уникальной техники живописи Леонардо да Винчи вплотную приблизился французский исследователь и консультант Центра по изучению Леонардо да Винчи в Лос-Анджелесе Жан Франк. Исследуя в течение нескольких лет портрет Джоконды, он узнал и даже смог повторить ту технику, благодаря которой Джоконда кажется живой. «С точки зрения техники исполнения "Мона Лиза" всегда считалась чем-то необъяснимым. Теперь, думаю, я могу ответить на эту загадку», – говорит Франк. По его словам, Леонардо использовал разработанную им технику «сфумато» (итальянское *sfumato*, буквально – «исчезнувший, как дым»). Приём состоит в том, что предметы на картинах не должны иметь чётких границ, всё

должно быть плавно переходящим одно в другое, очертания предметов смягчены с помощью окружающей их свето-воздушной дымки.

Основная сложность этой техники заключается в мельчайших мазках (около четверти миллиметра), не доступных для распознавания ни под микроскопом, ни с помощью рентгена. То есть картина представляет собой несчётное число точек, нанесённых раздельными крошечными мазками. Изображение Джоконды состоит приблизительно из тридцати (!) тончайших слоёв жидкой, почти прозрачной масляной краски. Для такой ювелирной работы художнику, по-видимому, приходилось использовать лупу. А глаза и улыбка на картине Леонардо, по мнению Франка, содержат по 30–40 мазков на один квадратный миллиметр. «Он писал чуть ли не по одному миллиметру в день, – считает Франк. – Это означает, что, скорее всего, Леонардо создал свою "Мону Лизу" за десять лет». От себя добавим, что именно с помощью «сфумато» художнику удалось создать поразительные оптические эффекты этого уникального произведения.

Известно, что для создания этого портрета Леонардо разработал совершенно особый рецепт красок. Последние исследования показали, что химические реакции ингредиентов происходят на полотне до сих пор. Мало того, краски «перемещаются» по картине, слегка изменяя её вид.

В 1991 году французский скульптор Ален Рош решил воплотить творение Леонардо в мраморе. Но его затея провалилась. Не сумев передать черты Моны Лизы в трёхмерном измерении, он понял, что это происходит из-за того, что они асимметричны. Он поведал о своей неудаче приятелям-врачам. Один из них, известный специалист по болезням верхних конечностей Жан-Жак Котэ, решил, что у женщины, изображённой на картине, паралич конечностей, а также бездействует правая часть лица. Такой же диагноз – «паралич лицевого нерва» – поставили ей крупнейший специалист-отоларинголог Кристофер Адур из Окленда и датский врач Финн Беккер-Христиан. Медики утверждали даже, что женщина

страдала болезнью Дауна, так как, развернув с помощью компьютера её лицо, они увидели, что её зрачки «выпадают из орбит».

Это далеко не полный список догадок, гипотез и версий, связанных со знаменитым луврским шедевром. Их великое множество, но никакие из них, даже мистические, не дают исчерпывающих ответов на загадки гениального полотна.

ФОТОШОП ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Так что же, может быть, и на самом деле не обошлось без мистики?

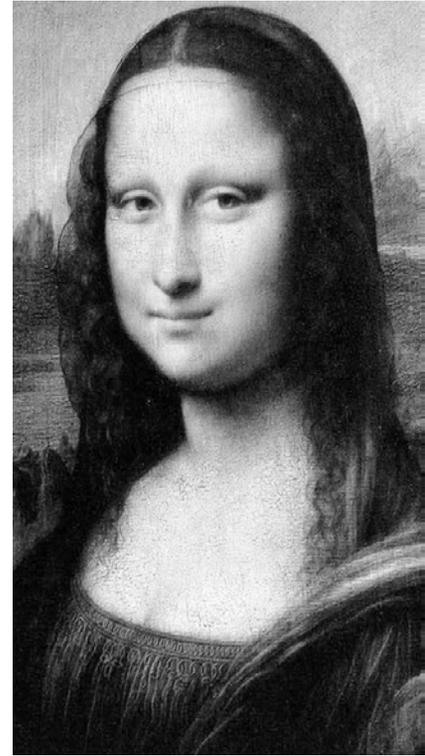
Сейчас стало очень модным говорить о Леонардо да Винчи как о колдуне, алхимике, чёрном маге и именно его «окультизм» приписывать его научные прозрения, на века опередившие своё время. Так что соблазн объяснить все загадки сверхъестественными причинами весьма велик. Но думается, что мысль о том, что Леонардо писал свои научные труды «под диктовку» тёмных сил, слишком примитивна. Неоспоримо, что Леонардо да Винчи – великий учёный, инженер и архитектор, многие изобретения которого удалось воплотить в жизнь только незадолго до наших дней. Конечно же, не мог он обойтись без гениальных, единственных в своём роде экспериментов и в области живописи. **И именно таким уникальным экспериментом, скорее всего, и была его картина «Джоконда»,** с которой он никогда не расставался, до конца жизни добавляя в неё новые штрихи.

Описанный Вазари портрет Моны Лизы наверняка действительно был таким, как он рассказывает, – потрясающе реалистичным, живым, одухотворённым, прекрасным. И именно это лицо Леонардо взял за основу для своей экспериментальной картины, над которой работал всю оставшуюся жизнь. А дивный портрет красавицы флорентийки, скорее всего, получил её заказчик. Об этом говорят и современные потомки Лизы Герардини, члены семьи Строцци – одной из самых именитых флорентийских фамилий, соперничавших когда-то с кланом Медичи. Они утверждают, что Леонардо напи-

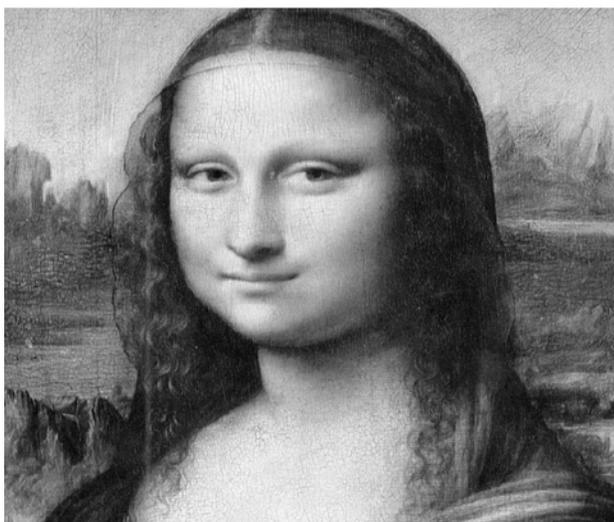

сал два портрета, второй был в списке фамильной художественной галереи семьи Строцци, а потом исчез. В семейном архиве князя Джироламо Строцци из Тосканы есть документы, свидетельствующие, что в XVII веке его далёкий предок породнился с семьёй дель Джокондо и взял вместе с приданным портрет Моны Лизы кисти Леонардо да Винчи. И есть даже сведения, что сохранилась расписка художника в получении платы за портрет...

Современные научные исследования картины, на наш взгляд, в полной мере подтверждают версию экспериментальной картины. Становится понятным, почему это изображение меньше, чем заказной портрет, куда делись колонны и откуда взялись два предварительных наброска, увиденных Паскалем Коттом, – очевидно, для своих экспериментов художник не готовил доску специально, а взял уже использованную. И названный Жаном Франком срок – около десяти лет – выглядит убедительно, и привязанность художника к этому портрету не кажется необычной. Да и все диагнозы рассыпаются и странности перестают быть таковыми, если принять версию, что это вовсе не заказной портрет, написанный за четыре года, а резуль-

«Вытянутое» с помощью компьютера лицо Моны Лизы

«Сплющенное» на экране компьютера лицо

тат опытов, которые прекратила лишь смерть.

«Джоконда» переводится с итальянского как «играющая». Это название как нельзя лучше отражает идею великого художника – с помо-

щью уникальных технических приёмов изобразить изменчивое, «оживающее» лицо, которое меняет свой вид и выражение, эмоциональную окраску в зависимости от расположения, расстояния, ракурса, освещения, продолжительности разглядывания и тому подобных внешних факторов. Видимо, именно для достижения этого эффекта ему понадобилась немислимо трудоёмкая техника sfumato, которая позволила соединить в единое целое написанные с разных ракурсов, асимметричные «куски» лица и добиться некоторых поразительных визуальных иллюзий.

Удивительно, но для того чтобы понять многие приёмы Леонардо, достаточно просто внимательно рассмотреть лицо Джоконды. В первую очередь мы заметим, что оно «растянуто» по вертикали: лоб слишком высок, а нос удлинён, как будто чуть ниже переносицы в лицо «врезана» дополнительная полоса. Именно это делает лицо Моны Лизы похожим на мужское и порождает сходство с автопортретом Леонардо. Правая часть лица

Копия «Джоконды» из музея Прадо, Мадрид

женщины искусственно «заужена», левая, наоборот, вытянута вширь и вверх. Скорее всего, именно для этого художник выпустил локоны, создав с их помощью нужные тени. Если посмотреть на Джоконду сбоку, с левой, «широкой» стороны её лица, то мы увидим женщину с жёстким, неприятным, высокомерным и злым выражением. Справа же, с «узкой» стороны, на нас ласково смотрит красивая, приветливая дама. Кстати, похожего эффекта можно добиться, «вытянув» или «сплющив» лицо на экране компьютера.

Будучи гениальным учёным, Леонардо разобрался в природе того, как человек видит: правый и левый глаза передают изображение предметов с двух разных сторон, а целостную «картинку» формирует мозг. Эти знания и помогли ему добиться своеобразного стереоэффекта.

Но дело не только в том, что лицо узкое или широкое. Глаза Джоконды выражают разные эмоции, различно и выражение каждой половины лица: правая её часть серьёзна, левая – улыбается приподнятыми уголками губ и

глаза. При этом мимику никак нельзя назвать естественной. Попробуйте улыбнуться перед зеркалом. Вы увидите, что скулы приподнимаются, возле носа и глаз появятся складки. А если приподнять только левый уголок губ, как Джоконда, то вообще получится странная гримаса. На лице же Моны Лизы мы не видим ни одной мимической морщинки или складочки. Так что портретом в собственном смысле слова это произведение назвать нельзя. Её лицо составлено из разных «кусков», глаза, нос, губы асимметричны, находятся не на своих местах, сдвинуты, повернуты по отношению друг к другу, получить трёхмерное изображение лица, как известно, невозможно. Но нам это не бросается в глаза – всё сглаживает уникальная техника сфумато.

Совершенно очевидно, что свет и тени на портрете тоже расположены совсем не так, как это бывает при естественном освещении. Именно их соотношение является в этой картине основным инструментом создания многочисленных оптических иллюзий. Например, если смотреть на картину снизу, тени вокруг глаз и губ сливаются в большие чёрные пятна, лицо темнеет, женщина как бы прищуривается и неприятно ухмыляется, а при взгляде сверху тени исчезают, глаза раскрываются шире,

лицо светлеет, делается привлекательным и приветливым (а так как посетители Лувра рассматривают портрет именно снизу, Джоконда чаще кажется им злой). Но самый шокирующий «фокус» светотени – то, что иногда даже при незначительном изменении точки зрения лицо вдруг приобретает совершенно определённо очертания черепа, височные впадины углубляются, глаза начинают проваливаться, и вот перед нами уже не улыбающаяся женщина, а какой-то издевательский оскал самой смерти...

Посетителей Лувра всегда поражает и даже пугает, что Мона Лиза на портрете кажется живой, её мимика динамична, изменяется при любой смене направления нашего взгляда, многочисленные световые пятна на лице переливаются, создавая ощущение настоящей, тёплой плоти. Этот эффект основан ещё на одной особенности нашего зрения – важной всего для нашего глаза информация о резких изменениях яркости, движение мы воспринимаем как изменение освещённости (степени яркости) деталей объекта, что улавливается периферийным зрением. На регулярном повторе разных по яркости или цвету фрагментов построено большинство визуальных иллюзий движения. Леонардо да Винчи понял это как учёный и воплотил как художник (о том, как именно, скажем ниже).

Долгие годы исследователи гадали: почему у красавицы на портрете нет ни бровей, ни ресниц? Гипотезы высказывались самые фантастические. Начиная со странной моды, существовавшей во Флоренции начала XVI века, согласно которой женщины удаляли любую растительность на лице, и кончая заболеванием, которое лишило бедняжку волос. Не обошлось якобы и без неумелого реставратора, который сгладил волоски. Теория экспериментальной картины объясняет это очень просто: художник не нарисовал брови и ресницы, так как они мешают эффекту живости, изменчивости лица, «привязывая» его к определённому ракурсу. Это легко можно проверить, пририсовав к репродукции портрета ресницы и брови. К тому же, как выявили исследования, на первоначальном наброске они были, но затем сам

художник закрасил их. Следы ресниц и сейчас можно заметить во внешнем уголке правого глаза. Примечательно, что на копии из музея Прадо, которая делалась одновременно с работой Леонардо над луврской «Джокондой» (в неё вносились такие же изменения), мы только на этом месте видим три реснички, что достаточно странно для обычного портрета.

И ещё об одном эффектном секрете. Зрителей всегда поражает, что от взгляда Джоконды никуда не деться, она следит глазами за двигающимся вдоль портрета человеком. Если на экране компьютера сильно увеличить изображение, то станет заметно, что глаза разного размера и интенсивности окраски, расположены на разном уровне, нарисованы с разных ракурсов, белки затенены неодинаково, форма зрачков различается, но расположены они чётко по центру, а всю верхнюю часть радужной оболочки закрывают большие тёмные пятна. Подобным приёмом владел не только Леонардо.

Не претендуем на исчерпывающее объяснение секрета знаменитой мерцающей улыбки Джоконды, но определён свой вклад в это вносят технические приёмы: по-разному приподнятые уголки губ, затенение верхней губы, асимметричность губ по отношению к носу и друг к другу (правая часть губы заметно короче и «пухлее» левой, левая часть искусственно продлена и приподнята, нижняя губа сдвинута по отношению к верхней), а также объёмность изображения, достигнутая с помощью техники сфумато, – всё это меняет эмоции на лице в зависимости от ракурса, освещения, расстояния и т. п. Кстати, такое своеобразное, «неправильное» изображение губ – фирменный приём Леонардо, именно это делает столь неповторимой улыбку на его картинах.

И ещё важное наблюдение: художник помещает наиболее интенсивно глядящий на нас глаз Джоконды – левый, более тёмный – чётко на центральную вертикальную ось, основную зрительную ось картины, и таким образом «сдвигает» на периферию правую часть её лица. И если глаза стоящего по центру зрителя окажутся на уровне глаз Моны Лизы, тени в уголках её рта сольются с линией губ, и по лицу

скользнёт улыбка. Никакой мистики, просто визуальная иллюзия.

В 2003 году доктор Маргарет Ливингстон из Гарвардского университета научно объяснила этот феномен. На ежегодной конференции Американской ассоциации содействия развитию науки она заявила, что в основе загадочной улыбки Джоконды лежит оптический обман. Всё дело в существовании у человека двух систем зрения: центральной и периферической. Прямое зрение хорошо воспринимает детали, хуже – тени. Всё, что попадает в центральную область, нами видится чётко, а то, что мы видим периферическим зрением, – размыто. Когда человек смотрит Моне Лизе прямо в глаза, то её рот попадает в его периферическую систему зрения, и очертания губ становятся размытыми. А скулы выписаны мастером таким образом, что кривизна губ женщины усилена, и создаётся впечатление улыбки. Исследовательница отметила, что Джоконда почти вся расположена в низкочастотном диапазоне света и хорошо воспринимается только периферическим зрением.

В 2005 году нейробиологи из Института неврологии в Аликанте Луис Мартинес Отеро и Диего Алонсо Паблос, проведя серию экспериментов, выяснили, что появление улыбки Моны Лизы зависит от того, с близкого или далёкого расстояния на неё смотрят. Они также исследовали, как свет, падающий на разные клетки сетчатки глаза, влияет на исчезновение улыбки. Группе добровольцев демонстрировали чёрный или белый экран, а затем в течение 30 секунд показывали «Джоконду». Участники эксперимента чаще видели улыбку после того, как им показывали белый экран. Это означает, что за восприятие улыбки отвечали те клетки, которые определяют яркость тёмного объекта на светлом фоне (например, текста), тогда как клетки, отвечающие за восприятие светлого на тёмном фоне, в этом эффекте задействованы не были. Иначе говоря, различные участки сетчатки передают в мозг информацию разных категорий. Эти каналы кодируют данные о размере, яркости и расположении визуального поля. Когда побеждает один канал,

человек видит улыбку, когда другой – Мона Лиза выглядит серьёзной.

Такое представление о работе центральной и периферической области зрения нашло отражение в сфере компьютерного анализа изображения. Любое компьютерное изображение состоит из пикселей (крошечных квадратиков), каждый из которых несёт информацию о цвете и степени освещённости. Значит, картинку можно представить как сумму колебаний различной частоты. Детали её характеризуются резкими перепадами контраста и описываются высокочастотными колебаниями. То есть, **фокусируясь на изображении, человеческий глаз различает высокочастотные составляющие, в то время как периферийное зрение (или же взгляд издалека) отслеживает общую картину, описываемую низкочастотными колебаниями.**

Этот принцип лежит в основе создания очень оригинальных оптических иллюзий – так называемых «гибридных» картинок, получающихся за счёт размытого наложенного изображения. Для первого изображения используется фильтр, оставляющий лишь низкочастотные характеристики (и тогда оно выглядит размытым), для второго сохраняют только высокочастотные компоненты. Их совмещение создаёт картину с полным спектром частот, которая воспринимается по-разному в зависимости от расстояния просмотра и от того, фокусируется на ней взгляд или нет. Например, соединяют фотографию мужчины, где оставили лишь высокие частоты, и «низкочастотный» портрет женщины. Если мы рассматриваем картинку вблизи, а значит, наш мозг сосредоточивается на высоких частотах, то перед нами возникает мужское лицо, а отойдя на 3–4 метра от монитора или прищурившись, видим женщину, так как воспринимаем низкие частоты. Заметим, что такие **гибридные изображения так же, как и «Джоконда», обладают изменчивостью, своеобразной «живой» мимикой при изменении угла зрения.** Но, на наш взгляд, не только этим они схожи.

Многие исследователи утверждают, что добиться уникальных эффектов Леонардо да

Винчи позволило именно разработанное им сфумато. Однако отсутствие чётких линий, размытые с помощью свето-воздушной дымки очертания предметов, плавные переходы одного в другое не такая уж редкость в живописи. Например, Рафаэль прекрасно владел этой техникой, но это не приводило к тем результатам, которые получил Леонардо. Так в чём же главный секрет?

Уверены, что ключ к его разгадке дают исследования учёного из Лос-Анджелеса Жана Франка. Как мы помним, он выяснил, что изображение Джоконды состоит приблизительно из 30 тончайших слоёв жидкой, почти прозрачной масляной краски, которую художник наносил мельчайшими – около четверти миллиметра – мазками, малюсенькими порциями, давая просохнуть каждому кусочку. Получается, что да Винчи как бы наложил друг на друга несколько полупрозрачных, размытых изображений, состоящих из крошечных точек – своего рода «пикселей». То есть **500 лет назад он фактически применил технологию создания изображения, аналогичную компьютерной, и принцип оптического обмана «гибридной» картинке.** Видимо, именно поэтому наше восприятие Моны Лизы так сильно зависит от внешних факторов – расстояния, угла зрения, сфокусированности взгляда, усталости глаз и т. п. Так как Джоконда почти вся расположена в низкочастотном диапазоне света, её асимметричное, «неправильное» лицо как более цельное и гармоничное мы воспринимаем с некоторого расстояния, а улыбка не видна слишком издалека или чересчур вблизи. Очень показательно, что даже самая превосходная бумажная репродукция портрета Моны Лизы не отражает оптических иллюзий, а качественная компьютерная картинка способна передать некоторые визуальные эффекты, ведь принципы создания этих изображений сходны. Так что **мы совершенно обоснованно можем назвать самую знаменитую в мире картину по-настоящему уникальной, на века опередившей своё время не по художественным достоинствам, а по непревзойдённой технике исполнения, основанной на уди-**

вительных научных прозрениях «титана эпохи Возрождения».

И ещё один штрих к портрету. Рискнём предположить, что секрет мерцающей, неуловимой, ускользающей улыбки Джоконды заключён именно в том, что эта оптическая иллюзия возникает не при конкретных, всегда похожих условиях (с определённого расстояния, под одним и тем же углом зрения, при одинаковом освещении, времени рассматривания и т. п.), а зависит от индивидуального восприятия человека, так как хрусталик и роговица глаза у людей имеют разную кривизну, светочувствительные клетки (колбочки и палочки) не одинаково реагируют на свет, из-за особенностей физиологии не все способны видеть визуальные иллюзии и т. д. Так что каждому поклоннику Мона Лиза улыбается по-своему.

Скорее всего, и синдром Стендаля, столь характерный для зрителей «Джоконды», связан не с мистическим воздействием портрета, сотворённого адептом тайных магических знаний, а с оптическими эффектами, созданными кистью художника благодаря открытиям учёного. Как правило, проблемы возникают или при долгом рассматривании картины, или у людей с неврологическими проблемами. Даже сам автор, который мог часами не отходить от своего детища, добавляя всё новые детали, был подвержен при этом приступам головной боли и обморокам.

Подобная реакция на живописные полотна в мире искусства не уникальна. Например, в 60-е годы XX века на выставках художников оп-арта (optical art – оптическое искусство) на зрителя обрушивался поток визуальных эффектов, которые должны были создать иллюзию «ожившего пространства». Сюжетами картин были ритмические повторы, резкие цветовые контрасты, извилистые линии, наложения спиралей и решёток. Холсты «искривлялись» и «пульсировали», вызывая у зрителей головную боль и головокружение. Это связано с тем, что механизм обработки оптических иллюзий довольно сложен и требует одновременной работы различных механизмов нервной системы, поскольку обман зрения вызывает

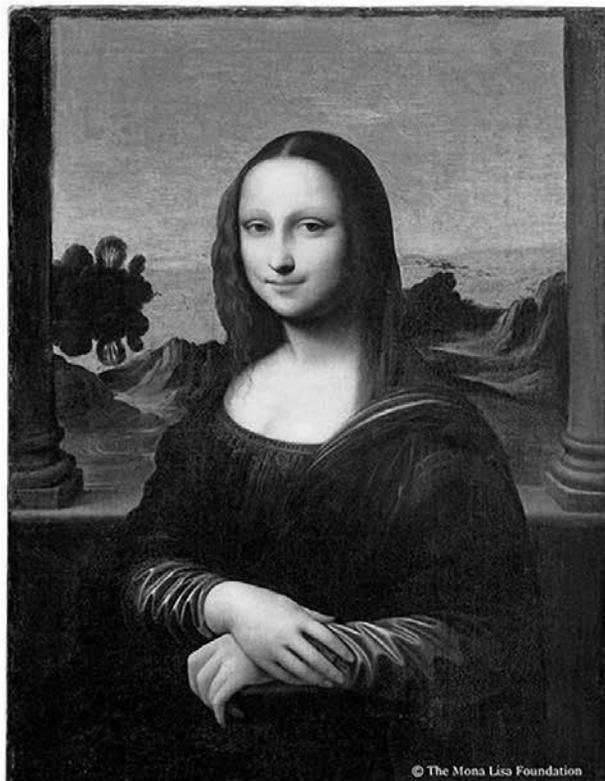
противоречивые реакции мозга. Значит, наши глаза, когда видят асимметричное, « мозаичное », переливающееся пятнами света лицо Моны Лизы, посылают в мозг противоречивые сигналы, и потому неустойчивая нервная система даёт сбой.

Так что же, неужели обошлось вообще без всякой мистики и картина лишь «технический», научный эксперимент великого художника и в нём не заложена никакая идея? Вряд ли это возможно, ведь человеку, тем более столь неординарному, не свойственно так глубоко погружаться в формальные занятия, не одушевлённые идеей. Но, к сожалению, сейчас возможно только фантазировать на эту тему. Зная масштаб личности Леонардо, мы можем лишь предположить, что замысел его имел вселенский размах, например, изобразить «душу мира», живописными средствами выразить сущность нашего бытия, его непостоянство, изменчивость, непрестанную борьбу добра и зла, Божественного и дьявольского, жизни и смерти, женского начала и мужского, скорби и радости в мире и в человеческой душе, так что зачастую невозможно провести между ними чёткую границу. Но эта загадка навсегда останется тайной гениального художника и его непревзойдённой «Джоконды».

Доподлинно узнать, имела его гениальность естественную природу или он и в самом деле, как о том нередко говорили, прибегал к помощи тёмных сил, нам тоже вряд ли удастся. А вот понять, как на самом деле выглядела модель великого художника Лиза Герардини, у нас, пожалуй, есть возможность.

САМОЗВАНКА ЛИ АЙЗЕЛУОРТСКАЯ ДЖОКОНДА?

Незадолго до начала Первой мировой войны английский художник, коллекционер и арт-дилер Хью Блейкер обнаружил уникальное полотно в доме дворянина из Сомерсета, в семье которого оно хранилось уже около ста лет. Это было изображение той же женщины, что и на знаменитой «Джоконде». Коллекционер купил картину и разместил её в своей студии в

«Айзелуортская Мона Лиза», начало XVI в.

местечке Айзелуорт в западной части Лондона. Название этого района и дало имя удивительной находке – «Айзелуортская Мона Лиза». Во время Второй мировой войны картина была перевезена в Бостонский музей изобразительных искусств и с тех пор несколько раз меняла владельцев. С начала 1970-х годов хранится в сейфе швейцарского банка.

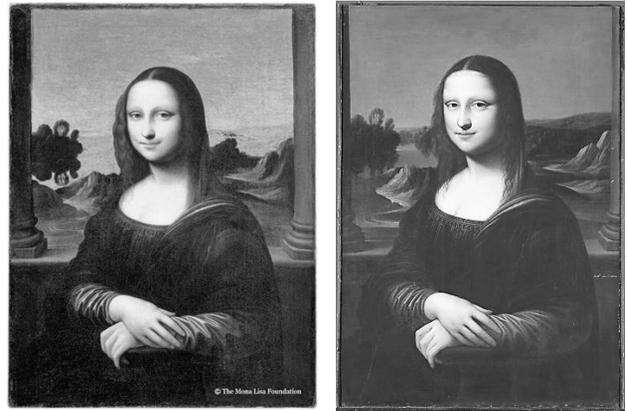
В 2010 году в Цюрихе был создан Фонд Моны Лизы с целью разностороннего изучения картины. Многочисленные исследования полотна, в том числе при помощи радиоуглеродного анализа, ультрафиолетового, инфракрасного излучения, рентгена, доказали, что оно было создано в начале XVI века. Леонардо в своём творчестве всегда придерживался принципа золотого сечения, соблюден он и в «Моне Лизе Айзелуортской». Кроме того, учёные выяснили, что картина написана левшой, а да Винчи одинаково хорошо владел обеими руками. Британский исследователь доктор Генри Пулитцер утверждает, что ему удалось снять отпечатки пальцев с живописного слоя этого портрета, и они совпадают с другими отпечатками Леонар-

до на его картинах. В 2013 году Фонд заявил, что это не поздняя копия шедевра из Лувра, как считалось ранее, а ранняя версия знаменитого полотна, принадлежащая кисти самого Леонардо да Винчи. Джон Асмус, физик-исследователь из Калифорнийского университета, уверенно заявил: «С вероятностью 99% можно сказать, что оба портрета писал один и тот же человек».

Хотя «Айзелуортская Мона Лиза» гораздо больше похожа на «нормальный» портрет, чем луврская «Джоконда», но и она совершенно не соответствует описанию шедевра Леонардо, которое оставил нам Вазари. Так что логично будет предположить, что «Айзелуортская Мона Лиза» – это сделанная в мастерской Леонардо, как это часто бывало, с его участием, копия заказного портрета Лизы Герардини. Этим объясняется и то, что картина написана на холсте, а не на дереве, как луврский портрет и прочие творения да Винчи. Интересно, что такой же пейзаж, только завершённый, мы можем видеть на списке, предположительно сделанном учеником Леонардо Бернардино Луини (принадлежит Национальной галерее в Осло, Норвегия). Видимо, это ранние копии, а впоследствии фон был изменён, вернее, доработан. Причём новый пейзаж встречается на списках и с колоннами, и без них. А как мы знаем, исследования показали, что на луврском портрете некоторые детали, например наброшенная на женщину вуаль, были написаны поверх пейзажа. Это, на наш взгляд, также подтверждает версию об «экспериментальной» Джоконде, написанной позже, и позволяет нам предположить, что копии без колонн сделаны с неё, а с колоннами – с заказного портрета Лизы Герардини. Надо понимать и то, что каноны портретного искусства того времени никак не могли позволить художнику написать на заказ картину с «огрызками» колонн.

Отличаются списки с колоннами и ещё некоторыми примечательными деталями: как правило, на них присутствуют тоненькие брови, нос более тонкий и изящный и ткань, закрывающая плечи женщины, достаточно тяжёлая, а на копиях без колонн – это очень лёгкий, прозрачный материал, сквозь который видны ру-

Бернардино Луини, Национальная галерея, Осло

кава. Видимо, в реальности на позирующую Лизу Герардини было накинуто более плотное покрывало, а для последующих экспериментов, в том числе и с красками, Леонардо больше подходила воздушная, невесомая ткань.

Немного различается и положение пальцев левой руки. На копиях с колоннами безмятный палец прижат к ручке кресла, а мизинец свободно опущен, у луврской же Джоконды они

Копия картины Леонардо да Винчи, проданная на аукционе «Сотбис» в 2013 г.

несколько неестественно соединены. Форма основания колонн, как правило, тоже разная, так как на луврской картине Леонардо прописал их не очень чётко, и на копиях они вос-

производятся «наугад», «смазанно», а там, где колонны присутствуют, они имеют одинаковую форму на разных списках, и левая темнее, так как находится в тени, то есть у них явно был общий источник – заказной портрет, по нашему убеждению, а может быть, и сама натура тоже. (Поэтому предположение некоторых исследователей, что колонны просто плод фантазии копиистов, кажется крайне несерьёзным.)

Конечно, нельзя не увидеть, что лицо женщины на поздних копиях заказного портрета – с новым пейзажем – становится более похожим на луврский вариант. Думается, что портрет Лизы Герардини за четыре года работы над ним претерпел заметные изменения, и копии с него разных лет тоже несколько различаются. Не исключено также, что уже после написания

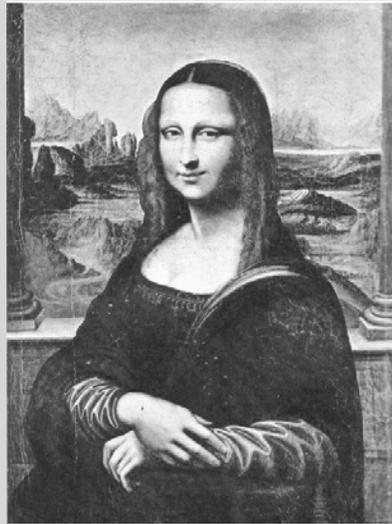
портрета ученики следовали за экспериментами своего мастера, не начиная, как он, новой работы – ведь у них не было такой необходимости, они писали не на заказ. Хорошо заметно также, что на всех этих копиях тщательно проработано лицо, а вот одежда и пейзаж производят впечатление незавершённости. Возможно, именно об этом говорил Джорджио Вазари, утверждая, что Леонардо портрет не закончил.

Очень ценно для нас и другое свидетельство Вазари: о присутствии на портрете Моны Лизы оптического обмана – пульсирующей жилки на шее. Обычно исследователи говорят, что этот эффект был утрачен со временем. Заметим, что пульсирующие иллюзии – одни из самых простых, так как основаны на достаточно очевидной особенности зрения: наши глаза не способны сохранять неподвижность, и даже когда мы пристально и сосредоточенно всматриваемся в предмет, они не стоят на месте. Так почему же множество других визуальных иллюзий мы наблюдаем до сих пор, а эту время не пощадило? Или опять не обошлось без вездесущего неумелого реставратора? А может быть, эта жилка до сих пор пульсирует на шее 500-летней красавицы в какой-нибудь частной коллекции и когда-нибудь по этой детали мы опознаем этот чудный портрет?..

Стоит обратить внимание на то, что черты лица «Айзелуортской Джоконды» очень схожи с набросками женских голов для разных картин, сделанных Леонардо в период работы над портретом Моны Лизы и чуть позже. Таких набросков художником в этот период было сделано немало, и во всех них явственно сквозит очень нежное, трепетное чувство, которое он испытывает к своей модели. Самым разумным будет предположить, что мы видим на них прелестное лицо Лизы Герардини, портрет которой создавался целых четыре года. Из дневников да Винчи нам известно, что их связывали очень тёплые отношения. Во время длинных сеансов они много беседовали. Мона Лиза была хорошим слушателем, и часто, когда Леонардо прерывал свой очередной рассказ, колеблясь, стоит ли ей, такой жизнерадостной, рассказывать о мрачных и грустных вещах, она ласково просила его гово-

«Мона Лиза Вернонская»
из частной коллекции
семьи Вернон, США

Копия Моны Лизы из
Уолтеровской художественной
галереи, Балтимор, США

Копия неизвестного художника,
проданная на аукционе
«Кристис» в 2009 г.

рить обо всём, что он видел и пережил.

И на картинах учеников Леонардо – Бернардино Луини, Джованни Больтраффио, Джампетрино – мы узнаём черты лица всё той же прелестной молодой женщины.

РИСОВАЛ ЛИ МОНУ ЛИЗУ РАФАЭЛЬ?

Как мы знаем, подлинный портрет Лизы Герардини видел и копировал и другой гений того времени – Рафаэль Санти. Эта картина не могла не произвести на него глубокого впечатления. Её композицию он не единожды повторял в своих портретах. Во время пребывания во Флоренции в конце 1504 – 1508 году Рафаэль глубоко изучал творчество Леонардо да Винчи, тщательно осваивал его технику живописи, что, конечно, находило отражение в его собственных работах. Несомненно, он имел возможность наблюдать за работой Леонардо над портретом Моны Лизы, и можно быть уверенным, что лицо его очаровательной модели он воссоздавал на своих полотнах. В свой флорентийский период молодой художник написал по заказу около двадцати изображений Мадонны с Младенцем («Малая Мадонна Каупера», «Мадонна в зелени», «Мадонна Грандука», «Мадонна с щеглёнком» и т. д.). Все они весьма заметно отличаются от его предыдущих работ и уди-

Бернардино Луини

Джованни Антонио
Больтраффио

Джампетрино

вительно похожи между собой, как будто написаны с одной модели. И если сравнить лицо изображённой на них женщины с Моной Лизой на айзелуортском портрете, то сложно отделаться от мысли, что именно Лизу Герардини Рафаэль увековечил на своих картинах в образе Мадонны. Позднее его Мадонны приобретают черты его возлюбленной Форнарины – Маргериты Лути, и хотя техническое мастерство художника со временем возрастает, в его флорентийских работах больше теплоты, одухотворённости, внутренней красоты и глубины чувств. Сама собой напрашивается мысль, что главным образом это связано с внутренним миром тех женщин, облик которых запечатлён в картинах, с опытом материнской любви, с душевной чистотой и искренним благочестием добродетельной Лизы дель Джокондо.

Заметим также, что на наброске к «Мадонне Грандука» мы видим беременную женщину с младенцем на руках, что, разумеется, могло быть написано с натуры, но никак не

Рафаэль Санти «Дама с единорогом»
(около 1505–1506)

могло быть отнесено к изображению Мадонны. А мы знаем от историка Джузеппе Палланги, что Лиза дель Джокондо как раз в это время ждала ребёнка.

И снова обратим внимание на примечательную деталь – колонны. Свой первый женский портрет Рафаэль написал в те же годы, когда создавался портрет Моны Лизы. Это «Дама с единорогом» (около 1505–1506), которая долгое время считалась изображением святой Екатерины. Плечи её прикрывала мантия, а в руках были атрибуты мученичества. Однако после реставрации выяснилось, что это портрет неизвестной женщины, причём изначально на коленях она держала не единорога – олицетворение девственности, а собачку, символ верности мужу – замужние женщины нередко так изображались на заказных портретах; но и этого домашнего зверька, как оказалось, нарисовал другой художник. До сих пор искусствоведы не выяснили, что за красавица смотрит на нас с этого полотна, но уверены, что он написан под влиянием знаменитой «Джоконды». Совершенно очевидно, что модель сидит на том же месте, что и Лиза Герардини, между такими же колоннами, какие мы видим на копиях её портрета, и пейзаж явно навеян картиной Леонардо. На фоне такой же колонны изображена и «Мадонна с гвоздиками». А пейзаж на картине «Малая Мадонна Каупера» идентичен тому, что мы видим на рисунке, который Рафаэль сделал с «Джоконды». И таких совпадений можно найти ещё немало. На наш взгляд, это достаточно убедительное свидетельство того, что одухотворённые лица Рафаэлевых Мадонн были написаны со скромной и милосердной супруги Франческо дель Джокондо.

Конечно, это только простые наблюдения и догадки, не основанные на глубоком научном анализе. Последнее слово за специалистами. Но одно неоспоримо – «Джоконда» по-прежнему остаётся и всегда будет уникальным, гениальным творением великого художника, единственным в истории живописи и уж точно – неповторимым. **▲**

Татьяна НИКИТИНА

Татьяна ХЛЕБЯНКИНА

Родилась в г. Талдоме Московской области 20 апреля 1955 года. Образование высшее: в 1981 году окончила 1-й Московский медицинский институт им. И. М. Сеченова; в 1996 году окончила Российский институт переподготовки работников искусства, культуры и туризма по специальности «Музейное дело и охрана памятников», квалификация «музеевед, специалист литературного музея»; в 1999 году окончила Высшие литературные курсы при Литературном институте им. А. М. Горького (семинар критики профессора В. И. Гусева); в 2001 году окончила аспирантуру по специальности «Культурология» при АПРИКТе.

С 20 ноября 1984 года, уже 35 лет, работает в сфере культуры Московской области, занимается музейной, литературной и общественной деятельностью. В 2017–2018 годах – советник по вопросам культуры главы ГП Талдом, заместитель атамана по культуре ТХКО.

Ведущий автор и соавтор около 50 музейных выставок, экспозиций, посвящённых истории и природе Талдомского края, творчеству С. А. Клычкова и его окружения.

Является лауреатом и дипломантом ряда литературных и журналистских конкурсов и фестивалей.

Как заместитель атамана по культуре ТХКО активно участвует в военно-патриотическом и нравственном воспитании молодёжи.

ПОСВЯЩАЕТСЯ НАШЕМУ ПОКОЛЕНИЮ

Теплеют краски у заката,
Когда под осень стынет кровь...
А в сердце бережно и свято
Хранится первая любовь...

Любовь к Прекрасной Даме Блока,
К сирени в блоковском саду...
А жизнь прекрасна и жестока,
Я след её в стихах найду...

Пока призывно сердце бьётся,
Пока не старится душа...
Хотя уже на дне колодца
Грусть оседает, не спеша...

Ну что же! Выпьем кружку неги...
Редет с каждым годом круг
Друзей!.. Как жаль... я был иль не был...
Теперь-то точно недосуг

Открыть ворота трети Рима,
Монмартр увидеть и Париж...
Нет, это мне необходимо!!
Ещё не кончен бой!!! Шалишь!!!

Ещё дождёмся звездопада
И полнолуния в ночи...
...А я тебе сегодня рада...
Ты только, друг мой, не молчи...

«ЦАРСКИЕ» ВСТРЕЧИ

В КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОМ ЦЕНТРЕ «ЦАРСКИЙ» 5 ДЕКАБРЯ 2019 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ВСТРЕЧА С РЕДАКЦИЕЙ И АВТОРАМИ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА «АЛЕКСАНДРЪ». ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВИЛ ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ, ПРОФЕССОР, ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК АНАТОЛИЙ СЕРГЕЕВИЧ ТРУБА.

Открыла встречу член редколлегии журнала Тамара Никитична Воронина, народная артистка России, создатель и руководитель «Театра Слова». Тамара Никитична познакомила участников встречи с екатеринбургскими авторами, произведения и статьи которых были опубликованы в журнале «Александръ». Свои стихи прочитали председатель регионального отделения Союза писателей России Анатолий Константинович Лебедев, художник и поэт Геннадий Егорович Халдин. Перед присутствующими выступила искусствовед Людмила Юрьевна Хлебникова, статья которой, посвящённая уральской художнице Валентине Панкратъевой, также была напечатана в журнале «Александръ».

Главный редактор журнала «Александръ» Анатолий Сергеевич Труба рассказал, что первоначальная идея журнала – дать возможность русским авторам высказаться, поделиться своим творчеством, прославляя русское слово.

Журнал «Александръ» издаётся с октября 2016 года. За это время много сделано, границы распространения журнала расширяются, его недавние презентации прошли на литературных форумах и фестивалях в Болгарии, Беларуси, Пятигорске и др. Анатолий Сергеевич также поделился мечтой воссоздать историко-литературный журнал «Русский архив», который издавался в Москве с 1863 по 1917 год.

Также в издательских планах – выпускать ежеквартальное приложение в виде «толстого

журнала», чтобы представить читателю произведения больших объёмов.

Особое внимание на встрече было уделено июньскому номеру журнала, подготовленному к 220-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В этом номере были напечатаны материалы участников Пушкинского клуба г. Екатеринбурга, которым также было предоставлено слово на встрече в центре «Царский». Председатель Пушкинского клуба Софья Александровна Пушкина прочитала свои стихи «Как жаль, что Пушкин в город к нам не приезжал...», и, конечно, звучали стихи великого русского поэта, которые особенно актуальны в наши дни, – «Клеветникам России».

Посетив Музей святой царской семьи, библиотеку «Державная» и познакомившись с её редким фондом, Анатолий Сергеевич Труба предложил начать сотрудничество. И отметил, что читателям журнала были бы интересны материалы библиотеки, в том числе уникальная «Пушкинская коллекция Г. И. Щекутова». На память главный редактор вручил руководителю культурно-просветительских программ центра «Царский» Елене Владимировне Редкошеевой юбилейную медаль журнала «Александръ».

В программе встречи принял участие лауреат международных конкурсов, солист Свердловской государственной академической филармонии Владислав Чепинога. На царском рояле, который звучал когда-то под руками государя императора Николая II и его августейшей семьи, Владислав Чепинога виртуозно исполнил пьесу Эдварда Грига «Шествие троллей» и воспевающую Русь прелюдию до-диез минор Сергея Васильевича Рахманинова.

Как заметил Анатолий Сергеевич, в центре «Царский» получилась не презентация, а добрая встреча творческих людей, с любовью относящихся к России и русскому языку.

Надеемся, что сотрудничество журнала «Александръ» и уральских авторов, культурно-просветительского центра «Царский» будет укрепляться. **А**

Елена РЕДКОШЕЕВА
Елена КОПЫЛОВА

В «БУЛГАКОВСКОМ ДОМЕ»

«АЛЕКСАНДРЪ» – ЖЕЛАННЫЙ И ДОЛГОЖДАННЫЙ ГОСТЬ ЛИТЕРАТУРНОЙ ГОСТИНОЙ ЛОЛЫ ЗВОНАРЁВОЙ В КУЛЬТУРНОМ ЦЕНТРЕ «БУЛГАКОВСКИЙ ДОМ»

В литературной гостиной обожаемого москвичами культурного центра «Булгаковский дом» с большим успехом состоялась презентация литературно-исторического журнала «Александръ». О целях, задачах и редакционной политике юного, но уже встретившего «своего» читателя журнала поведал его главный редактор, член Союза писателей России, доктор экономических наук, профессор Анатолий Труба. Из его уст многочисленные гости узнали о нелёгких перипетиях возникновения и становления журнала, созданного три года назад при участии всегда поминаемой добрым словом известной поэтессы Ларисы Васильевой.

Сейчас журнал предоставляет свои страницы для публикации поэтических и прозаических произведений как молодым, начинающим авторам, так и именитым литераторам из различных регионов страны. Большое внимание редакция журнала традиционно уделяет нашей великой православной культуре, нашей богатейшей истории, населённой, по выражению Бориса Пастернака, славными, яркими, самобытными людьми, где каждый человек, будь то крестьянин или генерал, ценен своими помыслами и делами. Журнал с интересом следит за решением проблем малых городов России, публикует материалы по истории казачества, правдиво освещая нелёгкую судьбу этого служилого сословия.

Верность сохранению многообразия рубрик, охватывающих практически все пласты нашей жизни, главный редактор объяснил самим названием журнала, отражающим некоторые характерные и духовные черты сразу трёх великих Александров – Александра Пушкина (его портрет неизменно остаётся на обложке очередного номера), Александра Суворова и Александра Невского. В этом году журнал стал победителем Всероссийского конкурса СМИ «Патриот России».

В уютной и неповторимой атмосфере гостиной «Булгаковского дома» творческий вечер

сопровождался интересными встречами и новыми знакомствами. Среди почётных гостей был писатель Юрий Баранов, который выступил со словом поддержки литературных инициатив молодого журнала, поделившись личным опытом редакторской работы. Рассказала о своём творчестве и предложила внимательнее относиться к детской литературе и организовать «сказочную» рубрику в новом журнале детская писательница Елена Глазкова. О трудностях редакторской деятельности живо вспоминал бывший сотрудник отдела публицистики журнала «Новый мир», главный редактор альманаха «Апрель» Игорь Дуэль, известный писатель-прозаик и бывалый моряк.

Бесшумным ведущим вечера и инициатором встречи была Лола Звонарёва, кандидат филологических наук, доктор исторических наук, академик РАЕН, секретарь Союза писателей Москвы и главный редактор альманаха «Литературные знакомства». Она с удовольствием напомнила присутствующим, что в июне этого года подвижническая деятельность главного редактора журнала Анатолия Трубы была отмечена дипломом Международного фестиваля «Русские мифы» в Черногории. Особенно это было интересно присутствующим на презентации студентам московского Института экономики и культуры, преподавателем которого и является Анатолий Сергеевич. Каждый из ребят получил памятный подарок от главного редактора и своего преподавателя – свежий номер журнала «Александръ» с автографом.

Приятно наблюдать за творческими успехами журнала, его становлением, это настоящая маленькая жизнь, напоминающая взросление ребёнка, который в итоге вырастет в зрелого человека. Хочется лишь пожелать дальнейшего покорения новых вершин!

Анастасия ФИЛЮНОВА

